

ЭРИХ ФОН ДЭНИКЕН

ЗНАКИ, ОБРАЩЕННЫЕ В ВЕЧНОСТЬ

АРГУМЕНТЫ
В ПОЛЬЗУ НЕВОЗМОЖНОГО

Annotation

Плато Наска в Перу способно поставить в тупик любой, самый проникательный ум. Это пометит колоссальный объект, грандиозный не только по своим географическим масштабам, но и фантастическая машина времени, переносящая нас в далекое прошлое человечества. Увидеть Наска — это все равно что заглянуть в бездну времен.

И известный швейцарский исследователь археологических феноменов и древних артефактов Эрих фон Дэникен предлагает нам увидеть и самим познать то место, в котором запечатлена Вечность...

Erich von Daniken. ZEICHEN FUR DIE EWIGKEIT

© 1997 by C. Bertelsmann Verlag, Munchen, a division of Verlagsgruppe Random House GmbH.

© Перевод. С. Голова, А. Голов

Эрих фон Дэникен

ЗНАКИ, ОБРАЩЕННЫЕ В ВЕЧНОСТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наска? А что это такое? Наска? Неужели опять Наска?

Я отношусь к тем людям, которые за какие-нибудь несколько лет постарались узнать о Наска едва ли не все, что только возможно. Я проштудировал множество научных изданий и популярной литературы, познакомился со всевозможными гипотезами и спекуляциями на сей счет. За последние три десятилетия мне довелось побывать в Наска бесчисленное множество раз. Иногда я целыми неделями кружил на легком самолетике над самой пустыней и окрестными холмами, а в начале семидесятых годов проводил целые дни напролет, внимательно осматривая плотно укатанные полосы и оплавившиеся верхние слои песчаника. Я надеялся, что мне удастся разгадать тайну Наска. Но на самом же деле мне лишь стало ясно, до какой степени мало мы все — да и я сам — знаем о Наска.

А теперь — скажите ради всего святого, что же такое Наска? Прежде всего, Наска — это нечто таинственное, загадочное. Наска окутана непроницаемым и непостижимым покровом тайны. Это нечто завораживающее, обманчивое, по-своему логичное и в то же время совершенно абсурдное. Если бы наши глаза умели кричать от изумления, в Наска они бы только этим и занимались. Весть, которую несет нам Наска, непонятна и загадочна, и любые гипотезы о ней противоречивы. Наска предстает чем-то немислимым и неразгаданным, почти бессмысленным и способным свести с ума. Но если графические «послания», которыми испещрены земли в окрестностях современного городка Наска, — это всего лишь циклопические детские рисунки, начисто лишённые всякого смысла и возникшие в результате странной причуды или каприза, это означает, что на плато Наска нарушены всякие законы логики. Поэтому самым любознательным придется довольствоваться лишь верой.

Плато Наска способно поставить в тупик любой, самый пронзительный ум. Меня это нисколько не удивляет, ибо человеческий разум так уж устроен, что его более всего влечет сегодняшней день. Мы с большим сомнением и неохотой признаем способность мыслить и обладать глубокими познаниями за людьми, жившими в отдаленном прошлом, людьми, представления которых о мире весьма отличались от наших. Само собой разумеется, что дар аналитического мышления и дедуктивной пронзительности мы приписываем только себе. Мы убеждены, что некая научная методология непременно приведет нас напрямик на небеса познания и мудрости. Иные люди всю жизнь пребывают в неких парапсихологических параллельных мирах. Они надеются, что именно им суждено разгадать или познать тайну Наска. Их гипотезы о происхождении Наска превращаются в своего рода догматы. Не верить в такие догматы считается почти непростительным грехом. Так возникли всевозможные гипотезы, теории, спекуляции и измышления о Наска, абсурдные рассуждения о геоглифах Наска и прочие бредовые домыслы, порожденные единственно тем, что их авторам просто нечего сказать о Наска.

Плато Наска — это поистине колоссальный объект, грандиозный не только по своим географическим масштабам. По сравнению с Великой пирамидой Хеопса в Египте плато Наска — это фантастическая машина времени, переносящая нас в далекое прошлое человечества. Подлетая к Наска, как бы заглядываешь в невероятную бездну времен. И там, в этой бездне, сверкает зеркало, в котором отражается Вечность.

НАСКА РАСПОЛОЖЕНА НА МАГИСТРАЛИ

Тому, кто не любит думать, приходится хотя бы время от времени перетряхивать заново свои предрассудки.

Лютер Бурбанк, 1849–1926

Еще совсем недавно Наска была сонной захолустной дырой, затерянной где-то за семью горами в Перу. Со столицей страны, Лимой, ее связывала лишь незаасфальтированная пыльная дорога, по которой изредка проезжали лишь те, кого гнала какая-нибудь неизбежная нужда. Дорога эта, протянувшаяся на несколько сотен километров, пролегла через бесплодную песчаную пустыню. Взираясь на холмы и спускаясь в лощины, минуя крутые повороты между скал, дорога заканчивалась последним горным участком, выписывающим опасные и дух захватывающие петли серпантина на склонах. Через каждые два часа у самой дороги взору открывалась очередная бедная индейская деревушка, расположенная всякий раз одинаково, на берегу безымянного ручья, который несет свои скудные воды от высящихся вдалеке Анд в сторону Тихого океана. На таких импровизированных стоянках индейцы предлагали проезжим мелкие, темно-желтые бананы, апельсины в нежной кожуре, сочно-зеленые лимоны и самодельные лимонады и прохладительные напитки всех оттенков и цветов радуги. Жизнь обитателей таких деревень была скромной и монотонной. Помимо плодовых деревьев, жители выращивали свеклу, картофель, лук и хлопчатник, а по воскресным дням вся деревенская община собиралась в маленькой католической церкви.

Сегодня до половины пути между Лимой и Наска протянулась четырехрядная автострада, а остаток пути можно преодолеть по хорошей асфальтированной дороге. Наска расположена в 450 км от Лимы, к югу от столицы, если двигаться в направлении чилийской границы по знаменитой автомагистрали Карретера Панамерикана (известной в Европе под названием «Дорога мечты», которая тянется через весь Американский континент по оси север — юг от Аляски до Чили). Индейские деревни по сторонам магистрали остались на прежних местах, но постройки и весь облик их явно изменились к лучшему. Дорожные службы с помощью светофоров успешно регулируют потоки транспорта на дорогах с односторонним движением, протянувшихся к окрестным селениям. А по сторонам шоссе, как грибы после дождя, выросли ресторанчики, бензозаправочные станции, закусочные под открытым небом и пункты автосервиса.

Из сонного, забытого всеми гнезда Наска превратился в уютный городок с музеем, городским парком, небольшими предприятиями и банками. Право, побывать здесь — долг каждого туриста. Гостей из дальних краев, искателей приключений и просто туристов ждут гостиницы самого разного класса. По обеим сторонам улиц полным-полно всевозможных указателей и рекламных щитов, а на окраине города расположен небольшой аэродром с башней и закусочными. И гости, жаждущие облететь Наска, за 100–150 долларов США смогут увидеть знаменитую Пампа де Наска с высоты птичьего полета. Правда, у слаонервных может подступить к горлу ком, когда пилоты этих маленьких самолетиков начнут выписывать в небе над плато головокружительные виражи. Зато по завершении получасовой экскурсии каждый пассажир получит свидетельство о полете. На нем красуется эмблема компании «Аэро Кондор», дата и подпись пилота, удостоверяющие, что господин или госпожа NN действительно

пролетели над плато Наска.

И тем не менее практически никто из воздушных гостей не успевает заметить, в чем же, собственно, заключается загадка Наска? Почему же? Дело в том, что целью таких туристических полетов обычно являются так называемые «геоглифы» — рисунки, начертанные на красновато-бурой поверхности пустыни. В некоторых из таких рисунках угадываются очертания паука (илл. 1), колибри, обезьяны, геометрической спирали и рыб, перемежающиеся тонкими и прямыми, как стрела, линиями, а на горных склонах можно увидеть причудливые головы в венце из лучей. И, наконец, здесь же можно заметить странную разметку поверхности, весьма напоминающую огромные взлетно-посадочные полосы. Все эти загадочные чудеса видны только с самолета. Заметить их с земли абсолютно невозможно.

Я спросил Эдуардо Херрана, шеф-пилота компании «Аэро Кондор», почему туристам не предлагают пролететь ни над горами, ни над долиной Ингенио.

«Нас обычно просят пролететь главным образом над рисунками-геоглифами. Именно они представляют наибольший интерес для туристов. К тому же если мы будем часами кружить над пустыней, стоимость полетов окажется слишком высокой».

А мне довелось покружить над Наска, и притом — целыми днями...

Экскурс в прошлое

Ранней весной 1927 г. перуанский археолог Торибио Мехия Ксесспе проводил раскопки в маленькой боковой долине реки Рио де Наска. Там были обнаружены руины древних построек, относящихся к доинкскому периоду. Поднявшись по крутому склону, на котором он заметил еще

несколько древних памятников, археолог присел отдохнуть и поглядел вниз, на так называемые Пампа де Чикверильо, Пампа де лос Чинос и Пампа де Наска. Вид их сразу же показался ему странным. Там, внизу, на темно-коричневых пространствах пустыни, раскинувшейся прямо перед ним, четко вырисовывались светлые и прямые, как стрела, линии. Однако на первый раз он не придал этой странной «разметке» никакого особого значения. Видимо, это были следы древних троп, относящихся к доколумбовой эпохе. И лишь в 1940 г., после того как он сам прошел вдоль двух из этих линий, Торибио Мехия Ксесспе опубликовал сенсационную статью о своем открытии. Это было первое сообщение о таинственных линиях Наска, опубликованное в печати.

22 июня 1941 г. профессор Пол Косок, историк из университета Лонг-Айленд в Нью-Йорке, поднял в воздух свой маленький одномоторный спортивный самолет, чтобы попытаться отыскать с воздуха в пустыне между селениями Ика и Наска следы древних оросительных каналов. Ученый знал, что инки и племена, жившие в этих местах до них, создали разветвленную систему оросительных каналов, но впоследствии эти каналы каким-то образом исчезли. Косок надеялся, что ему удастся с воздуха обнаружить эти древние водные артерии. Кроме того, два года назад ему стало известно, что где-то в пустыне между долиной реки Ингенио и деревушкой Наска обнаружены странные линии, которые словно бы прочерчены прямо в земле. Быть может, эти линии имеют какое-то отношение к прежним оросительным каналам?

Поздним вечером в этих местах светло почти как днем. Но сколько профессор Косок ни напрягал глаза, он видел внизу под собой лишь буро-коричневую пустыню. Так продолжалось все время, пока самолет следовал над дорогой, ведущей к Наска. И вот внезапно, примерно в трех километрах от излучины, которая вела от долины Ингенио к Пампа де Наска, на буро-коричневой поверхности пустыни доктор Косок заметил две небольшие линии, шедшие параллельно друг другу. Что бы это могло быть? Косок попросил пилота развернуться и пролететь прямо над этими линиями. Оказалось, что они начинаются от холма, проходят по пампе более 2 км и упираются в настоящую посадочную полосу. Ширина этой полосы составляла около 30 м, а длина — более 1 км. Нет, этого просто не может быть! Кому здесь, в этой забытой Богом глуши, могла понадобиться взлетно-посадочная полоса?! Кто ее построил? Косок разволновался и попросил сделать еще один разворот. Через несколько минут, направляясь в обратную сторону, самолет пролетел над идеально правильной спиралью, рядом с которой начиналась другая посадочная полоса, еще более широкая, чем первая. В нескольких километрах к югу от этого места Косок заметил внизу очертания стилизованной птицы, размах крыльев которой превышал 200 м, а рядом с ней — еще одну посадочную полосу. Вне себя от волнения, Косок просил пилота выписывать в небе всё новые и новые круги над пустыней, постепенно снижая высоту. Там, внизу, на темно-бурой поверхности пампы, четко вырисовывались контуры огромного паука, а еще дальше — очертания обезьяны со странным хвостом. А с обращенного в небо пологого горного склона доктора приветствовала огромная 29-метровая фигура человека с поднятой рукой. Более того, на небольших холмах теснились изображения странных голов в шлемах и венцах из лучей. Так профессор Косок по счастливой случайности совершил настоящее открытие: он обнаружил едва ли не самую загадочную «книжку с картинками» в истории человечества.

Едва выбравшись из кабины самолета, Косок поспешил обратиться за советом к археологам. Те, как оказалось, ничего не знали об этих объектах, но решительно заявили: ни о каких взлетно-посадочных полосах не может быть и речи, ибо ни индейцы, ни инки, и ни одно из туземных племен, живших здесь до прихода инков, никогда не имели никаких летательных аппаратов. Так эти загадочные линии были объявлены «древними дорогами инков», или «дорогами для

торжественных процессий». Возникла даже гипотеза о существовании некой курьезной религии. В конце концов, практикуют же индейские племена с древности всевозможные виды магии и колдовства.

Шли годы. И вот в Перу отправилась видный немецкий географ и математик Мария Райхе (выпускница Гамбургского университета, защитившая диплом в Высшей технической школе в Дрездене). Госпожа Райхе прежде даже не слышала о каких-то там странных линиях на плато Наска; ее интересы ограничивались древними развалинами во всем регионе Анд. Особенно интересовали ее разного рода объекты календарного назначения и так называемые *интихуантана* (древние солнечные обсерватории), которые весьма многочисленны на территории Перу. И вот по воле случая или Провидения госпожа Райхе встретила в Перу профессора Косока, который заинтриговал ее своими рассказами о странных линиях, обнаруженных им в пустыне Наска. Молодая энергичная немка, прекрасно образованная и занимавшаяся изучением древних календарных артефактов, показалась Косоку именно тем человеком, который способен разгадать тайну Наска.

По настоянию Пола Косока, госпожа Райхе в 1946 г. начала заниматься исследованием геоглифов Наска; правда, поначалу — как бы между делом. Однако очень скоро она поддалась могучему очарованию, исходившему от загадочных геоглифов. В них было нечто, что притягивало и требовало объяснений. Прямо у самой узкой дороги, которая вела из долины Ингенио к Наска, находилась скромная *гасиенда* (имение в сельской местности), владельцы которой любезно позволили госпоже Райхе поселиться в одной из комнат. Так комнатка в «гасиенде Сан Пабло» на долгие годы превратилась в кабинет и научную лабораторию неутомимой немки. Сегодня неподалеку от гасиенды находится «Музей Марии Райхе». В одной из комнат музея восстановлены детали интерьера ее кабинета, а посреди всевозможных карт и схем, которыми увешаны стены, красуется восковая фигура ученой (илл. 2). В других залах музея собраны редкие черно-белые фотографии, на которых запечатлена романтическая атмосфера тех далеких лет.

Поначалу госпожа Райхе пыталась составить подробную карту-схему линий на плато Наска. Надев соломенную шляпу и запасшись блокнотом, она целыми днями бродила по пустыне под палящим солнцем, делая зарисовки. Так постепенно возникли первые рисунки Ученой стало

ясно, что без аэрофотосъемки ей не обойтись. Знакомые помогли ей установить контакт с представителями «Сервисно аэрофотографию националь» (Национальной службы аэрофотосъемки) — одного из подразделений ВВС Перу. Пилоты и офицеры ВВС не просто проявили активный интерес к съемкам, но и выразили готовность помочь. Так были сделаны первые аэрофотоснимки загадочных объектов.

Пинг-понг изгибов и поворотов

Прежде, в пятидесятые годы, госпожа Райхе часто сравнивала эти странные полосы и линии с взлетно-посадочными полосами аэродрома. Впоследствии, в своей книге «Тайна пустыни», она вспоминала:

«И тогда он [пассажир самолета] сможет увидеть сверху на плоской поверхности пустыни и террасах, на горных склонах огромные треугольники и четырехугольники, контуры которых, идеально ровные, словно прочерченные по линейке, четко вырисовываются светлыми линиями на темном общем фоне почвы. *Некоторые из них выше молено принять за аэродромы)ромы).*»(Курсив мой. — Э.ф. Д)

Когда я в своей книге «Воспоминание о будущем», опубликованной в 1968 г., когда книга госпожи Райхе еще не успела выйти в свет, высказал примерно те же мысли, меня едва не растерзали в клочья. Поистине, я совершил просто ужасный грех! Позволю себе привести цитату:

«Плоское плато Наска, протянувшееся на добрых 60 км, совершенно однозначно наводит на мысль об аэродроме». И еще: «Не вправе ли мы высказать предположение, что эти линии были расположены таким образом, чтобы показать «богам»: приземляйтесь здесь!?! Здесь всё подготовлено именно так, как «вы» приказывали! Вряд ли возможно предположить, что создатели этих геометрических фигур не догадывались о том, что они, собственно, делают. Они наверняка знали, что именно необходимо для посадки «богов».

После появления этих двух фраз, опубликованных более трех десятилетий назад, на протяжении всех последующих лет во всевозможных средствах массовой информации мне были приписаны такие высказывания, которых я не только нигде не публиковал, но и не произносил. Слава Богу, я далек от мысли о компании организованной травли и не верю в бредовые идеи о заговоре темных сил. И тем не менее трудно не задуматься при виде того, с каким редким единодушием так называемые «серьезные» СМИ и научные издания фабрикуют и публикуют совершеннейшую чушь, не имеющую под собой никакого основания. Подобные публикации являют собой почти классические примеры ложной и превратной интерпретации высказываний, кочующих по страницам прессы, чтобы при всяком удобном и неудобном случае стать объектом цитирования и катализатором все новых и новых измышлений.

Бедный Эрих фон Дэникен в молодости, в 1966 г., писал: если взглянуть на плато Наска с воздуха, невольно возникает мысль, что это — древний аэродром. Тысяча чертей! Да ведь молодая досточтимая исследовательница Мария Райхе утверждала то же самое!

Более того, научная пресса и всевозможные научные публикации, с которыми я знаком — а таких, надо признать, весьма и весьма много, — в один голос, тоном благородного негодования

спешат растрезвонить всем и каждому, будто я убежден, что плато Наска некогда служило «аэровокзалом» для космических кораблей. Приведу всего одну цитату из свежего «научного» обозрения:

«В начале семидесятых годов появился печально известный Эрик [да-да, именно с «к» на конце! — Э. ф. Д.], заявивший, что речь идет о взлетно-посадочных полосах для космических кораблей. Поводом для его ложных гипотез послужили снимки геоглифов, которые, действительно, очень напоминают современные взлетно-посадочные полосы. Он утверждал, что изображения подобных размеров невозможно создать без помощи летательных аппаратов».

Подобными «утками» кишмя кишат страницы так называемой псевдонаучной литературы, да и не только ее. И ничего, что никто из господ фальсификаторов не только не удосужился прочесть хотя бы первую мою книгу, не говоря уж о последующих, и потому спешат приписать мне одну нелепицу за другой. Хуже того, они самым подлым манером фабрикуют и приписывают мне высказывания, которых в моих книгах просто нет. Но я счел бы для себя унижительным принимать всерьез бредовые измышления подобных журналистов и научных специалистов!

«Успех — это именно то, что человеку прощают неохотней всего»

(Труман Капоте).

После того как представители ВВС Перу оказали реальную помощь госпоже Райхе, ей поспешило оказать всемерную поддержку и министерство информации. Чуть позже к ним присоединились американский Фонд Уэннера Грена и Немецкое научное общество. В последующие годы свой вклад в поддержку трудов госпожи Райхе внесли и другие организации. Правда, подобная поддержка не приобрела черты широкомасштабного проекта, но оказалась вполне достаточной для продолжения исследований. Мужественная госпожа Райхе таскала по пустыне двухметровую алюминиевую лестницу, посыпала загадочные полосы толченым мелом и, таким образом, готовила почву для дальнейших исследований. И вот, наконец, она приступила к обмерам рисунков и воспроизведению их в реальном масштабе.

Вскоре госпоже Райхе стало ясно, что эти громадные геоглифы расположены на местности не где попало и отнюдь не случайно, а планомерно выполнены именно в тех местах, в которых «пересекаются или сходятся большинство линий». Так, она установила, что существует всего одно изображение обезьяны, только одно — паука, только одно — кита, только одно — игуаны и более 20 изображений птиц. Видимо, люди далекого прошлого, фигуры которых тоже встречаются на оплавленных песках пустыни, питали особую страсть к птицам. И еще: на ровной и *тоской* поверхности пустыни не удалось обнаружить ни единого изображения человеческой фигуры или человеческого лица. В то же время подобные рисунки в обилии встречаются на обращенных в небо горных склонах в окрестностях Пальпа неподалеку от Наска. Здесь сохранилось немало рисунков голов, окруженных сиянием в виде расходящихся лучей, а у некоторых эти лучи весьма напоминают антенны. Найдена и огромная 29-метровая фигура, поднятая правая рука которой указывает на небо, а левая, опущенная, — на землю.

Рисунки далекой древности несут в себе немало загадок. Заметное место среди рисунков занимают и многочисленные геометрические фигуры, которые часто, но отнюдь не всегда, дополнены изображениями животных. Так, от середины группы «взлетно-посадочных полос» отходит прямая, словно по линейке прочерченная линия, тянущаяся к огромному, длиной более

60 м, изображению обезьяны. Под ногами животного лежат семь огромных пальцев. На его ногах изображено по три пальца; что же касается его рук, то на одной из них — четыре пальца, а на другой — пять (илл. 3). Прямая линия, идущая от хвоста обезьяны, тянется к геометрическому орнаменту, состоящему из 16 зигзагообразных линий. Высшая математика, не так ли?

Подобных геометрических загадок здесь немало, и, быть может, сделанные мною снимки вдохновят какого-нибудь математика на поиски их разгадки.

Особенно крепкий орешек представляет собой изображение «двойного лабиринта». Рядом с ним проходят три узкие и прямые, как стрела, параллельные линии, идущих в прямом смысле слова ниоткуда. Каждая из них, развернувшись под прямым углом, упирается в широкую «канцелярскую скрепку». Пять таких «скрепок» расположены рядом, словно солдаты в парадном строю, причем концы их соединяются друг с другом (илл. 4). От последней «скрепки» отделяется тонкая линия, упирающаяся в «двойной лабиринт». Под этим термином я имею в виду две расположенные рядом одна с другой композиции — лабиринта, в которые можно войти и выйти как извне, так и изнутри. Но и это еще не все: если на четком снимке провести по этим линиям кончиком карандаша, то окажется, что на противоположной стороне находятся еще шесть таких же «канцелярских скрепок», причем последняя из них опять-таки связана с тонкой линией, которая тянется на многие километры и теряется где-то за горизонтом. А теперь попытаемся представить всю картину в целом: сперва — пять широких «скрепок», затем — два переплетающихся лабиринта и, наконец, — еще шесть «скрепок». И все эти элементы соединены друг с другом линиями. В детстве мы часто рисуем картинки, не отрывая карандаша от бумаги. Похоже, точно так же были созданы «двойной лабиринт» и «канцелярские скрепки».

Однако какими бы любопытными ни были сами по себе эти рисунки, они отнюдь не являются изолированными друг от друга. Они даже на большом удалении друг от друга соединены линиями. Так, например, на Пампа де Хумана, раскинувшейся сразу за вторым поворотом дороги, по которой из долины Ингенио можно попасть на Плато де Пампа, расположена обширная сеть или система широких полос и узких линий. От полос и трапецеидальных участков на земле расходятся тонкие линии, уходящие в бесконечность. Протяженность самой длинной из открытых на сегодняшний день линий составляет не менее 23 км. С ума сойти можно! (Илл. 5.)

Весьма интересна тройная линия, идущая к югу от пампы; все попытки объяснить ее происхождение оказались напрасными. На первый взгляд кажется, что речь идет всего о двух линиях, которые возникают ниоткуда где-то посреди пустыни и, словно две колеи рельсового пути, находящиеся на расстоянии 2 м одна от другой, тянутся вдаль параллельно. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что это — своего рода оптический обман. На самом деле и из одной линии состоит только правая «колея», тогда как левая образована двумя бороздами, идущими в буквальном смысле впритирку друг другу. Расстояние между этими линиями не превышает 10 см. Что же получается? «Колея» на два колеса? Выходит, на левой стороне было два колеса-соседа, а на правой — третье? Нет, видимо, эти линии были чем-то иным, чем колеи, поскольку все три, миновав несколько километров по ровной, как стол, поверхности пустыни, упираются в холм и, поднявшись по склону, обрываются у его вершины. А что же находится на самой вершине, где линии кончаются? А ровным счетом ничего. По крайней мере, об этом ничего не известно, ибо здесь еще не проводились ни бурение, ни химические анализы грунта и горных пород. Лишь после этого можно будет сказать что-либо определенное.

В результате глубинного бурения на этом плато безумцев были обнаружены весьма любопытные факты. Оказалось, что две «взлетные полосы», шириной 50 м каждая, имели небольшой наклон. И к месту их схождения со всех сторон тянулись узкие прямые линии. В общей сложности я насчитал 21 одну такую линию. А что же находилось в центре, в точке их схождения? В другом месте к концу широкой «взлетной полосы» со всех сторон сходились бесчисленные тонкие линии, образуя нечто вроде венца лучей. При этом протяженность этих лучей составляла не какие-нибудь жалкие 5 м, а многие сотни метров, а в отдельных случаях — несколько километров, и все «лучи», как по команде, сходились у конца полосы. Зачем? Что такого особенного там было? Быть может, в центре находился некий геодезический измерительный прибор? Или за этим кроется некая тайна?

Впрочем, туристы, не горящие желанием потратить деньги на полет над плато, смогут увидеть один из таких «холмов в венце лучей», не поднимаясь в небо. Холм этот находится на шоссе, примерно в 22 км от городка Наска. Правда, сама равнина Наска лежит впереди, но это ничего, ибо справа от шоссе высится небольшой холм, с которого хорошо просматривается панорама окрестностей. Высота холма над уровнем моря составляет 512 м, а над шоссе — всего 34 м. Однако, несмотря на столь скромную, если не сказать — смешную высоту холма, подняться на него все же стоит. Если посмотреть с его вершины через шоссе, на север, можно заметить две линии, идущие одна подле другой, а метрах в 20 за ними — еще одну пару линий. Обе пары линий идут от самого подножья холма. Правая пара линий тянется на добрых три километра в глубь пустыни и упирается во «взлетную полосу», а левая пара линий, миновав 2,5 км, образует так называемую «стрекозу» и упирается в другую «взлетную полосу» длиной 1,3 км. Чтобы заметить эти полосы, необходим сильный полевой бинокль или подзорная труба, ибо высота этого холма, поднимающегося над пампой всего на какие-то 34 м, слишком незначительна, чтобы разглядеть полосы невооруженным глазом. Две эти пары линий — далеко не единственные, пролегающие к подножью холма. Что же таит в себе этот холм? Неужто в нем нельзя пробурить глубинную скважину или хотя бы провести исследования магнитного поля?

«Это совершенно излишне», — считают самонадеянные «знатоки» Наска, которые вряд ли провели здесь более двух суток, если вообще удосужились заглянуть сюда. Я же полагаю, что нам не известно о Наска практически ничего, а то немногое, что мы, как нам кажется, знаем о ней, при ближайшем рассмотрении оказывается превратно истолкованными результатами замеров и цепью застарелых предрассудков.

Существует немало линий, скрещивающихся у подножья холма, упирающихся в него или внезапно обрывающихся возле него. Однако было бы заблуждением считать, что их здесь — бесконечное множество. Одной из самых загадочных, на мой взгляд, является полоса шириной 62 м, которая поднимается на небольшой холмик и спускается с его вершины, разделившись на целый пучок узких линий. Расположение их весьма напоминает... трамплин, по которому бок о бок друг с другом скользят пять воображаемых лыжников, чтобы, оттолкнувшись от самой высокой точки, разлететься в пяти разных направлениях. Кроме того, средняя из этих меньших линий тянется в глубь пампы на десять с лишним километров.

Многообразие фигур, полос и линий здесь поистине безгранично. При виде их невольно останавливаешься, словно на пороге дома сумасшедших или перед началом пути духов. И чтобы не свихнуться и не заблудиться в этих бесконечных линиях и лабиринтах, надо различать четыре основных типа геоглифов.

1. Полосы, или пистас. Слово «полосы» не следует понимать буквально, как «взлетно-посадочные полосы», однако при виде их трудно отделаться от подобного впечатления. Оно относится и к «рулежным дорожкам», примыкающим со всех сторон к полосам. На испанском нет другого слова для обозначения этих объектов. Поэтому и сами жители Наска, и пилоты, летающие над плато, неизменно называют их «*лас пистос*».

2. Мелкие линии. Эти линии, ширина которых составляет несколько метров, по большей части связаны с полосами, а длина их составляет несколько километров. Самая протяженная из них тянется через горы и долины на целых 23 км. Таких мелких линий в здешних местах насчитывается более 2000!

3. Геометрические фигуры. Обычно они представляют собой зигзагообразные кривые, «канцелярские скрепки» или странные композиции. Очень часто они соседствуют с изображениями животных, например, обезьяны, и нередко встречаются возле полос.

4. Рисунки-геоглифы. К их числу относятся изображения птиц, игуаны, кита, обезьяны, паука или цветка. На сегодня известно 32 подобных рисунка. Это название — геоглифы — объясняется тем, что они в самом прямом смысле слова начертаны на земле.

Рисунки, созданные без всяких подсобных инструментов?

При чтении научной и популярной литературы о Наска создается впечатление, будто

главным чудом и загадкой плато Наска являются таинственные рисунки-геоглифы. Это же абсолютно неверное впечатление возникает и у воздушных туристов, на протяжении получаса кружащих на легком самолётике над просторами пампы.

Госпожа Мария Райхе уже писала о том, что «фигуры животных представляют собой лишь немногочисленные изображения, разбросанные тут и там между колоссальными геометрическими рисунками». Скажу более определенно: многократно описанные и обследованные геоглифы — это в лучшем случае крошечная крупинка загадки Наска, ничтожно малая по сравнению с полосами-пистас, трапецидальными участками и мелкими линиями. Так, величина рыбы, например, составляет 25 м, паука — 46 м, обезьяны — 60 м, а кондора — 110 м. И лишь колибри со своим огромным клювом гораздо крупнее всех прочих: более 250 м.

Однако, несмотря на малозначительность рисунков животных по сравнению с полосами-пистасами и мелкими линиями, возникает упрямый вопрос: а как, собственно, они были созданы? Госпожа Райхе особо подчеркивает «удивительную гармоничность их пропорций». Более того, госпожа Райхе, как опытный географ и математик, лично осуществившая обмеры многих из них, утверждает:

« Художники, которые могли любоваться своими творениями только с воздуха, должны были сначала создать их эскизы в малом масштабе и лишь после этого переносить их на местность. Но как им при столь грандиозных размерах удавалось соблюсти точность и правильность всех линий, остается загадкой, для решения которой могут потребоваться долгие годы исследований. Лишь тот, кто на практике знаком с геодезией, способен в полной мере оценить то, какими инструментами и качествами должен обладать человек, способный представить в малом масштабе все детали композиции, а затем перенести их — уже в натуральную величину — на местность. Видимо, древние жители Перу обладали инструментами и подсобными средствами, о которых мы и понятия не имеем, и которые они, вместе с прочими знаниями, сумели надежно утаить от завоевателей...»

Что же это за «инструменты и подсобные средства»? Кто были те гениальные учителя или жрецы, которые задумали познакомить примитивное индейское племя со своими выдающимися познаниями в геометрии? И ради чего все это? Мне представляется не лишним основания

утверждение, что эти рисунки и линии создавались на протяжении столь долгого времени, что нам даже трудно это представить. Мы не знаем, какие инструменты и подсобные средства применялись для создания линий и изображений животных. По всей видимости, древние пользовались кольшками и рейками, к которым крепились веревки различной длины. Однако изображения животных нередко состоят из четверть- и полуокружностей. Допустим, очертания закрученного хвоста «обезьяны» можно было изобразить с помощью принципа свернутого каната. Однако при создании других изображений — собаки, колибри, кита и прочих фантастических животных, не поддающихся идентификации, — подобный метод просто неприменим.

Прямые же линии, напротив, вполне можно продлевать на местности сколь угодно долго с помощью мерных реек и веревок. Но как были созданы всевозможные зигзаги, «канцелярские скрепки», спирали, лабиринты и прочие загадочные геометрические фигуры?

Одна из таких любопытных композиций состоит из шести идущих рядом линий, общая протяженность которых достигает 600 м. Как и в «лабиринте», конец каждой из этих линий соединяется с соседней. Кроме того, в центре этих линий просматривается «стрела» с заостренным концом, длина которой достигает 400 м. Более того, сама стрела вместе с соседней линией и линиями, лежащими за ней, образует четырехугольник. Чтобы обойти периметр этой геометрической фигуры, необходимо пройти не менее 5 км, то есть проделать пеший марш-бросок продолжительностью не менее часа. А чтобы пересечь всю эту странную композицию, потребуется не более 4 минут. На первый взгляд кажется совершеннейшей бессмыслицей вышагивать пять километров, когда попасть на другой конец лабиринта вполне можно за какие-нибудь 4 минуты. Выходит, это было нечто вроде тропы для церемониальных процессий? Но если так, то где же следы ног или сандалий на лестнице храма? А на краю этого любопытного геометрического курьеза находятся сразу три небольших геоглифа: стилизованная ящерица, нечто, напоминающее неудачно исполненное дерево или, как полагает госпожа Райхе, «фикус», и, наконец, странного вида фигура, у которой две руки (или ноги?). На одной из этих рук — пять, а на другой — четыре пальца.

Что, ради всего святого, подвигло древних художников на создание этих странных рисунков? Какой мотив лежит в их основе? Если же изображения животных выполнены с таким «совершенством и удивительной гармоничностью пропорций» (Райхе), почему же тогда у этого миниатюрного чудовища, красующегося рядом с геометрическим орнаментом, на одной лапе пять пальцев, а на другой — четыре? Почему у обезьяны — если это действительно она — на нижних лапах изображено по три пальца, а на верхних и вовсе разное число пальцев: на одной — пять, а на другой — четыре?

Неподалеку от небольшого уклона, ведущего в долину Ингенио, находится спираль, состоящая из шести кругов и витка, занимающего самый центр изображения. Диаметр самого большого, внешнего круга составляет 80 м. Через все витки и круги к середине спирали идет пересекающая их тропа, берущая свое начало в лощине, глубина которой на 50 м ниже уровня плато. Вероятно, спираль и тропа были созданы в глубокой древности, задолго до того, как некие геофизические процессы существенно изменили рельеф местности. Спираль, в свою очередь, расположена в конце полосы шириной 53 м и протяженностью 700 м. В 80 м слева от нее находится еще одна полоса шириной 70 м и длиной 720 м. Наконец, эта полоса под прямым углом упирается в так называемую «главную полосу», ширина которой составляет 95 м, а протяженность — более 1 км. Невероятно? Ничуть не бывало! Справа от полосы, конец которой образует спираль, расположена еще одна, небольшая полоса (ширина — 18 м, длина — 360 м). На ее конце нас ожидает еще один лабиринт. Что же это может быть?

Выше и ниже

Несколько *ниже* всех этих полос простирается запутанная сеть геометрических рисунков. На мой взгляд, слово *ниже* в этом контексте весьма уместно, ибо, вероятно, *сперва* были выполнены геометрические композиции, а уже *затем* — полосы. Стоит ли напоминать, что к этим полосам примыкает множество узких и прямых, как стрела, линий, тянущихся иногда на несколько километров?

К сожалению, подробных карт района Наска практически нет, и они отличаются крайней неполнотой. На лучшей из них, в масштабе 1:10000, созданной Национальным

Географическим институтом Перу, представлена весьма впечатляющая панорама долины Ингенио и Пампа де Хумана. На ней, строго в масштабе и с указанием ориентации по оси север — юг, показаны многие полосы, мелкие линии и геоглифы. И все же на этой карте отражено не более четверти существующих композиций и объектов Наска. Осенью 1995-го мне удалось сделать с борта самолета более 1000 интереснейших снимков. И вот сегодня я тщетно пытаюсь найти соответствие запечатленным на них объектам на картографическом материале, имеющемся в моем распоряжении. Действительно, существует немало карт местности и дорог района Наска. Однако на них загадочные объекты Наска попросту отсутствуют. Я обращался за консультацией к представителям Би-би-си Перу и к самим пилотам самолетиков, в которых воздушные туристы кружат над плато Наска. Как оказалось, карт со сколько-нибудь подробным указанием древних объектов попросту нет. «Да что там! — признался шеф-пилот Эдуарде — Не проходит и дня, чтобы мы не открыли что-нибудь новое!»

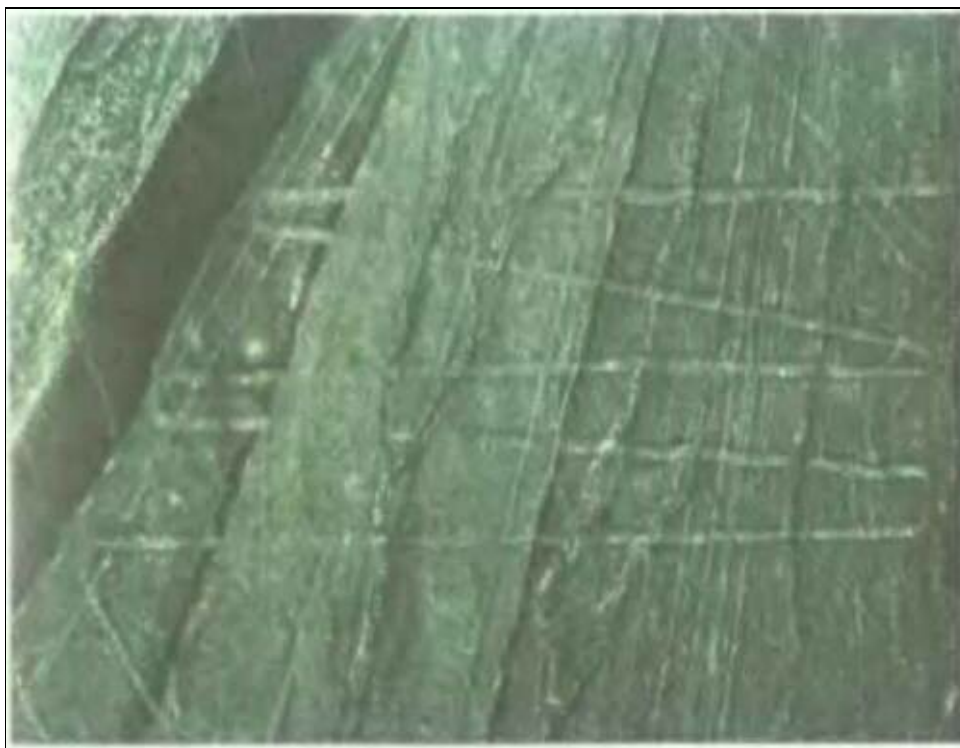
Через распахнутую дверь такого самолетика мне посчастливилось запечатлеть на пленку две разные панорамы: четко различимую полосу шириной 70 м и длиной 800 м. На круто обрывающемся склоне справа от полосы видна спираль, а рядом с ней — ровный, словно прорезанный скальпелем по коже, зигзагообразный рисунок. Эта зигзагообразная линия, настолько четкая, что ее заметит и слепой, проходит *ниже* уровня полосы. Вероятно, сначала был выполнен геометрический рисунок, а затем, значительно позже, устроены полосы.

На втором снимке глазам предстает прямо противоположная картина: четко различимая полоса, поверх которой расположен пересекающий ее зигзагообразный рисунок. На этот раз расстояния между витками зигзага — куда более узкие, чем на первом рисунке. Получается, что сперва была устроена полоса, а затем поверх нее был нанесен этот причудливый рисунок? Кстати сказать, у меня не раз возникало подозрение, что первоначально зигзагообразные линии не располагались *ниже* полосы и что подобное изменение рельефа возникло в результате ветровой эрозии на протяжении многих тысячелетий. Кроме того, я не раз спрашивал себя, а что, собственно, представляют собой эти зигзагообразные линии. Ради чего были созданы эти причудливые орнаменты, если впоследствии поверх них пролегла широкая полоса, закрывшая собой добрых две трети изображения? Или эти рисунки никогда не были просто орнаментами? Быть может, за всеми этими зигзагами кроется некая давно забытая технология? Нечто вроде методики, которую мы сегодня называем «индукционной шлифовкой»?

Этот вопрос весьма острый; он напоминает боль от раны, которая долго не заживает. И тем не менее эти снимки говорят сами за себя. Широкие зигзагообразные линии, лежащие *под* полосой, представляют собой фрагменты некой древней «картинки-загадки». *Слева* от полосы идут четыре тонкие линии, а рядом с ними расположена спираль, состоящая из пяти концентрических кругов. *Справа* от полосы тянутся шесть узких прямых линий, которые в конце концов исчезают *под* полосой. Но каково же назначение широкой зигзагообразной линии и тончайших линий, расположенных сегодня *под* полосой? Быть может, они выполняли роль маркировки на местности? А может, это — некий знак, иероглиф? Зашифрованное древнее послание? Но кому же оно было адресовано, если поверх него пролегла широкая полоса?

А что, если это не послание и не орнамент, а всего-навсего следы времени? Быть может, люди одного из поколений, которые еще не додумались расчертить пустыню широкими полосами, решили для начала создать геометрические знаки-символы? А их соплеменники, жившие в более поздние времена, вздумали закрыть эти изящные знаки «взлетной полосой»? В таком случае получается, что позднейшие «строители полос» не питали особого уважения к знакам своих предков. Поэтому они частично и «накрыли» их полосой. Мне эта гипотеза представляется малоубедительной. Слава Богу, на плато Наска вполне достаточно пространства, чтобы расположить полосу в каком-нибудь другом месте. Так почему же все-таки полоса была проложена, насыпана и утрамбована *поверх* причудливых геометрических линий? Неужели именно это место было настолько важным?

Впрочем, подобные рассуждения лишены смысла по иной причине: оказывается, в Наска существуют полосы, пролегающие *поверх* других полос. Неужели такое возможно?

А теперь — взгляните на снимок, сделанный, когда я пролетал над двумя полосами, проходящими не по плоской поверхности пустыни, а по вершине невысокого холма в районе Пальпы. Обе полосы начинаются практически в одной и той же точке, но затем расходятся под углом 45° . Здесь, совсем как на схеме аэродрома, *перед* началом полосы расположены девять узких линий, по виду весьма похожих на разметку местности. (Имейте в виду: средняя, более светлая линия не в счет, поскольку она, по всей вероятности, возникла совсем недавно, после того как здесь проехал какой-нибудь тяжелый грузовик.) Так вот, под правой полосой ясно просматривается более ранняя, гораздо более широкая и крупная по размерам полоса. По моим оценкам, нижняя полоса имеет ок. 80 м в ширину и не менее 1,3 км в длину. Итак, здесь одна полоса проложена *поверх* другой, причем более древняя имеет куда более внушительные размеры.

На следующем снимке эта полоса показана с несколько иной точки. Здесь все поменялось местами: новая, более светлая полоса проходит справа, а *под* ней — древняя, более широкая. *Поверх* более древней полосы расположен геометрический рисунок, который, в свою очередь, уходит *под* новую, более позднюю полосу. Итак, подобное расположение имеет следующую хронологию: древняя полоса — геометрический рисунок — новая полоса. Здесь можно с полным основанием говорить о том, что «эпоха строителей полос» охватывала весьма

длительный период. Но какой именно? Археологи говорят о существовании некой культуры, которая появилась на арене истории ок. 500 г. н. э. Такая датировка базируется на находке деревянного кольшкa-клина, обнаруженного в гpуде камней. Радиоуглеродный анализ показал, что возраст кольшкa можно отнести к 525 г. н. э. С подобной датировкой я никак не могу согласиться. Одному только Небу известно, кто мог подбросить этот злополучный кольшк в кучу камней в VI в. н.э, когда эти загадочные полосы уже давным-давно существовали.

Простите, а каков же тогда их возраст?

Мария Райхе утверждает, что возраст этих линий и геоглифов, по-видимому, следует отодвинуть «на много веков» в глубь времен. Перуанские историки называют другую цифру — 4000 лет назад, заявляя, что именно тогда началось строительство древнейших полос. Установить их возраст более точно не представляется возможным. Отдельные датировки по разным объектам носят фрагментарный и противоречивый характер. Кто может дать гарантию, что тот костер, обгорелый кольшк из которого послужил основой для датировки по радиоуглеродному методу, ненамного моложе этих загадочных полос? При таком множестве людей, работавших в пампе из года в год на протяжении многих веков, перемещая груды камней и создавая все новые и новые полосы и рисунки, эти места должны были бы прямо-таки кишеть древними кострищами. То же самое можно сказать и об остатках пищи и клочках одежды. Однако ничего подобного здесь не обнаружено. Создается впечатление, что индейцы, жившие и трудившиеся в пампе, попросту растворились в воздухе. Нигде никаких следов пышных надгробий и памятных знаков, воздвигнутых в честь верховных жрецов или великих геометров древности. Ни святилищ, ни храмов в память о князьях или вождях племени. Никаких надписей, запечатлевших историю легендарного народа, который увековечил память о себе на плато

Наска. Итак, остается предположить, что этот лабиринт линий и есть послание, которое мы ищем.

Сколько же камней должны были переместить древние строители? Давайте прикинем: до нас дошло более 2000 линий, причем некоторые из них тянутся на три, пять, шесть, десять или даже двадцать километров. Кроме них есть еще трапецеидальные участки поверхности, ширина которых в наиболее широком месте достигает 80 м и которые затем плавно сужаются и через 3,6 км переходят в совсем узкие линии. Да еще — полосы-пистас шириной от 30 до 110 м и длиной ок. 1,4 км. И, наконец, сами геоглифы: сюжетные рисунки и спирали, общее число которых составляет более 100. Не забудем и о полосах *поверхполос*, как древних, так и более поздних.

При внимательном изучении литературы о плато Наска создается впечатление, что весь процесс этого грандиозного строительства представлял собой нечто вроде детской забавы, и прилежным индейцам нечего было делать, кроме как расчистить от камней плоскую поверхность пустынного плато. И в результате такой расчистки обнажился более светлый слой почвы. «Достаточно посильней наступить, чтобы под подошвой обнажился более светлый слой, который надолго сохранит оставленный человеком след». Что ж, не буду спорить. Почва в разных местах пампы в окрестностях Наска состоит из наносных пород, в которых часто встречаются вкрапления железосодержащей гальки, сланцев, известняка и пород вулканического происхождения. На протяжении многих тысячелетий камни на поверхности пустыни подвергались резким перепадам температур. В зимние ночи температура здесь опускается до 4 °С, а в летний зной достигает 40°. Зной и холода приводят к тому, что камни трескаются, превращаясь в щебень типа того, что применяется для засыпки железнодорожного полотна между шпалами. Кроме того, палящий зной вызывает сильное окисление мелких камней на поверхности. Именно благодаря этому они приобретают коричневатый оттенок. При растрескивании образуется каменная крошка, которая частично оседает в почву, а частично уносится ветром.

Такой геологический процесс оставляет подпочвенный слой практически незатронутым. И если удалить побуревшие в результате окисления камни, обнаружится более светлый нижний слой. Вероятно, таким путем и создавались все эти геоглифы. Достаточно было убрать камни с поверхности, чтобы под ними обнажился более светлый слой породы. Мне самому доводилось испытывать этот способ создания рисунков на практике. Иногда у меня и впрямь получалось, иногда — нет. Поверхность пустыни часто весьма твердая, так что выковырнуть из земли камень ударом каблука попросту невозможно. Не остается здесь и светлых следов от башмаков. С другой стороны, мы вынуждены признать, что всевозможные машины, грузовики и мотоциклы, еще с пятидесятых годов XX в. исколесившие пустыню вдоль и поперек, оставили на ее поверхности бесчисленное множество светлых борозд. Эти борозды наносят серьезный ущерб древним линиям маркировки, разрушая и искажая их. Однако, несмотря на подобное положение вещей, мне непонятно одно.

В наши дни нижний слой пород у геоглифов, полос и линий, можно сказать, ничуть не светлее, чем окружающий поверхностный слой. Они выглядят практически одинаково. Другое дело — фигуры и рисунки, контуры которых Мария Райхе и другие добровольцы на протяжении многих лет присыпали слоем мела или просто прометали метлами. Тем удивительнее, что с борта самолета на поверхности пустыни хорошо просматриваются даже самые мелкие детали огромных рисунков и композиций. Почему же это? Любой пеший турист, оказавшись в Наска, может подняться на металлическую вышку, построенную возле самого шоссе, и с ее обзорной площадки полюбоваться контурами пяти линий и одной широкой полосы. Между тем различия в цвете между колером поверхности и полос практически несущественны. Сегодня здесь нет и

следа от прежнего светло-желтого колорита нижних слоев. Всякий раз, приезжая в Наска, я делаю все новые и новые снимки. И лишь в редких, можно сказать — исключительных случаях можно разглядеть полосы и линии, желтоватый тон которых чуть светлее окружающего фона. Поэтому у меня возник резонный вопрос: в чем же здесь дело? Почему все эти полосы, линии и геоглифы четко вырисовываются на красновато-коричневом фоне поверхности, если они усыпаны каменной пылью *точно такого же* коричневого колера? Почему не только контуры полос, но и *вся тоирдь* полос четко выделяется своим желтоватым тоном, словно они сплошь присыпаны гипсом, хотя, если смотреть с земли, их тон ничем не отличается от колера поверхности? Почему, ради всего святого, зигзагообразные линии шириной не более метра четко выделяются на фоне полос, причем — даже тогда, когда они расположены *подполосами*? Быть может, для них применялся какой-то другой материал? Или, может быть, полосы и линии первоначально были выполнены не из камней нижнего подпочвенного слоя, а из чего-то еще?

Что, опять чепуха? Поверхностные измышления, и не более того? Нет. Ямогу доказать это неоспоримыми фактами.

Думаю, никто не станет спорить с тем, что зигзагообразная линия, показанная на фото, проходит *подполосой*. А между тем, если бы мастера, прокладывавшие полосу, как принято считать, действительно убрали окислившиеся камешки с поверхности, чтобы под ними яснее проступил более светлый нижний слой, то зигзагообразные линии неизбежно исчезли бы. Ведь для того чтобы сделать светлый меловой тон более четко различимым, мастерам пришлось бы в конце концов убрать с полосы *всекамни до единого*. Так почему же тогда зигзагообразный лабиринт под полосой уцелел и четко виден? Быть может, он был выполнен каким-то другим материалом? Может быть, эти зигзагообразные линии служили для какой-то другой цели, которую археологам, этим убежденным приверженцам культового мышления, пока не удастся выяснить?

А теперь давайте отрешимся от этого вопроса и задумаемся над тем, что создателям послания Наска, вне всякого сомнения, пришлось бы перелопатить огромные груды каменной породы, ибо глубина углублений, которыми прочерчены на поверхности пустыни все эти линии и полосы, даже сегодня составляет до 30 см. Часто подобные канавки можно видеть по обеим сторонам полос и линий, протянувшихся на многие километры.

Если предположить, что ок. 500 г. н. э. на обширных пространствах пустыни, а также на склонах окрестных холмов и гор начались грандиозные строительные работы, продолжавшиеся на протяжении многих веков, мы неизбежно придем к началу эпохи инков, то есть XIII в. Но почему же в таком случае инки не стали продолжать помпезный культ, установленный их предками? Почему они прекратили создавать все новые и новые линии? Почему это величественное «шоу», загадочный «культ полос», получил распространение лишь в окрестностях Наска и чуть к северу от нее? Правда, в районе побережья Паракас (Перу) и Антофагаста (Чили) мы вновь встречаем громадные геоглифы и рисунки на склонах утесов, однако полосы и линии, тянущиеся на много километров, существуют только в Наска. Послушаем мнение об этом Марии Райхе:

«Создатели этих линии, выбирая эту местность, хорошо знали, что здесь плоды их усилий не будут уничтожены ветрами и дождями. Дело в том, что ветры лишь уносят пыль и песок, которые обычно заносят рисунки, а дождей в этих местах до массового загрязнения воздуха практически не выпадало».

Действительно, дождей в этих местах нет и в наши дни, если не считать случайных ливней, продолжительное которых не превышает десять минут в год. Но если создатели линий в этом районе действительно «хорошо знали», что здесь их творения долгие века не будут уничтожены, почему же этого не знали их потомки, прочертившие широкие полосы прямо поверх зигзагообразных линий и геоглифов? И если они создали свои творения в результате многовековых усилий — если отнести дату начала строительных работ к 500 г. н. э., а ее окончание — к 1200 г. н. э., то есть незадолго до начала классической эпохи инков, — то почему же никто из инков и не подозревал об этом? Почему никто из испанских хронистов даже на смертном одре ни единым словом не обмолвился об удивительных памятниках Наска? Почему ни один испанский солдат, священник или купец не оставил никаких упоминаний об этой грандиозной «иллюстрированной книге», начертанной на просторах пустыни Наска?

Я убежден, что знаменитые геоглифы и полосы Наска были созданы в куда более давние времена, чем это принято считать. Когда на эти земли пришли испанские завоеватели, индейцы давным-давно успели забыть гипотетический «культ создателей полос». В их преданиях жила память о сынах Солнца, а интересы были сосредоточены на строительстве храмов, оборонительных укреплений и святилищ календарного назначения, а также войнах и заботах о хлебе насущном. Огромные знаки, разметки в пустыне? К ним никто не проявлял интереса, да и попросту не подозревал об их существовании.

Археологи тоже обследовали это чудо на плато Наска очень поверхностно — в самом буквальном смысле этого слова. Ответы, которыми довольствуются жаждущие узнать истину, весьма и весьма примитивны. Эти ответы обычно ограничиваются поверхностными идеями, не затрагивающими существа дела. Мыслители со свежими взглядами, задающие массу трудноразрешимых вопросов, в этой сфере явно никому не нужны, специальные исследования не проводятся. И всему, что требует серьезного изучения, навешивается ярлык магического слова «культ». Однако мне хотелось бы рассмотреть ряд вопросов, поскольку прежние ответы на них меня не удовлетворяют.

Каталог бессмысленных вопросов

Что двигало создателями этих загадочных полос и линий? Гипотезы о календарном назначении этих объектов давно отошли в прошлое, а версии об их астрономических функциях и взаимосвязи между геоглифами и различными созвездиями могли бы иметь под собой некоторую основу, если бы не множество полос и линий, перечеркивающих их. Каково происхождение столь «продвинутых» геометрических знаний? Какими инструментами пользовались строители? Какие жрецы-геодезисты определяли исходные точки для прокладки

линий и почему? На, чем они чертили свои карты и делали расчеты, на каком материале выполняли эскизы и планы изображений, которые впоследствии были перенесены на местность, став грандиозными геоглифами?

Как были организованы строительные работы? Проводились ли они одновременно во многих местах или поочередно? Действительно ли первоначально для разметки объектов с поверхности просто убирались камни и верхний слой, или существовали какие-то иные способы маркировки? Быть может, для этого служил цвет? Или измельченные кусочки сланцев? Или толченая известь, разведенная водой? Почему зигзагообразные линии и другие изображения не исчезли под линиями и полосами, хотя для того, чтобы проложить эти полосы, необходимо было убрать все до единого камня более древних изображений? В результате по всем законам физики более ранние рисунки были бы уничтожены. И тем не менее они уцелели!

Каково назначение и смысл полос и трапецеидальных участков самой разной ширины и протяженности; какую весть они заключали в себе? Какую цель преследовали прямые, как стрела, линии, протянувшиеся на 20 км и упирающиеся точно в полосы? Для чего служили линии, резко обрывающиеся на краю горного плато, словно на трамплине, и разделяющиеся на несколько более тонких линий?

Существовало ли здесь деление поверхности на участки? Работали ли строители в соответствии с неким единым планом, или каждая группа и бригада действовала как ей заблагорассудится? Кто осуществлял общую организацию работ и руководил бригадами рабочих? Каким образом в раскаленную пустыню подавалась или доставлялась вода для строителей? Если какая-нибудь бригада несколько месяцев трудилась над созданием трапецеидального участка протяженностью около 3 км, рабочие каждый вечер по завершении работ должны были покидать стройплощадку, а утром вновь возвращаться на нее. Но если это так, то где же следы ног, сандалий и прочей обуви сотен строителей? Выявлено буквально считанное число протоптанных троп, да и то все они находятся только в горной местности, и неподалеку от них обнаружены следы древних поселений. Между тем в пустыне огромные полосы расположены совершенно обособленно, и к ним не ведет никаких найденных троп. Поскольку почва пустыни буквально в мгновение ока становится более светлой, стоит только убрать какой-нибудь камешек, пролежавший здесь много тысячелетий, то пампа в здешних местах должна была бы прямо-таки кишеть тропами и тропинками. Сотни строителей, в течение долгих лет ежедневно шагавших на работу и обратно, неизбежно расчистили бы от камней тропы своими шагами. Но где же следы таких тропинок? В окрестностях Наска ничего подобного не обнаружено. Сегодня мотоциклы и автомобили, пронесшиеся по пустыне, оставляют позади себя светложелтые борозды. Но где же следы строителей? А ведь если они пользовались повозками, следы от их колес тем более должны были бы отпечататься на почве.

Быть может, разгадка этих тайн скрыта под холмами, на которые ориентировано множество полос и линий? Что скрывается за непонятными пунктами посреди пустыни, на которые со всех сторон указывают огромные стрелки длиной несколько километров?

Почему здесь до сих пор не проводилось исследований местности с помощью самых современных физических приборов? Почему никто не удосужился хоть немного расчистить нижний слой какой-нибудь полосы, чтобы добраться до расположенного под нею зигзагообразного рисунка-геоглифа? Почему эти породы до сих пор не были подвергнуты серьезному химическому анализу?

По мнению ученых, в давние времена в пампе пролегали водотоки. Следы подобных водотоков хорошо видны на аэрофотоснимках. Но почему же по обеим сторонам таких водотоков или каналов тянутся трапецеидальные участки и полосы протяженностью 3,6 км? Сформулируем тот же вопрос несколько иначе: почему эти геодезические знаки никогда не

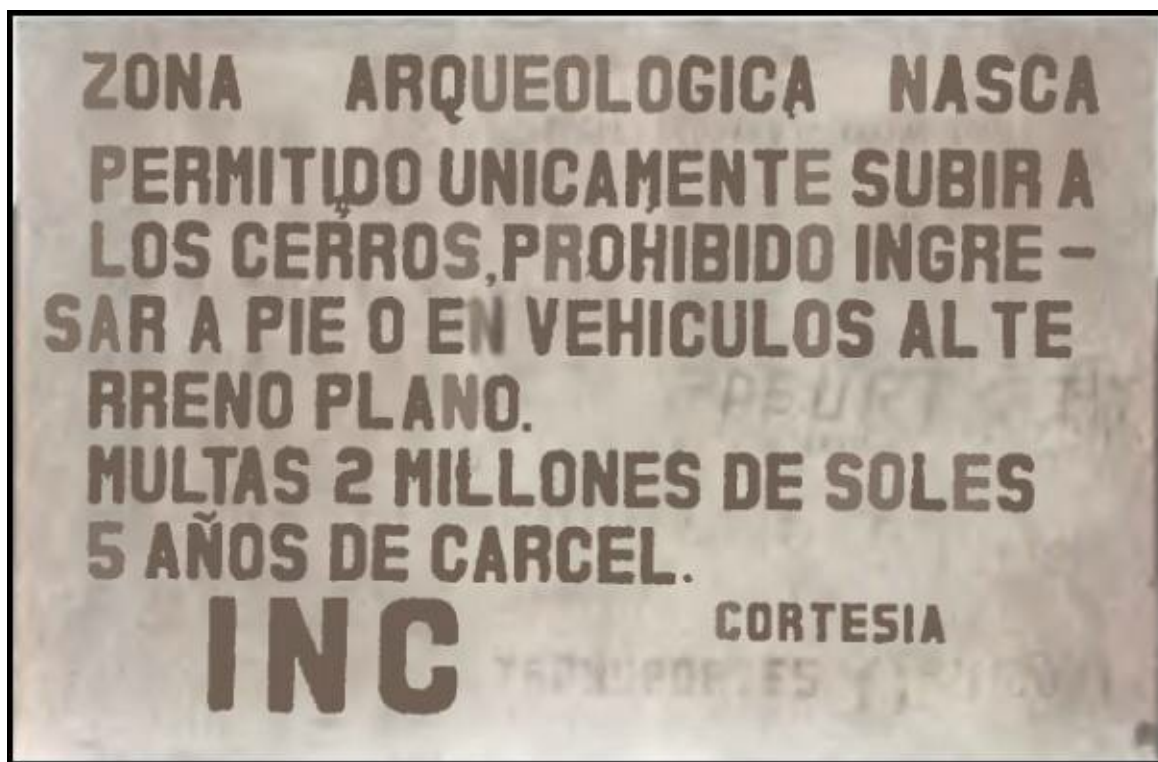
затапливались? Заблуждается тот, кто полагает, что водотоки существовали *зادолго* до появления геоглифов, и строители линий и полос специально размещали их между руслами. Хотя такие оросительные каналы действительно никогда не пересекают длинных полос, тем не менее есть места, где они все же проходят через полосы и линии. Таким образом, можно утверждать, что полосы и линии здесь возникли *еще* до появления каналов и водотоков. Благодаря новейшим методам датировки можно достаточно быстро определить, какие из полос являются наиболее древними, так сказать — праполосами. Но для этого необходимо взять пробы грунта из разных полос. Почему эта проблема никого не интересует?

И, наконец, какими побуждениями руководствовались их создатели? Какой культ побуждал строителей из поколения в поколение продолжать свой нелегкий труд?

Читатель, наспех перелистывающий эти страницы, вправе поинтересоваться: а почему же Эрих фон Дэникен не спешит сам заняться поиском ответов хотя бы на некоторые из этих вопросов? Почему *он* самне ведет раскопки какой-нибудь полосы, чтобы добраться до грунта зигзагообразного лабиринта, расположенного под ней? Почему бы *ему* самому не провести химический анализ почв?

Да я бы давно осуществил все это, если бы только мог!

После того как в шестидесятые и семидесятые годы бездумные туристы-лихачи нанесли своими машинами и мотоциклами серьезный ущерб множеству геоглифов и полос, правительство Перу, наконец, решило вмешаться. Право же, давно пора! По настоянию все той же госпожи Марии Райхе пампа на плато Наска была объявлена «археологическим парком». Огромные плакаты, хорошо заметные с любой точки шоссе, предупреждают: въезд в этот район строго запрещен!

Нарушителей этого запрета ожидают суровые кары: штраф в 1 миллион долларов США и тюремное заключение сроком до пяти лет. Признаться, мне трудно представить что-либо менее привлекательное, чем перуанская тюрьма. А преодолевать пешком многокилометровый путь по раскаленной пустыне — занятие не самое приятное. Площадь плато поистине огромна, да к тому же над ней часто совершает облеты патрульный самолет. Кроме того, одинокого пешехода, плетущегося по пескам пустыни, мигом заметят с борта самолета, на котором туристы каждый

день с утра до ночи совершают полеты над полосами-геоглифами. Пилотам дано строгое предписание немедленно сообщать по радиации о всяком замеченном самолете, автомобиле, группе или отдельном путнике. На стратегических пунктах, например на обзорной вышке, постоянно несут вахту дежурные. Двое мотоциклистов мигом перехватят и остановят непрошеного гостя.

А что же представители официальных научных организаций? Ответственность за эти исследования возложена на Перуанский институт культуры в Лиме. В составе института — несколько отделений, а также комиссия по охране памятников Наска. Да, хорошо, что Наска в наши дни надежно охраняется. Плохо другое: получение официального разрешения на посещение плато приходится ждать по нескольку лет. Тот, кто добивается разрешения, вынужден заполнять бесчисленное множество опросных листов. При этом он, само собой разумеется, должен придерживаться господствующих научных взглядов и ни на шаг не уклоняться от них. Правда, возникает вопрос, а зачем тогда вообще исследовать что-либо. Считается, что мнения бывают разными, а *научные* взгляды, напротив, непременно «здравыми» и избавленными от всяких фантазий. Однако именно «современное» мышление сковывает изучение актуальных проблем. Так, например, Хелен Силверман, американский археолог и профессор антропологии, утверждает, что около 2000 лет тому назад в районе Наска представители различных семейных кланов решили взять под свой контроль торговые пути. При этом каждый клан в качестве герба выбрал себе какой-нибудь рисунок или геометрическую фигуру. И вот для обозначения «зон влияния» кланов на иссушенных просторах пустыни и были созданы эти громадные изображения!

Voilà! (*франц.*) — Вот оно что!). Так вот каково, оказывается, решение загадки Наска, и научная пресса спешит растрезвонить эту новость как некую непреложную истину. У меня есть

серьезные возражения и против «гербов кланов», и против «торговых путей», и тем более «зон влияния»... Как можно определить на пустынном плато Наска границы «зон влияния»? К тому же «гербы кланов» часто находятся очень близко друг от друга, так что их никак невозможно считать указателями «зон влияния». Более того, на этих просторах нет никакой растительности: ни деревца, ни кустика, ни даже травы; здесь невозможно ничего выращивать и, следовательно, жителям здесь просто нечем питаться. Мне доводилось слышать утверждения о том, будто 2000 лет назад в этих местах все обстояло совсем иначе. Неужели? Да ведь если пампа в те времена светилась сочной зеленью растительности, если климат здесь был совсем иным, следовательно, было невозможно отодрать камень от пересыхающей поверхности, чтобы обнажить более светлый нижний слой. Или — или. К тому же гипотеза о «гербах кланов» ровным счетом ничего не дает для объяснения назначения полос. И чтобы окончательно развенчать абсурдную логику подобных «здравых» взглядов, позволю себе задать один вопрос: каким же образом члены индейских кланов могли распознавать «свои» и «чужие» гербы? Ведь увидеть их можно только с воздуха!

Если же подобным господам нечем заняться, не лучше ли собрать научно достоверные факты и материалы, имеющие отношение к тайне Наска, и провести их междисциплинарный анализ? Какую роль играла и играет в этом Мария Райхе, великий матриарх изучения Наска?

Что будет после госпожи Райхе?

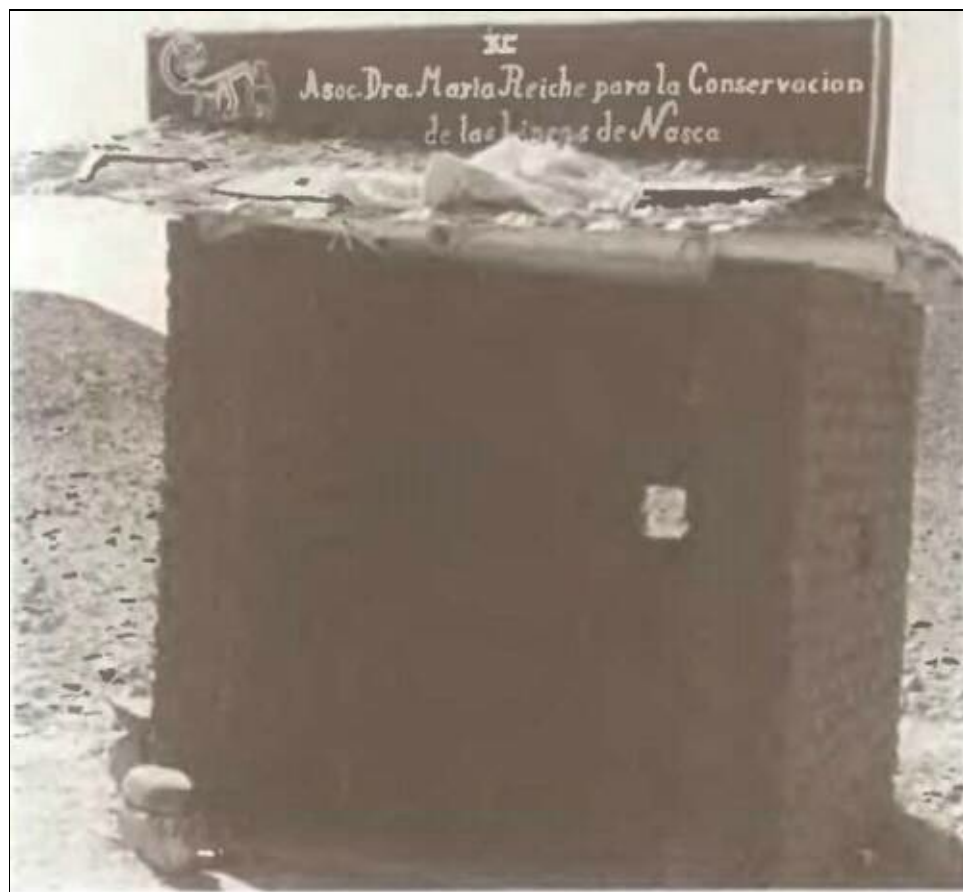
Мария Райхе удостоена всех почестей, которые только можно заслужить в Перу. Так, существуют школы имени Марии Райхе, улицы Марии Райхе (илл. 28), обзорная вышка имени Марии Райхе, и, наконец, даже аэродрому в Наска тоже присвоено имя Марии Райхе. Госпожа Райхе является почетным гражданином Перу, а президент страны Альберто Фухимори наградил ее высшей государственной наградой Перу — орденом Солнца.

В финансовом отношении ситуация в области исследований сегодня также обстоит куда лучше, чем несколько десятилетий назад, когда госпожа Райхе, проводя свои подвижнические исследования, могла рассчитывать только на свои силы. Сегодня вопросами финансирования исследований тайн Наска занимаются несколько фондов. И работы в этой области можно было бы развернуть достаточно широко, если бы не всевозможная частная и государственная бюрократия, чинящая помехи всему и вся.

Между тем госпоже Марии Райхе уже перевалило за 90 лет. Ветры и палящий зной оставили суровый след на хрупком теле неутомимой исследовательницы. Несколько лет назад она совсем ослепла и почти полностью оглохла. В прежние годы она чуть ли не каждый вечер выступала с краткими лекциями перед гостями отеля «Туристас» (сегодня — «Линеас де Наска») в Наска. Затем к ней приехала из Штутгарта ее родная сестра, Рената Райхе, чтобы помочь престарелой ученой. Госпожа Рената Райхе — медик. Она тоже решила поселиться в Наска и стала выступать с лекциями в том же отеле вместо своей сестры. Рената Райхе выходит из себя, если в ее присутствии кто-нибудь осмеливается усомниться в справедливости гипотез ее сестры. Характер у Ренаты Райхе, в отличие от мягкой и деликатной Марии, достаточно суровый. К сожалению, она недавно скончалась в Лиме от тяжелой болезни печени.

Так госпожа Мария Райхе, разум которой сегодня начал слабеть от старости, снова осталась совсем одна. И я не раз задавал себе вопрос, почему многочисленные и интереснейшие геоглифы в районе Пальпа (который расположен к северу от Наска, но является неотъемлемой частью единого макрокомплекса) так и не стали объектом исследований Марии Райхе и не упоминаются в ее объемистом научном труде. Ответ весьма прост: перу самой Марии Райхе

принадлежит лишь часть книги, вышедшей в свет в 1993 г. Людям, более близко знакомым с Марией Райхе, нелегко понять ее решение обзавестись приемной дочерью. При этом речь идет не о какой-нибудь бедной индейской девочке, удочеренной пожилой приемной матерью, а об удочерении взрослой женщины.

Имя этой счастливой избранницы, сумевшей вызвать любовь и нежность Марии Райхе, — Анна Когорно. Мне трудно судить, какие факторы сыграли здесь решающую роль, но ясно одно: речь идет о солидном состоянии госпожи Райхе.

А на равнине Наска тем временем ничего не изменилось. У тех немногих, включая меня, которые еще что-то могут, связаны руки. «Фонд Райхе» и комиссия по охране памятников Наска, по всей видимости, не проявляют к этому особого интереса. Зато приемная дочь Марии Райхе с недавних пор держит себя так, словно «Фонд Райхе» вместе с плато Наска и всеми его окрестностями являются ее личной собственностью. Как же могут серьезные ученые работать в таких условиях?

Нет никаких сомнений, что в долинах вокруг Наска, в особенности — в долине Ингенио, на протяжении нескольких тысяч лет существовали сменявшие друг друга древние культуры. Археологи говорят о культурах от Наска 1 до Наска 7. На сегодняшний день известны остатки более 500 поселений. Разброс в их датировке довольно широк — от 800 г. до н. э. до 1400 гг. н. э. Бесспорно одно: район Наска был заселен с давнего времени, и в пампе жили представители культур Наска 1 — Наска 7. Сегодняшняя долина Ингенио некогда была испещрена полосами, узкими линиями и трапецеидальными участками. Взгляд с борта самолета позволяет наблюдателю сразу же заметить на земле узкие борозды, лежащие у самой воды и никогда не заливавшиеся ею. На какой-то миг они исчезают из вида, а затем вновь появляются — линии, частично закрытые сочной зеленью растительности. Этот факт как будто должен был бы удивлять нас, ан нет. Необходимо помнить о том, что сегодня творится в долине Ингенио. А творится здесь вот что: на полях устроены каналы искусственного орошения. Древние просторы

бороздят тракторы, оставляющие глубокие следы в почве. Но вот здешние почвы несколько лет подряд *не орошали*; им дали отдохнуть. И не успели поля толком просохнуть, как на их поверхности — надо же такому случиться! — вновь проступили контуры древних линий. Это решительно противоречит всем утверждениям о том, что полосы образовались единственно в результате удаления с поверхности камней и щебня, чтобы обнажился скрытый под ними нижний слой почвы. Впрочем, на высохших участках долины Ингенио уже больше не видны древние параллельные линии и лабиринты: тракторы основательно «расчистили» почву и продолжают свой разрушительный труд.

Много тысячелетий назад люди пользовались глиняной посудой, черепки которой поддаются весьма точной датировке. Идея! Нельзя ли таким же путем установить, когда же возникли эти загадочные полосы?

Новые датировки

Именно так археологам из Иллинойского университета в г. Урбана, США, удалось установить время возникновения полос. Как уже было сказано, строители полос должны были непременно приносить с собой в пустыню воду, и поэтому в почве наверняка можно найти мелкие черепки древней керамики. Однако упорные поиски керамических черепков дали весьма неожиданные и противоречивые результаты. Действительно, ученые нередко находили между камнями осколки глиняных кувшинов. Началась долгая и кропотливая работа по датировке нескольких сотен керамических черепков. Если на какой-нибудь полосе было обнаружено много следов материальной культуры под условным названием Наска 1, то, если следовать этой

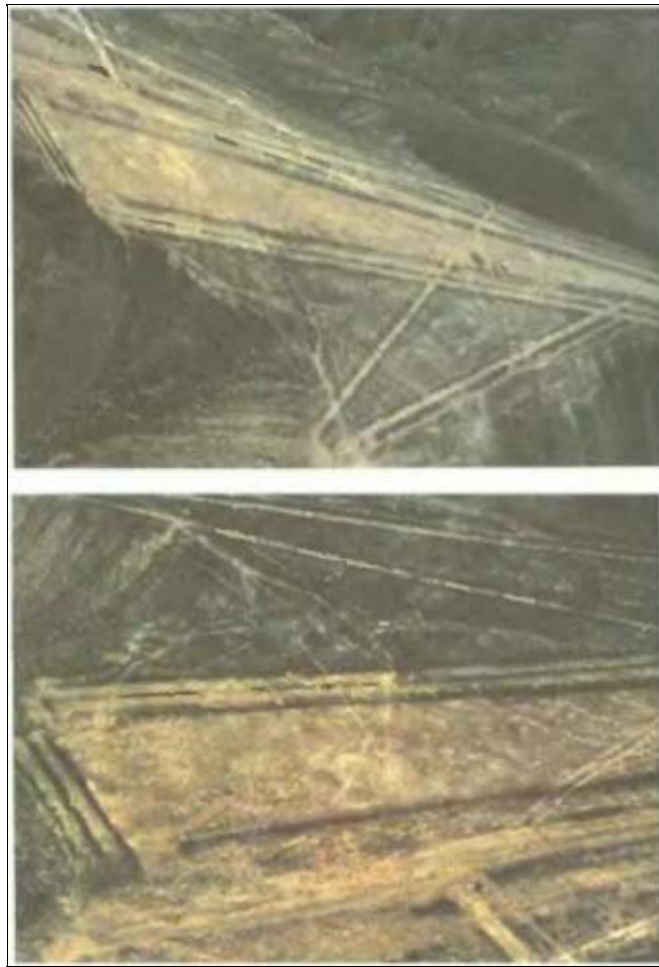
логике, такую полосу необходимо отнести к керамической культуре Наска 1. А между тем археологи с досадой находили там керамические черепки, относимые к весьма и весьма разным эпохам. Как же быть? Неужто жители культуры Наска 4 нарочно приходили сюда, чтобы проложить свои полосы поверх прежних и разбить здесь свои злосчастные керамические кувшины? Или у представителей культуры Наска 5 остались от их далеких предков огромные запасы старых кувшинов и плошек, и именно их-то они и перебили, направляясь походным маршем по пустыне к месту строительства? Древняя керамика у людей более позднего времени? Таких примеров здесь хоть отбавляй. С другой стороны, более четверти всех полос и линий вообще невозможно датировать подобным образом, поскольку на них «не было найдено никаких остатков керамики» или «глиняные черепки подверглись настолько сильной эрозии, что по ним невозможно определить, к какой эпохе они принадлежат».

На мой взгляд, подобные методы датировки, несмотря на все кропотливые труды, мало что дают. Древнейшие полосы вполне могли существовать здесь уже много веков, когда сюда явились мигранты-подражатели, повторившие труды прежних строителей. Наска к тому времени могла стать священным местом, чем-то вроде центра массового паломничества. В конце концов, это место действительно является уникальным в своем роде. Поэтому сюда на протяжении многих веков приходили люди, а поскольку здесь царил невыносимая жара, они приносили с собой глиняные кувшины с водой и, естественно, роняли и били их. Иногда усталые строители попросту бросали пустые кувшины, поскольку ценили их не дороже, чем мы с вами — пустые пластиковые бутылки из-под минеральной воды. И вот мы сегодня находим эти черепки и пытаемся реконструировать по ним «точные» датировки. Ялично придерживаюсь точки зрения, что те полосы, на которых можно найти оолыне керамических черепков, чем на других, и являются наиболее древними, поскольку сюда на протяжении многих веков приходили люди, чтобы собственными глазами увидеть загадочные древнейшие объекты. Однако и эта гипотеза никак не объясняет, почему существуют линии протяженностью 23 км, почему одна из полос разделяется на три и резко обрывается на краю горного хребта, или почему зигзагообразные линии в некоторых местах не исчезли даже после того, как поверх них впоследствии были проложены широкие полосы.

Другой момент, вызывающий у меня раздражение, заключается в том, что различные археологи и представители официальной науки, изучающие регион Наска, сосредоточивают все свое внимание исключительно на самом плато Наска. Между тем само плато Наска нередко содержит всего лишь имитации творений куда более древней «культуры создателей полос», которая первоначально была сосредоточена в районе Пальпы. Наска по сравнению с *районам Пстыт* — это всего лишь бледное подражание, неумелое повторение некоторых сюжетных рисунков и скопления полос и линий. На плато Наска, которое, заметим в скобках, отнюдь не всегда является плоским, как стол, просматриваются контуры полос, все всякого сомнения, созданные путем удаления поверхностного слоя камней. Даже в наши дни по сторонам их видны канавки. Они вовсе не являются никакой загадкой, и любой специалист прекрасно знает, как они были созданы.

Напротив, в районе же Пальпы, находящемся в каких-нибудь десяти минутах полета от Наска, сохранились следы рисунков и разметки местности, сам вид которых настолько явно провоцирует ассоциации с небом, словно хочет вконец одурачить нас. И хотя здесь речь идет о плато Пальпа, оно являет собой лишь небольшую часть всего района. Дело в том, что Пальпа находится в горах, а полосы — на искусственно срезанных холмах. Между «холмами с полосами» раскинулось немало узких долин. Эти пространства с их плавными очертаниями — пример идеального использования уровня ландшафта. А еще здесь, как и в Наска, отсутствуют найденные тропы, проложенные прилежными, как муравьи, строителями — тропы, которые

должны были бы существовать здесь по всем законам логики.

Одна из полос на плато Пальпа по обеим сторонам обрамлена двойными параллельными линиями. Под ними четко просматриваются две меньшие линии, подходящие к полосе под крутым углом. Один конец этих меньших линий соединен небольшой дугой с параллельной полосой. Приведу еще одну загадочную деталь: полоса берет свое начало от четырех уступов, напоминающих ступени. Итак, здесь явно не может быть вопросов о том, что возникло прежде: полосы, небольшие параллельные линии или эти ступени? Несомненно, все они появились одновременно, ибо план явно включает в себя все три этих элемента. Ступени-уступы относятся к полосам в такой же мере, как и к узким линиям, иначе они не были бы столь плавно и элегантно дополнены правой параллельной линией.

Кто при виде этих объектов возьмет на себя смелость всерьез утверждать, будто полосы, линии и ступени были созданы путем снятия верхнего слоя каменного щебня, а рисунок в целом представляет собой гербы кланов некоего индейского племени? А еще через несколько узких долин отсюда теория борозд на равнине представляется и вовсе абсурдной.

Здесь находится полоса шириной 60 и длиной более 700 м, протянувшаяся... по горным хребтам. Чтобы выровнять площадку для полосы, строителям пришлось сначала срезать горные вершины. Таким образом, для того чтобы создать саму эту полосу и находящиеся *под ней* зигзагообразные линии, индейцы-строители должны были сперва выполнить труднейшие подготовительные работы. Дело здесь явно не ограничилось простым выщарапыванием камней из почвы. Постепенно становится все более очевидно, что наши прежние знания о Наска — это лишь полуправда. Или — полуложь.

В районе Наска существуют горы, срезанные, как стол, словно их верхушку обгрызло некое чудовище. В то же время «нормальные» горы в этих местах выглядят совершенно иначе.

В долине Ингенио, расположенной между плато I Таска и горами Пальпа, находятся две полосы, имеющие вполне современный вид. Справа от конца одной из них отходит узкая «дорожка», тянущаяся параллельно ей по всей длине полосы. Широкий конец второй полосы с обеих сторон обрамляют такие же «дорожки». Кто бы и что бы там ни говорил, а выглядят эти полосы точно так же, как взлетно-посадочные полосы современных аэродромов. Я не раз спрашивал себя: что же могло послужить индейцам, жившим в каменном веке, образцом для создания таких полос.

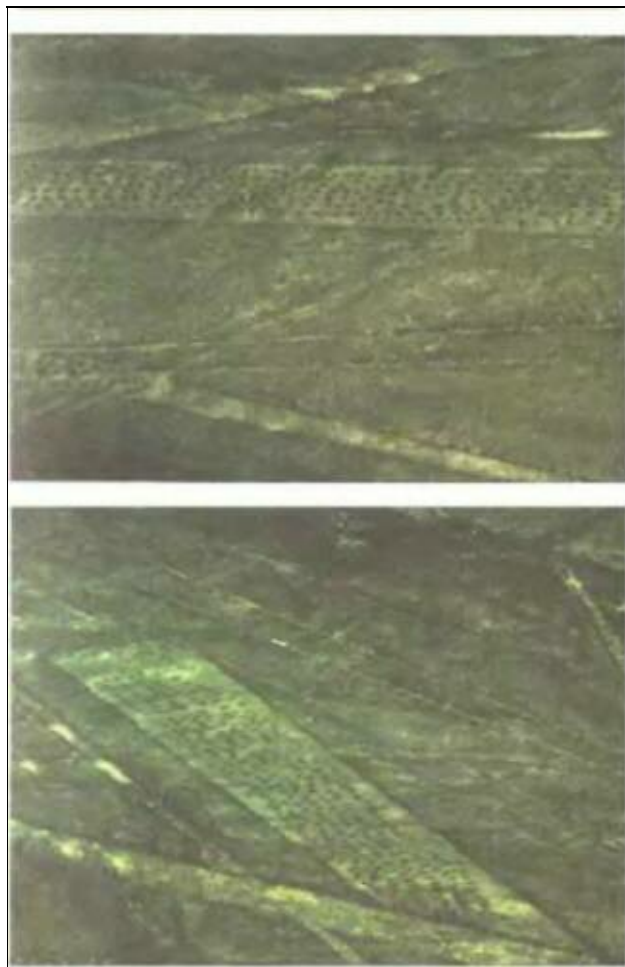
Следы колес, заметные на этих снимках, оставлены уже в наши дни автомобилями и мотоциклами. Какие-то безмозглые лихачи не упустили возможность избородить древние полосы и линии. Еще более удивительными представляются тщетные поиски следов ног или обуви строителей. В научной литературе по этому вопросу нас пытаются уверить, будто прокладка этих полос была чем-то вроде детской забавы.

Оказывается, достаточно было просто убрать с поверхности побуревшие частицы окиси железа, чтобы под ними обнажился светлый нижний слой. «Достаточно посильней наступить, чтобы под подошвой обнажился более светлый слой, который надолго сохранит оставленный

человеком след». Аргумент о том, что следы ног строителей за прошедшие века (или даже тысячелетия) непременно изгладились бы с лица земли, на поверку оказывается несостоятельным. Если бы такие тропинки действительно исчезли, то в таком случае давным-давно сделались бы незаметными и тоненькие линии, идущие вдоль полос. Они ведь ничуть не шире пресловутых тропинок. В самом деле, ветер не стал бы подвергать выборочному уничтожению одни лишь эти тропинки, щадя и обходя стороной узкие линии. Тот же, кто полагает, будто строители могли ходить непосредственно *по самим* полосам и линиям, должен подтвердить свое мнение находкой *хотя бы нескольких* тропинок, которые ведут к ним. В конце концов, вряд ли планировщики и строители полос умели летать...

Плато Наска, частично орошаемая и покрытая зеленью долина Ингенио и горы Пальпа — это поистине крепкий орешек, не укладывающийся ни в какие прежние взгляды и гипотезы. Чем, например, можно объяснить появление единственной — среди всего множества полос и линий — полосы, покрытой равномерно чередующимися «скважинами»? В наши дни эти скважины выглядят как небольшие кучки камней, поросшие скудной растительностью. А между тем они явно выполняли некую загадочную функцию, поскольку полоса эта начинается с одиннадцати таких скважин. Затем следует участок без скважин, а за ним начинается равномерная «полоса скважин». Да, ничего не скажешь, Всевышний по милости Своей подарил нам крепкий орешек. Остается только найти щипцы, чтобы расколоть его.

Еще более курьезно выглядит так называемая ипсилон-полоса. Основная полоса шириной 90 м внезапно разделяется на две диагональные половины, между которыми проходят узкие линии, которые, видимо, тоже являются частью общего плана композиции, поскольку они геометрически точно связаны с ипсилон-полосой.

Столь же непонятным является и трапецеидальный участок, упирающийся прямо в равнобедренный треугольник. От вершины треугольника отходит узкая, чуть скошенная линия, протяженность которой достигает двух километров. По обеим сторонам этого громадного геоглифа заметны следы воды, точнее — разливов, очень и очень редко затопливающих небольшие участки плато Наска. Любопытно, что сам геоглиф вода никогда не трогала.

Другой пример. Взять хотя бы прерывистые полосы, напоминающие с воздуха «генетическую карту», если только здесь уместно подобное сравнение. (Разумеется, полосы не имеют к генетике никакого отношения; однако мысль об этом никому не приходила в голову до тех пор, пока я с борта самолета не увидел в линиях Наска своего рода «генетическую кар-су».) В то же время полосы перемежаются небольшими темными участками. Ширина полос не превышает 1,3 м, а крайняя правая полоса странным образом петляет по склону.

И, наконец, еще одна полоса, которую пилоты в наши дни называют «аэродром инопланетян». Она начинается с довольно широкого участка и тянется, постепенно сужаясь, на целых 3,2 км. Сегодня над этой полосой пилоты отрабатывают заходы на посадку. С высоты 1000 м самолет быстро снижается к самому началу полосы и пролетает над ней на высоте каких-нибудь 3 м. Впечатление, которое подобная «посадка» производит на туристов, вероятно, столь же незабываемо, как и реальная посадка кораблей серии «Спейс Шаттл».

О районе Наска можно рассказать еще немало таинственного и необъяснимого. Ну, хотя бы о его геометрических «ключах», которые некий мудрый математик много тысячелетий назад начертал здесь прямо на земле. Но прежде чем перейти к разговору о них, я хотел бы предложить вниманию читателей небольшую главу, которая, вполне возможно, сообщит ему массу интересных подробностей о творцах геоглифов Наска.

МАФИЯ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ?

Суды не в силах пересуды заставить замолчать.

Иоганн Нестрой, 1801–1862

В каких-нибудь 150 км к северу от городка Наска расположена столица здешней провинции — город Ика. Там, в самом центре города, на площади Плаза де Армас, живет семья профессора Ханвьера Кабреры. Кабрера — обладатель любопытнейшего собрания резных гравированных камней, о которых я подробно рассказывал в своей книге «Послания и сигналы из Вселенной». Среди экспонатов его коллекции есть и древние, и совсем новые образцы резных камней, и подлинники, и фальшивки. Мне даже удалось разыскать одного из таких фальсификаторов и понаблюдать за техникой его работы. С другой стороны, я видел свидетельства геологических экспертиз и микрографических исследований, подтверждающие глубокую древность подлинных экспонатов.

С тех пор прошло больше 20 лет. Приезжая в Перу, я непременно бываю в гостях у профессора Кабреры, и с годами у нас сложились приятельские отношения. Однажды, 14 лет тому назад, семейство Кабре-ра решило угостить одну из моих экскурсионных групп. Мы направились в местное кафе «Писко суор», и Кабрера неожиданно отвел меня в сторону. Ему, как он сам рассказывал впоследствии, захотелось показать мне нечто такое, что удостаивались видеть лишь очень немногие из его друзей. Войдя во внутренний двор своего дома, Кабрера вытащил из кармана внушительный ключ и отпер дверь, которая вела в длинную комнату, в которой царил мрак. Щелкнув выключателем, Кабрера пригласил меня войти.

Переступив порог, я буквально онемел от изумления. Справа и слева по сторонам узкого прохода я увидел толстые деревянные стеллажи, поднимавшиеся с пола до потолка, на которых красовались многие сотни фигурок, стоявших тесными рядами друг возле друга.

— Что это такое? — обратился я к Кабрере.

— Коллекция фигурок из необожженной глины, творения мастеров некоей культуры, возраст которой насчитывает 20000, а может — 50000 или даже 100000 лет.

— И откуда же все эти фигурки? — восхищенно осведомился я.

— Из кладовой, — последовал лаконичный ответ.

В темноте мои глаза первым делом заметили массивную статуэтку высотой примерно 80 см. Она стояла напротив, улыбаясь мне широко открытым ртом. В огромных глазах, напомнивших мне глаза совы, темнели крохотные точки зрачков. Рядом с ней я увидел вторую фигурку существа, державшего на груди некоего странного зверька. У меня сразу же мелькнула мысль о контактах между культурами. Дело в том, что подобные же изваяния мне доводилось видеть в археологическом парке в Сан-Агустине, Колумбия. Правда, те были гораздо крупнее и к тому же выполнены из камня. Затем мне на глаза попала фигура с /шумя головами, расположенными одна поверх другой. Такие изображения я тоже видел в Сан-Агустине.

А когда мой взгляд заметил черепахообразного монстра с невероятно длинной шеей, по полке, откуда ни возьмись, пробежал огромный черный таракан. Вскоре я заметил, что вся комната буквально кишит этими тварями.

На полу, громоздясь вплотную друг к другу, стояли картонные коробки. На них, на разостланных газетах, красовались странные, курьезные фигурки. Этаким балаган сумасбродства.

— Поглядите-ка, Эрих, — прервал мои мысли профессор Кабрера. Он держал в руках фигурку человека с типично обезьяньим лицом. Незнакомец сжимал обеими руками... подозрную трубу, сквозь которую пристально глядел в небо. «Безумие!» — буркнул я про себя, но вскоре увидел еще одну фигурку, очень похожую на первую: она была частью композиции на резном камне. Левой рукой Кабрера протянул мне фигурку летящего динозавра, на котором восседал человек с птичьей головой. Подобные изображения часто встречаются в знаменитой коллекции резных камней Кабреры. И, уже на выходе из комнаты, я мельком заметил в темноте, справа от себя, глаза существа, весьма похожего на глиняную «теннисную ракетку». Правда, рядом с этой «теннисной ракеткой» красовались странные создания. Еще двенадцать таких же ракеток стояли впритык одна к другой на полке. Ради всего святого, какой фальсификатор способен создать подобные вещи?

Когда я, наконец, вернулся к своей группе, ко мне подседа одна из дочерей Кабреры.

Супруги Кабрера весьма плодовиты: в их семье — шестеро детей.

— Эрих, — заговорила юная особа, поглядев на меня своими серьезными глазами, — прошу вас верить моему отцу. Всё, что он говорит, — правда. Фигурки эти — из некой подземной кладовой; они невероятно древние.

А спустя несколько минут я заметил, как в ее глазах блеснули слезы. Я попытался утешить юную особу.

— Знаете, перуанские археологи не принимают отца всерьез. Они говорят, что к нему нельзя относиться серьезно.

— Это еще почему?

— Если принять его всерьез, следовательно, придется считаться и с его собранием каменных и глиняных статуэток. А это невозможно, поскольку тогда сложившаяся археологическая картина мира рухнет, как карточный домик. Нет, вы только представьте: ведь это же — цивилизация, существовавшая *задолго* донашей! Кроме того, если признать, что фигурки, собранные моим отцом, — подлинные, то они подлежат немедленной конфискации. Правительство мигом сообразит, какие несметные сокровища хранит здесь мой отец. А по перуанским законам частное лицо не имеет права быть владельцем подлинных археологических объектов. Считается, что они являются собственностью государства.

Это еще больше осложнило и запутало дело. Как же мне быть с этой удивительной коллекцией? Написать о ней и выставить себя на посмешище? Обвинить Кабреру в мошенничестве? А вдруг какая-нибудь индейская семья втайне фабрикует по его заказу эти странные глиняные статуэтки? Что тогда? Впрочем, Кабрера никогда не занимался и не занимается коммерцией; напротив, он хранит свои статуэтки, как величайшее сокровище, втайне от посторонних глаз. Он не продал ни единой фигурки.

Дочь Кабреры словно прочитала мои мысли:

— Эрих, прошу вас, напишите об этой коллекции!

Папа этого заслуживает! Вы даже не знаете, как он страдает... Он буквально разрывается на части между археологией и долгом перед государством, сознавая, что они не вправе быть подлинными и в то же время понимая, что они — подлинные.

Расставаясь, я пообещал девочке в следующий приезд непременно заглянуть к ним и повнимательнее познакомиться с этой невероятной коллекцией. И вот спустя четыре года я

вновь оказался в Ика. Мне пришлось попросить Кабреру назначить мой визит на более поздний час, чтобы мне никто не помешал осмотреть его собрание. Я постарался запастись временем. Я наметил для себя хотя бы частично обследовать небольшую комнату, уставленную деревянными стеллажами. Мне хотелось замерить и сравнить фигурки, и главное — успеть сделать как можно больше фотографий. В конце концов (независимо от того, подлинники это или подделки), кто знает, какая судьба ожидает в будущем профессора Кабреру и его коллекцию? Между тем важнейшим критерием подлинности является возраст этих объектов. Поэтому в один из визитов я попросил Кабреру позволения взять с собой пробы материала глиняных фигурок, чтобы подвергнуть их химическому анализу в

Цюрихском университете. Кабрера величественным жестом протянул мне ключ от своей сокровищницы. Чтобы быть абсолютно уверенным в том, что я действительно взял пробу материала одной из фигурок, а не какой-нибудь черепок, найденный невзгодой где, я отбил руку у фигурки некоего человекоподобного существа и убрал её в заранее приготовленный пластиковый пакет. Да простят меня Ханвьер Кабрера и все древние боги Перу!

Кто такой профессор Кабрера?

А теперь — несколько слов о том, кто же такой профессор Кабрера и как он пришел к созданию своей громадной коллекции резных камней и глиняных фигурок?

Кабрера — потомок весьма древнего рода, корни которого восходят к первым поколениям испанских завоевателей. Сам Ханвьер Кабрера родился 13 мая 1924 г. в г. Ика. По окончании школы он изучал медицину в Лиме, там же получил ученую степень профессора и проработал четыре года в клинике «Госпиталь де сегурос сбсиаль» в Ика. В 1961 г. Кабрера стал одним из основателей местного университета. В качестве специальности он избрал хирургию и получил в новом университете кафедру профессора.

Будучи хирургом, Кабрера оперировал в основном малоимущих индейцев, у которых не было средств, чтобы заплатить за лечение. В благодарность за исцеление они приносили ему подарки — запыленные фигурки и резные камни, которые Кабрера и сам поначалу считал подделками. До 1966 г. Кабрера вообще не проявлял интереса к археологии.

Тем временем братья Карлос и Пабло Сольди, владельцы небольшого винодельческого хозяйства в пригороде Ика, которым индейцы тоже дарили странные резные камни, постепенно начали собирать коллекцию этих загадочных артефактов. Кабрера был знаком с виноделами и их собранием и не раз иронически отзывался об их «коллекции псевдопроизведений искусства». Сами же виноделы смотрели на эти памятники иначе. Они верили индейцам и поэтому завещали свое собрание местному музею в Ика. И тогда, чтобы познакомиться с этими странными камнями, в музей приехали специалисты-искусствоведы из Лимы.

И хотя эти специалисты не проводили никаких научных анализов, они в один голос объявили резные изображения на камнях современными подделками. По их мнению, графические материалы, изображенные на камнях, слишком противоречивы в стилистическом отношении и никоим образом не отвечают сложившимся взглядам. И тем не менее первые резные камни были представлены именно в музее Ика. Но в 1970 г. они были изъяты из экспозиции.

13 мая того же 1966 года профессор Кабрера получил в подарок от фотографа Феликса Льоса Ромеро небольшой резной камень с весьма любопытным сюжетом. На нем был изображен летящий динозавр, верхом на котором восседал индеец, управлявший сказочным чудищем с помощью шеста. Поначалу Кабрера использовал странный камень в качестве пресс-папье, но

чем чаще он смотрел на него, тем глубже погружался в раздумья. Откуда появился этот сюжет? Кабрера еще со школьной скамьи прекрасно знал, что человек никогда не видел и не мог видеть живых динозавров. Дело в том, что динозавры вымерли около 60 млн. лет назад, то есть в эпоху, когда людей на земле еще попросту не было.

При ближайшем удобном случае Кабрера задал Ромеро вопрос о происхождении своего экзотического пресс-папье. В ответ тот посоветовал ему не вникать в подробности, поскольку это якобы небезопасно. (Называется, существуют десятки тысяч таких камней да еще многие тысячи глиняных фигурок. Бесхитростные с виду индейцы вовсе не такие простаки. Они ревниво оберегают наследие своих предков и прекрасно понимают, что как только место, где хранятся их сокровища, станет известно многим, их древнее собрание камней и глиняных фигурок будет тотчас разграблено.

Кабрера, которому тогда исполнилось 42 года, не поверил ни единому его слову, но в том же году братья Карлос и Пабло Сольди обратились к нему с предложением: не хочет ли он купить у них некоторые камни, поскольку у них уже не осталось в доме свободного места и приходится складывать камни под открытым небом. Кабрера, не зная, что и думать, осмотрел огромную коллекцию этих странных камней и подумал, что он, возможно, тоже окажет индейцам своего рода гуманитарную услугу, выставив у себя дома образцы их «современного прикладного искусства». За поистине смехотворную сумму — 7000 старых солей (прежняя денежная единица Перу) — Кабрера приобрел 341 камень, которые вскоре разместил на импровизированных стеллажах в кладовой своего обширного дома. (Кстати, 7000 старых солей в те годы равнялись примерно 140 маркам ФРГ.) И чем интенсивнее Кабрера в последующие месяцы занимался экспонатами своей коллекции, тем большее недоумение и удивление они у него вызывали. Среди них встречались и изображения с хирургическими сюжетами, в которых он, благодаря своим профессиональным знаниям, разобрался как никто другой.

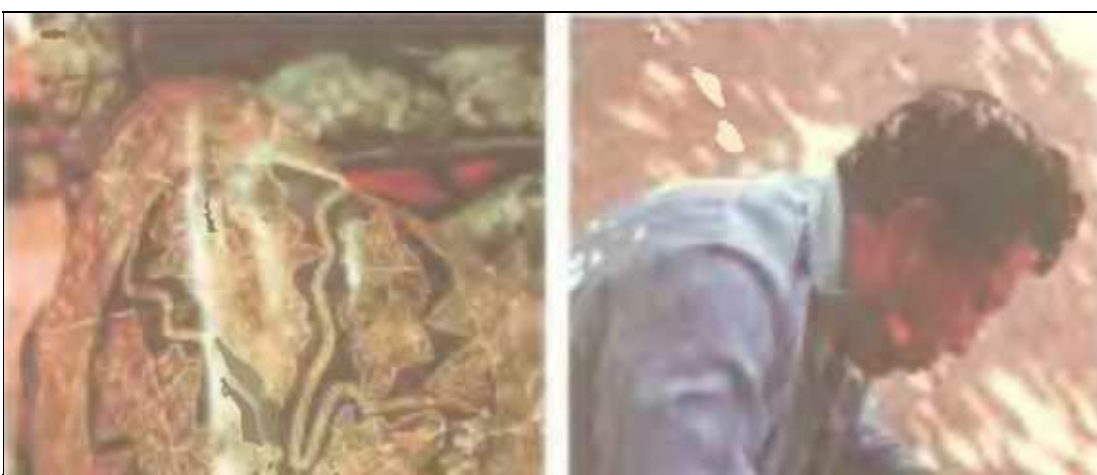

Однако он обнаружил, что хирургические методы, изображенные на этих камнях, не имеют ничего общего с его профессиональными знаниями в этой области. В частности, на некоторых камнях была изображена операция по пересадке сердца. Но где же совершенно необходимый для этого аппарат искусственного сердца и легких? Почему здесь не показано вливание крови через вены? Почему нет трубок искусственного дыхания, вставляемых в рот больному? Быть может, индейцы-фальсификаторы не разбирались в подобных вещах и руководствовались лишь собственной фантазией? Откуда возникла идея изображать на резных камнях различные виды древних динозавров и почему на некоторых из этих камней индейцы смотрят на небо через подзорную трубу? Что должны изображать резные камни с географическими картами и очертаниями целых континентов, которых в действительности никогда не существовало?

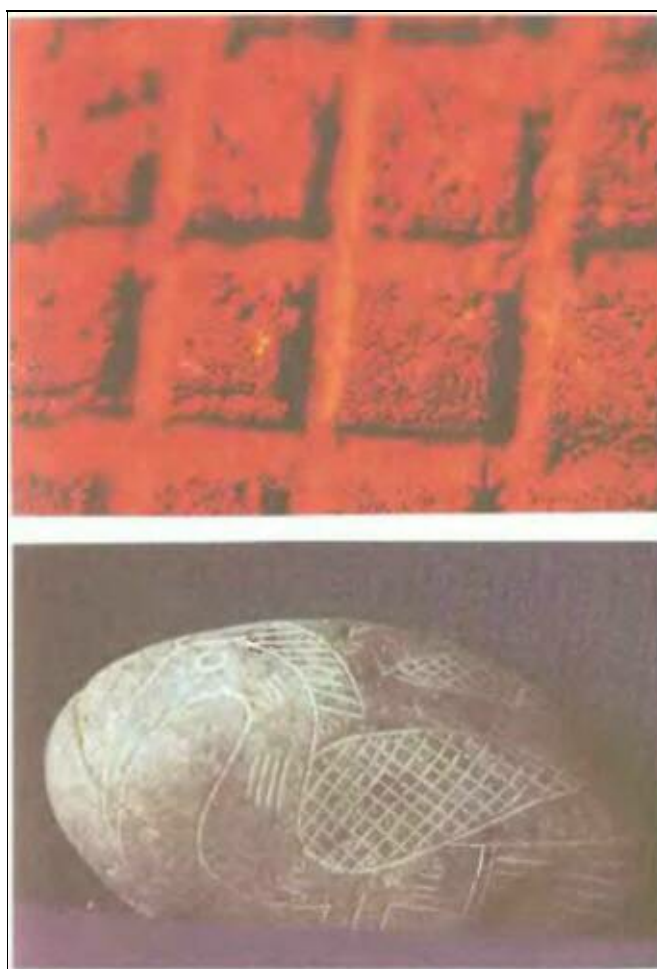

Постепенно эти загадочные камни стали встречаться Кабрере все чаще и чаще. Теперь он сам начал спрашивать о них старых крестьян, которым он бесплатно оказывал медицинскую помощь и которые обращались к нему за консультацией. Так, один пожилой мужчина буквально на пороге смерти рассказал профессору о «кладовой», в которой, по всей видимости, хранятся многие тысячи резных камней и глиняных фигурок. Кабрера отнесся к его словам весьма скептически, тем более что на рынке туристических сувениров фигурировала масса явных подделок. Индейцы оказались не такими простаками. Они сразу поняли, каким образом им можно хоть немного подзаработать. Кроме того, смертельно больные крестьяне сами не знали местонахождение таинственной «кладовой». И чем больше туристов приезжало в Перу, тем больше поддельных резных камней фабриковали местные мастера.

Один из таких фальсификаторов — Базило Ушуйя, с которым я познакомился в 1973 г. Он честно сказал, сколько и каких камней он сфабриковал; оказалось, что некоторые из его «работ» находятся в собрании Кабреры (илл. 57). Более подробно об этом я писал на страницах своей книги «Послания и сигналы из Вселенной», где опубликованы и фотографии; меня всякий раз удивляло, когда коллеги или журналисты выступали с «разоблачениями». При этом дело всякий раз представлялось так, словно это они, «разоблачители», сами разыскали коварного фальсификатора Базило Ушуйя и уличили его в подлоге. Так вот, «коварный фальсификатор» Базило Ушуйя однажды поведал некоему журналисту по имени Андреас Фабер-Кайзер, что эти резные камни на самом деле — подлинники, за исключением пары сотен работ, которые он изготовил в подражание подлинникам, чтобы продать их туристам в качестве сувениров. При этом он всегда честно предупреждал, что это — имитации. Отвечая на вопрос о том, почему он занимается столь сомнительным бизнесом, Ушуйя сказал: «Если бы я продавал камни с подлинными, древними гравюрами, мне всякий раз приходилось бы воевать с местными индейцами, которые не желают признавать никаких доводов, когда речь идет об их культурном наследии. К тому же я угодил бы прямиком в тюрьму». Таково реальное положение дел.

Кабрера, не слишком разбираясь в том, где подлинник и где подделки, взял из своей коллекции четыре камня, казавшихся ему древними, и попросил провести две экспертизы. Первую из них проводил Эрик Вольф, профессор геологии из геологического общества «Маурисио Хохшильд» в Лиме, а вторую — в Национальном техническом институте Перу (Факультет де Минае). Акт экспертизы от имени института подписал инженер Фернандо де лас Касас-и-Цезар Сотильо. Акты обеих экспертиз подтверждают глубокую древность гравюр. Подобные утверждения стали возможны благодаря тому, что гравюры на камнях покрыты тонким слоем естественных окислов, возраст которых составляет много тысячелетий. В 1976 г. я вместе с Джозефом Бламричем, ведущим конструктором НАСА, посетил профессора Кабреру. Он передал нам четыре образца камней с древними и совсем новыми гравюрами. Снимки, сделанные под микроскопом, наглядно демонстрируют разительный контраст между фальшивыми и подлинными гравюрами.

Кабрера, испытывая серьезные сомнения в подлинности древних и новых фигур, сбитый с

толку перуанскими археологами, разносившими его камни в пух и прах, хотя ни один археолог так и не удосужился осмотреть его собрание, не говоря уж о том, чтобы подвергнуть камни серьезному научному анализу, с годами все более и более превращался в затворника. Наконец профессор решил на свой собственный страх и риск заняться поисками легендарной «кладовой» и ночи напролет разыскивал ее вместе со старыми индейцами. И ему удалось отыскать тропу, ведущую в иной мир — мир, уходящий в глубины минувшего как минимум на 100000 лет. Кабрера оставил преподавание на кафедре медицины в своем университете; в отношениях с женой у него возник серьезный конфликт, и в результате они развелись. И ученый остался наедине со своими «брედовыми идеями», выдвигая самые невероятные теории и гипотезы о гениальной инженерии, которая якобы широко применялась много тысячелетий назад. А еще — о «прежнем человечестве, имевшем контакт с инопланетянами». Таков профессор Кабрера.

А где же «кладовые»?

В начале семидесятых годов Кабрера стал обладателем нескольких крупных каменных глыб. Говоря «крупных», я имею в виду экземпляры высотой полтора с лишним метра, на которых изображены летательные аппараты, бороздящие звездное небо. Это были отнюдь не самолеты одного из известных нам типов, а странные летающие объекты, знакомые мне благодаря изучению древнеиндийских текстов, — такие, о которых уже в наши дни пишет в своей строго специальной, но, тем не менее, увлекательной книге «Реальность богов. Космические полеты в древней Индии» видный индолог Лутц Гентес. (Примерно о том же, правда — с религиозно-ведической точки зрения, говорит в своей книге «Бог и боги. Ведическая картина мира и революционные изменения в сфере науки, эзотерики и богословия» Армии Рисси.) Я хотел воспользоваться возможностью увидеть эти глыбы собственными глазами, но оказалось, что их недавно погрузили на армейские грузовики и увезли в Лиму. Представители перуанских Би-би-си планировали создать музей истории воздухоплавания, а на глыбах Кабреры как раз и изображены таинственные летательные аппараты седой древности. Сегодня «Музео аэронаутика» («Музей воздухоплавания») расположен в милитаризованной зоне аэропорта Лимы и доступен далеко не для всех. В прежние годы мне так и не удалось выяснить, были ли эти глыбы из собрания Кабреры с гравированными изображениями летательных аппаратов выставлены в залах музея. Я вполне допускаю, что офицер, ответственный за эту акцию, распорядился отправить глыбы на петроглифический анализ, прежде чем выставить их в залах музея.

Помимо коллекции резных камней, существуют еще и глиняные фигурки, о которых я уже рассказывал. Доктору Кабрера уже исполнилось 73 года; он — человек, которого жизнь научила с настороженностью относиться к окружающим, человек, разуверившийся в людях и больше не знающий, кому можно доверять. Правда, иногда он принимает у себя отдельных туристов или небольшие группы и показывает им свою обширную коллекцию камней, сопровождая экскурсию собственными комментариями. Его рассказы стоит послушать даже таким, как я, знающим Кабреру уже не один десяток лет. Да, ему есть что рассказать. Его истории не укладываются в привычные научные схемы и представления. К тому же маститый старец порой подтверждает свои произвольные рассуждения ссылками на гравюры, о которых заведомо известно, что они — фальшивки. Зачем он это делает? Неужто он сам до такой степени уверовал в собственные теории о том, будто эти камни — копии неких древних оригиналов? Я воспользовался возможностью побеседовать с профессором Кабрерой в спокойной, конструктивной атмосфере. Он уверял, что ему удалось узнать, где находится легендарная

«кладовая», где хранятся многие и многие тысячи фигурок.

— Послушай, Ханвьер, — настаивал я, — да ведь тебе никто не поверит, если ты только не скажешь, где находится пресловутая «кладовая». Не мог бы ты, по крайней мере, показать ее мне?

Ханвьер Кабрера смерил меня долгим, испытующим взглядом, а затем отвечал:

— А зачем тебе это нужно? Ведь ты наверняка захочешь рассказать всем, где она находится. А этого-то тебе и не следует делать. Совершив подобный поступок, ты навсегда утратишь мое доверие и восстановишь против себя всех здешних индейцев. После этого ты никогда больше не сможешь показаться в Перу. А твоя хваленая наука? Да она просто посмеется над этим! Она ведь утверждает, что все это — грандиозный обман и надувательство, и всякий, кто хочет, чтобы его принимали всерьез, должен показывать на нас пальцем. К тому же при столь грандиозном надувательстве не играет никакой роли, если все фигуры окажутся перебитыми...

Ханвьер Кабрера поглядел на меня горестным, усталым взглядом. Что ж, во многом он прав. Я на собственном опыте убедился в том, как легко оказаться в одной упряжке с шарлатанами, если тебе пока что не удастся предоставить весомых «научных» доказательств в пользу своей гипотезы. А часто было недостаточно и самых что ни на есть веских аргументов.

Но я упорно стоял на своем; мне очень хотелось, чтобы Кабрера рассказал о загадочной «кладовой» хоть чуть поподробнее. Наконец, мне удалось узнать, что река Ика за последние десятки тысячелетий кое-где размывла породу, обнажив более древние слои. Именно так на свет Божий появились первые резные камни. А как же насчет «кладовой»? Оказывается, Кабрера убежден, что перуанским археологам давным-давно известно о существовании подобных «кладовых», ибо первую из них обнаружил еще Жулио Цезар Тельо, основоположник перуанской школы археологии. В Серро-Коррадо, одном из отрогов Анд, находящемся за Паракасом, Тельо не раз встречались гранитные пещеры, где были найдены клочки древних индейских тканей.

Попасть в эти пещеры можно лишь через вертикальную штольню длиной около 6 м. Сама пещера была высечена в гранитных скалах; ее размеры — 5 x 7 x 3 м.

— И что же, в одной из таких пещер ты и обнаружил эти глиняные фигурки? — спросил я.

Кабрера только кивнул в ответ, добавив, что их там — многие десятки тысяч. Да и самих гранитных пещер не одна, а множество. У меня подобное утверждение вызвало сомнения. Гранит? Здесь, в этих местах? Город Ика со всех сторон окружают песчаные и каменистые пустыни, простирающиеся вплоть до Наска и даже дальше. Правда, на восток отсюда находятся отроги Анд, в которых действительно встречается и гранит. О прочем судить не берусь. В конце концов, я — не геолог. Кабрера заметил на моем лице тень сомнения.

— Ты что же, не веришь, что среди песков пустыни могут существовать гигантские искусственные сооружения из гранита? — спросил он.

— Признаться, мне трудно представить нечто подобное, — проговорил я.

— Тогда съезди в Наска (в конце концов, ты сам убедишься в этом) и загляни в одно из пукиос.

— В одно что?

Пукиос, повторил Кабрера. — Это доисторические подземные водопроводы вокруг Наска. Никто не знает, каков их возраст, однако они действуют и сегодня. Частично они вырублены из гранита, частично облицованы мощными гранитными монолитами. Съезди — и ты сам увидишь, что здесь более чем достаточно штолен, гротов и многокилометровых гранитных пукиос.

И я действительно проверил справедливость этой части рассказа Кабреры. А пока прошу читателей набраться терпения, поскольку прежде мне хотелось бы рассказать о собрании глиняных фигурок. Можно ли считать их древними и, следовательно, подлинными? Являются ли они реликтами ранней цивилизации?

Ввернувшись в Швейцарию, я обратился к профессору Вальдемару А. Келлеру из Географического института Цюрихского университета с просьбой провести анализ возраста пробы, которую я, если помните, отломил у одной из фигурок. И вот через несколько недель я получил ответ с результатами анализа. Он оказался просто ошеломляющим:

«Многоуважаемый господин фон Дэникен! Вы предоставили нам на предмет датировки по радиоуглеродному методу следующий образец:

Источник: Ика, Перу

Код: -

Материал: необожженная глина.

Мы зарегистрировали этот образец под номером UZ-3937/ETH-16012. Датировка по методу СИ показала, что образец — *современный*. (Дельта 13С: — 20,0 промиллей)

С дружеским приветом профессор В. А. Келлер»

Для подготовительных работ по установлению возраста образца применялись приборы, находящиеся в лаборатории радиоуглеродного анализа Географического института Цюрихского университета. Собственно датировка производилась по методике AMS (спектрометрия массы частиц) на ускорителе заряженных частиц института физики заряженных частиц Швейцарского технического университета в Хенггерберге.

Итак, собрание Кабреры оказалось скопищем подделок. Необожженная глина, современная, сделанная буквально вчера... Ученые Швейцарского технического университета пользуются заслуженной славой. Они получили всемирное признание в качестве авторитетных специалистов по радиоуглеродному анализу. И пока я размышлял о том, ради чего профессор Кабрера стал участником такой грандиозной аферы, мой взгляд упал на сопроводительное письмо, которое профессор Келлер прислал мне по Интернету. Я удивленно замер. Оказывается, даже для такого авторитетного ученого, как Келлер, целый ряд вопросов относительно этого анализа остался открытым. Вот что писал Келлер:

«Предварительные исследования включали в себя обследования под растровым электронным микроскопом, рентгеноспектрометрические и прочие специальные анализы. Содержание природных элементов оказалось таким, как и можно ожидать у глины и керамики, то есть речь в данном случае идет о силикате магния и алюминия с относительно высоким содержанием железа. К тому же, помимо вкраплений кварца, в образце присутствуют вкрапления с высоким содержанием кальция и фосфора (частицы фосфата кальция).

Анализ на содержание элементов показал, что в материале образца присутствует достаточное содержание углерода для радиоуглеродной датировки, позволяющее установить возраст образца по методике AMS. Однако поскольку предложенный для анализа материал, о котором Вы упоминаете в письме, является необожженной глиной, целый ряд вопросов остается для меня открытым: например, каково происхождение этого углерода, в какое время и каким образом он проник в материт образца. Быть может, Вам, благодаря Вашим обширным познаниям и опыту, удастся найти окончательный ответ на эти вопросы».

Эти письмо наводило на серьезные раздумья. С одной стороны, содержание углерода в

материале было вполне достаточным для датировки, с другой — возникал вопрос: каков источник углерода. К тому же необходимо сказать несколько слов о методе датировки по изотопам C_{14} . Он основан на допущении о том, что содержание радиоактивных изотопов углерода (C) с атомным весом 14 в атмосфере Земли является постоянным. Этот углерод поглощают все виды растений, так что в деревьях, корнеплодах и травах, а также во всех прочих видах живых организмов, в том числе — в организмах животных и даже человека, содержится одинаковое количество углерода. При этом все радиоактивные вещества имеют определенный период распада. Так, например, у человека и животных распад начинается с момента смерти, у растений — с момента уборки, срезки или сжигания. Для изотопа углерода C_{14} период полураспада составляет около 5600 лет. Это означает, что через 5600 лет после смерти того или иного живого организма содержание углерода в нем по сравнению с исходной величиной уменьшается вдвое, через 11200 лет — вчетверо, а через 22400 лет — в восемь раз. При применении современных методов пороговая граница измерений составляет около 30000 лет.

Измерения, проведенные в Цюрихском университете, показали *современный* уровень содержания углерода, то есть уровень, соответствующий исходной норме изотопов C_{14} . Но каково происхождение этого углерода? Пока я разговаривал по телефону с профессором Келлером, мне вдруг вспомнились черные тараканы, кишмя кишевшие между фигурок в доме профессора Кабреры. Так и есть, тараканы! Их экскременты и содержат то самое количество углерода, соответствующее современному уровню. Не могли ли осаждения их экскрементов повлиять на оценку возраста образца?

Но это было еще не все. По заявке «Общества древней астронавтики», международной общественной организации, занимающейся изучением возможных следов присутствия инопланетян на Земле в доисторические времена, была — и притом независимо от меня — проведена вторая экспертиза материала глиняных фигурок из собрания профессора Кабреры. Геолог Иоханнес Фибаг получил от профессора Кабреры два образца и передал их своему коллеге профессору Эрнсту Фрайбургу для анализа. Доктор Фрайбург у себя в Веймарском университете произвел тщательный анализ представленных образцов. В своем заключении он пишет:

«Оба образца (под условными номерами UF 6 и UF 7) имели примерно одинаковые уровни содержания кварца, калия и натриевого полевого шпата, а также глиноземных минералов иллита/мусковита. В образце UF 6, кроме того, обнаружены следы глиноземных минералов — каолинита и монтморильонита. В принципе подобное содержание является типичным для парагенеза глиноземных минералов. Поверхностная корка, помимо указанных фаз минералов, содержит также кальцит. Рентгенодиаграмма показала весьма неровный характер отдельных кривых, что является указанием на присутствие рентгенаморфной (= стекловидной) субстанции.

В ходе дифференциального термоанализа (DTA) были определены уровни потерь массы образца при перепаде температур между 20 и 1000 °C. У представленных образцов в нижнем диапазоне температур (до 200 °C) замеренная потеря массы составила 1,4 %, что можно отнести на счет испарения остаточной влаги (= воды, впитавшейся при обработке глины), а также гидратных вод в составе глиноземных минералов.

При температурах 424 °C и 534 °C имели место две экзотермические реакции, указывающие на наличие горючих субстанций органического происхождения. В этом диапазоне находится и температура возгорания бурого угля.

В диапазоне выше 800 °С траектория графика ДТА указала на наличие стеклообразной субстанции; о том же свидетельствуют и данные рентгенографического исследования. Под электронным микроскопом хорошо видно, что стекловидные вкрапления состояли по большей части из S_1O_2 , однако структуры подобных образований нельзя однозначно приписать деятельности организмов, выделяющих кремневую кислоту».

В заключении анализа говорилось, что светлая корка состояла из силикатного песка, в котором изделия лежали после высыхания.

А как же быть с возрастом? «Об этом нельзя сказать что-либо определенное. Присутствие остаточной влаги (даже в очень небольших количествах) свидетельствует об относительно позднем возрасте. Наличие углерода могло бы позволить определить возраст образца по методике C_{14} , однако с уверенностью можно установить лишь возраст угольных вкраплений».

Короче, возникла такая ситуация, что впору повторить вслед за Гете: «Я жду и жду. Прошли года, // А мысль, как прежде, молода!» Цюрихский университет сообщает, что возраст образцов — «современный», однако это может объясняться наличием на пробах экскрементов тараканов. Веймарский университет вообще отказывается указывать конкретную датировку, ссылаясь на присутствие очень небольших количеств остаточной влаги. Однако эта влага может быть вовсе не «остаточной»; вполне возможно, что ее источник — высокая влажность в таинственной «кладовой» Кабреры.

Свежесфабрикованные фальшивки или древние подлинники?

Лично я не слишком верю в то, что глиняные фигурки Кабреры действительно являются очень и очень древними. Однако поспешные суждения часто бывают ошибочными. А вдруг я ошибаюсь в своих оценках? Известно, что одно из наиболее распространенных заболеваний — это диагноз. Но что, собственно, говорит о том, что все собрание Кабреры — это *фальшивки*?

— Своенравие Кабреры в сочетании с типично стариковским упрямством. Он всегда и во всем прав и докажет миру, что обладает некими сокровенными знаниями.

— Его враждебное отношение к археологам и в первую очередь — перуанским.

— Его гипертрофированная национальная гордость: «его» страна еще до Ноева ковчега являла собой нечто уникальное.

— Наконец, сами фигурки. Почему некая ранняя цивилизация решила увековечить свои познания в виде фигурок из необожженной глины, хранящихся в гранитных пещерах?

— Наличие массы явных подделок как в коллекции глиняных фигурок, так и среди резных камней. К тому же, на мой взгляд, некоторые сюжеты никак не могут иметь возраст 30000 лет и старше; это, например, гравюры с изображением геоглифов на плато Наска или некоего персонажа, похожего на... Моисея с двумя «скрижалями Завета» в руках.

При всех этих грозных аргументах, говорящих против Кабреры, есть ли вообще хоть тень надежды, что хотя бы часть собрания глиняных фигурок является подлинной?

Да, есть! Одни из этих доводов попросту несостоятельны. Другим при наличии доброй воли вполне можно найти объяснение. Но как объяснить появление среди фигурок Кабреры персонажа, похожего на Моисея?

«Библией» мормонов, религиозной общины, распространенной преимущественно в США, является знаменитая «Книга Мормона». В ее состав входят 24 пластины книги «Этер», повествующие об истории народа *перед*. По всей видимости, *иаредитяне* покинули Месопотамию

во времена строительства легендарной Вавилонской башни. С помощью двух загадочных кораблей, на борту которых 16 «сверкающих камней» днем и ночью излучали свет, они переправились в Южную Америку. В этом они следовали наставлениям «Всевышнего Господа, явившегося из облаков», который не только научил их строить корабли, но и указал им путь и даже подарил компас.

Иаредитяне были предками мормонов. Их путь от побережья сегодняшнего Чили в Центральную и, наконец, Северную Америку продолжался несколько тысячелетий. Переселенцы из дальних краев, естественно, знали о Моисеевом законе. А также — о делах давно минувших дней. Они вполне могли создать на новом месте и изображение Моисея, и другие статуэтки. Но я просто не могу себе представить, каким образом эти статуэтки могли сохраниться на протяжении стольких тысячелетий.

Однако, помимо убежденности самого Кабреры, в пользу подлинности говорят и некоторые новые факты.

— Количество предметов. В одном только собрании Кабреры насчитывается свыше 2500 экспонатов.

— Частые повторы одинаковых или очень похожих изображений. Так, на одном из стеллажей я насчитал практически рядом друг с другом целых двенадцать «теннисных ракеток». На другом стеллаже стояли еще тридцать таких же «сковород с ручками». Если допустить, что Кабрера действительно участвовал в столь грандиозной мошеннической акции, зачем ему было тридцать с лишним раз повторять один и тот же мотив? Какая ему от этого выгода?

— Кабрера никогда не продавал своих статуэток. Наоборот, он ревниво оберегает их.

— Хирургические сюжеты, целую серию которых мне удалось сфотографировать, *не соответствуют* нашим современным представлениям о хирургической практике. Если бы Кабрера, авторитетный профессор хирургии, был причастен к мошенничеству, он, разумеется, знал бы о привычном ходе операции и всем необходимом для ее проведения. Почему же предполагаемые фальсификаторы изобразили все совсем иначе?

— Гомосексуальные сюжеты. Среди изображений на гравированных камнях нередко встречаются сцены однополого секса. Между тем сам профессор Кабрера ненавидит

гомосексуализм. Он никогда не стал бы заказывать подобные изображения и тем более платить за них!

— Бракоразводный процесс профессора Кабреры со своей женой. Она претендовала на половину коллекции резных камней и глиняных фигурок. Кабрера прошел все судебные инстанции, вплоть до Верховного суда Перу, отстаивая свои права и не желая уступать бывшей супруге ни единого экспоната из своей коллекции. Зачем ему было бы так упорствовать, если бы это были всего лишь фальшивки? И зачем его супруга стала бы так рьяно добиваться половины ничего не стоящего собрания заведомых фальшивок?

— Сходство сюжетов этих артефактов с предметами из других собраний, находящимся за тысячи километров от Ика. В числе таких собраний:

а) Коллекция Акамбаро в Мексике. В ней насчитываются сотни глиняных фигурок с мотивами, аналогичными сюжетам из собрания Кабреры, в том числе и изображения динозавров;

б) Коллекция ныне покойного патера Креси в Ку-энка, Эквадор. Она занимает несколько комнат, заполненных фигурками из дерева и глины (илл. 61 и 62). Есть среди них и гравированные металлические пластины. И здесь — те же мотивы, и опять — динозавры;

с) Фигуры из «пещеры Барроуза». В 1982 г. некий Рассел Барроуз обнаружил «где-то» в штате Иллинойс целую систему пещер, точное местонахождение которых известно лишь нескольким посвященным. Фото изваяний, найденных в этих пещерах, опубликованы в двух недавно вышедших книгах. Эти артефакты часто напоминают предметы из собрания Кабреры;

д) По всей Японии найдены многие тысячи «антропоморфных» фигурок из камня и глины, часто изображающих композиции типа «человек и животные». Они рассеяны по многим музеям Японии. Рядом с оригиналами часто соседствуют фотографии. Многие предметы очень похожи

на уже знакомые образцы из собрания Кабреры;

е) Во многих городах Эквадора (Вальдивия, Агуа Бланка, Чирихе, Сан-Исидоро, Ла Толита) в последние годы были обнаружены глиняные фигурки, очень похожие на предметы из коллекции Кабреры. Есть среди них и изображения людей и животных;

ф) Кости динозавров и окаменевшие следы человека в *одних и тех же* жеслоях пород. Подобные находки сделаны на р. Пэлукси Ривер в окрестностях Глен Роуз в штате Техас.

Кроме того, мне известен еще целый ряд частных собраний в Южной и Центральной Америке, где присутствуют те же мотивы. Эти частные собрания настолько многочисленны, что их даже трудно перечислить, а их владельцы, естественно, убеждены в подлинности своих фигурок и не желают, чтобы к ним ломались с расспросами толпы любопытных. Остается только предположить, что в мире орудует целая орда фальсификаторов, вновь и вновь штампуя одни и те же сюжеты. В конце концов, эта мафия фальсификаторов по своим тайным каналам должна была вступить в сговор с индейцами Эквадора, Перу, Мексики и США, а также владельцами множества частных собраний, и условиться с ними, чтобы мотивы этих «подделок» перекликались друг с другом. Это относится и к композициям, изображающим человека и животных.

Что касается возраста экспонатов различных собраний, то он в последнее время не вызывает особых дебатов. Меня удивляет лишь то, что за последние несколько лет был сделан ряд интереснейших находок, ставящих под сомнение бытующие сегодня в науке представления о постоянном и неуклонном развитии человечества.

Аргументы, обращенные к тысячелетиям

1. Белый Медведь, индейский вождь племени хопи, хранит предания о далеком прошлом своего племени и его истории, насчитывающей сотни тысяч лет. То же самое рассказывает и Белый Волк, вождь племени сиу. Этот индейский старец, которому сегодня исполнилось 94 года, утверждает, что история древнейшего населения Северной Америки уходит в прошлое как минимум на четыре миллиона лет.

2. Ричард Л. Томпсон и Майкл Кремо произвели в США настоящий фурор своими толстенными томами, выдержанными в разоблачительном духе. В двухтомнике «Запретная археология» они рассказывают о памятниках культурного наследия человечества, возраст которых превышает 100000 лет.

3. В 1994 г. во Франции, в долине р. Рона были открыты так называемые «пещеры Шове». Они представляют собой настоящую картинную галерею каменного века, в которой наряду с животными мотивами есть изображение некоего «сверхъестественного монстра».

Есть там и «головы, напоминающие динозавров», и «люди-птицы». Возраст этих произведений древнего искусства — 32 000 лет до н. э. Вот мнение видного французского археолога Мишеля Лорбланше: «Шове — это всего лишь вершина айсберга. У нее наверняка должны быть предшественники, которые нам пока что неизвестны».

4. Румынский спелеолог Христиан Ласку обнаружил в одной из карстовых пещер в горах Бихор остатки некоего святилища, возраст которого может составлять от 70000 до 85000 лет. Там же были найдены человеческие скелеты, сложенные крестообразно по сторонам света.

5. В 60 км к востоку от города Кэрсон-сити, штат Невада, США, в одной из пещер, так называемой «Спирит кэйв» («Пещере духов»), была найдена древнейшая в Северной Америке мумия человека. Возраст этой находки — не менее 10000 лет. Там, где найдена мумия, наверняка существовал и соответствующий культ.

6. В пещере Каверна де Педра Пинтада в окрестностях Сантарема (северная Бразилия) обнаружены наскальные рисунки, возраст которых — ок. 12000 лет до н. э. Среди них есть и изображение человека с головой насекомого. Подобное изображение есть и в собрании Кабреры.

7. В сентябре 1996 г. профессор Лесли Хед из университета Уоллогонг (Австралия, в 150 км к югу от Сиднея) сообщил о находке орудий труда и начертанных на камне знаков, возраст которых — 176000 лет. Находка была сделана на самой кромке плато Кимберли, расположенном на северо-западе Австралии, к востоку от Кунунурра. Газета «Сидней морнинг геральд» опубликовала сообщение о том, что там были найдены огромные каменные изваяния, напоминающие знаменитый Стоунхендж в Англии. Кроме того, там же были обнаружены и многочисленные надписи, возраст которых оценивается в 75000 лет. В горах Кимберли открыто множество доисторических наскальных рисунков. Среди них встречаются «сказочные существа» и фигуры с подобием «нимбов» вокруг головы. 8. В музее «Муseo Падре Ле Пейге», находящемся в Сан-Педро-де-Атакама в Чили, можно увидеть удивительные глиняные фигурки, которые вполне могли бы занять место в собрании Ханвьера Кабреры. Возраст их не поддается определению и в отдельных случаях вызывает серьезные споры. Ныне покойный падре Ле Пейге всю свою жизнь посвятил чилийской археологии. За полгода до своей кончины в одном из интервью он заявил, что ему удалось найти подземные гроты, где сохранились скелеты и глиняные фигурки, возраст которых превышает 100000 лет. Он сказал буквально следующее: «Я убежден, что в этих могилах погребены инопланетяне. У некоторых из найденных мною мумий — странные черты лица, не имеющие аналогов на Земле. А если бы я рассказал обо всем, что я нашел в этих могилах, мне бы никто не поверил!»

Таков лишь самый краткий, конспективный перечень открытий, пополнивших мой архив в последние годы. В них кажется невероятным буквально все: и датировки, указывающие на седую древность и прежде попросту не принимавшиеся всерьез, и сами сюжеты изображений. Почему, например, в местах, отстоящих друг от друга на тысячи километров, находят на удивление похожие изображения «людей-птиц», полулюдей-полуживотных и, наконец, человека рядом с... динозаврами? Кто мог вдохновить наших далеких предков, живших в каменном веке, на создание подобных изображений? Признаться, меня уже не удивляют наивные ответы археологов на подобные вопросы. Эти люди по-прежнему блуждают в джунглях своих шаманско-психологических представлений, которые в наши дни мало кого удовлетворяют. Во всяком случае — не меня. Так, например, французский археолог Мишель Лорбланше, специально исследовавший рисунки из пещеры Шове, полагает, что художники каменного века могли представить себе «подобные фантастические видения только в состоянии транса». По его мнению, эти изображения «есть прямое отражение бессознательного».

Итак, глиняные фигурки Кабреры могут оказаться либо сплошными подделками, либо причудливой смесью фальшивок и подлинных древних сюжетов. Однако остается вопрос: почему в наше время во множестве самых разных собраний глиняной пластики обнаружено так много схожих и близких мотивов? И еще: откуда, собственно, фальсификаторы черпали сюжеты для своих подделок? В конце концов, не могли же перуанские индейцы подражать наскальным рисункам из Франции, отделенным от них многими тысячелетиями. А сами французские живописцы каменного века вряд ли отправлялись на поиски сюжетов в Австралию...

При виде предметов из собрания Кабреры я вполне могу представить, что все эти фигурки являются творением одной и той же школы. Дети тоже подключались к общему потоку истории и воплощали в глине все, о чем им рассказывали старшие. Поэтому существует бесчисленное множество повторений сюжетов с минимальными расхождениями между ними. Вполне возможно, что в доисторические времена в Перу существовали некие иные, чем глиняные фигурки, художественные формы; например, это могли быть ткани или нечто вроде «бумаги»,

которую издревле делают индейцы Центральной Америки. На клочках тканей, переживших тысячелетия, фигурируют те же мотивы, которые встречаются на фигурках из глины. Вполне вероятно, что до нас могли дойти целые пещеры и гроты, заполненные такими фигурками, которые были изготовлены группой детей или подростков в качестве школьных поделок. Главная задача фотографий, помещенных в приложение к этой книге — способствовать дискуссиям вокруг собрания профессора Кабреры. Быть может, их можно было бы сопоставить с экземплярами из других собраний, о которых я пока не знаю.

А как же быть с таинственными *пукиос* — подземными оросительными каналами в окрестностях Наска? По крайней мере, уж их-то древность сомнений не вызывает? А если это так, то какие инженеры их проложили?

Первым человеком в Наска, которого я спросил о пукиос, оказался Эдуардо Херран, шеф-пилот компании «Аэро Кондор». Я знаком с ним вот уже более 30 лет и знаю, что ему известна любая мелочь, так или иначе касающаяся Наска.

— Так ты хочешь взглянуть на пукиос? Что ж, садись!

И мы, поднявшись в воздух, закружились над долиной Наска, изрезанной редкими водосточными каналами, тянущимися от предгорий Анд. Эдуардо указал мне на линии из круглых отверстий, сходящиеся с двух сторон к одной точке. Они очень напомнили мне огромные глаза, растущие прямо из-под земли.

— Ну, вот тебе твои пукиос, — засмеялся Эдуардо. — В долине Наска таких каналов — 29, два — в долине Тарута и четыре — в долине Лас Транкас. Как ни удивительно, они до сих пор действуют, подавая в эти места свежую воду, — действуют, хотя к ним никто не притрагивался на протяжении многих веков.

— Что же это? Скважины или нечто вроде глубинных колодцев? — полюбопытствовал я.

— Это нечто большее, — пояснил Эдуардо. — Отверстия, которые ты видишь сверху, — это всего лишь входы, ведущие в подземные каналы. Там, внизу, проложены каменные трубы, по которым течет вода. Никто не знает, какова хотя бы приблизительно общая протяженность этих подземных труб.

Эдуардо заметил, что с этим вопросом мне было бы лучше обратиться к научной

литературе. Насколько ему известно, существует целый ряд противоречащих друг другу гипотез о происхождении подземных каналов, и каждый исследователь предлагает свои собственные датировки. Однако у индейцев — свои взгляды, резко расходящиеся с мнениями ученых. Так вот, местное население утверждает, что под Керро Бланко — горой неподалеку от Наска, высота которой достигает 2500 м, получившей широкую известность благодаря колоссальной песчаной дюне, образующей верхнюю часть горы, — простирается огромное озеро. И вода в пукиос якобы поступает именно оттуда. Старинная легенда приписывает появление пукиос богу-творцу — Виракоче. В древние-преддревние времена, когда долина пересохла, а народ умирал с голода, индейцы решили обратиться к Виракоче с горячей мольбой о помощи. Они рыдали и восклицали, повторяя слово «нана», что на языке кечуа означает «боль». Таким образом, в слове «нана» — тот же корень, что и в названии Наска. Все жители этих мест собрались у подножия Керро Бланко, ибо в те времена она почиталась священной горой, чтобы вознести молитвы богам. И тогда на вершине горы в пламени и клубах дыма явился бог Виракоча. Увидев страдания своего народа, он тоже принялся рыдать вместе с людьми. И от его слез под горой Керро Бланко образовалось огромное озеро, а затем появились подземные оросительные каналы и, наконец, сами пукиос.

— И когда же они появились? — вырвалось у меня.

Казалось бы, легенда и ничего более. И тем не менее она воскрешает в памяти историю израильтян и явление Бога на горе Синай. К тому же никто из ученых, к которым я обращался с вопросом, не смог ответить, почему на горе Керро Бланко образовалась столь громадная песчаная дюна. Сооружение искусственной насыпи таких громадных размеров на вершине высокой горы в техническом отношении представляется совершенно невозможным. Она неминуемо будет уничтожена ветрами или смыта снегами и дождями. Да и сам песок либо окаменеет и превратится в песчаник, либо покроется зеленью. Однако на Керро Бланко возле Наска не произошло ничего подобного. Выть может, где-то здесь проложены каналы-водотоки, по которым талые воды с вершины Керро Бланко поступают в огромную карстовую полость, находящуюся глубоко под землей?

Кто же были инженеры?

На следующий день мы — я и мои друзья Ули Допатка и Валентин Нуссбаумер — уселись в джип и отправились на поиски этих загадочных пукиос. Солнце, как обычно, нещадно палило, выжигая все живое на этом бесплодном ландшафте, а дорог практически не было. Проехав и отшагав пешком немало километров, мы, с трудом переводя дух, остановились у входа в первый пукиос. С поверхности вниз вели ступени, уложенные в виде на редкость ровной спирали или винтовой лестницы. В самом широком месте диаметр пукиос достигал 12,7 м. Стерильно чистая внутренняя стена была выложена валунами разной величины; от нее отходил следующий виток спирали, ведущей вниз. Внизу, в самом узком месте, диаметр которого составлял 5,3 м, журчал ручей, текущий по искусственному руслу, прорубленному в толще гранитных монолитов.

Мы с упоением погрузили ладони в ручей. Вода в нем оказалась на удивление свежей и чистой, являя полнейшую противоположность местной речке Рио де Наска. В нее сливались всевозможные отходы, и вонь, исходящая от нее, поднималась до самого неба. Следующая спираль, витки которой уходили вниз, находилась метрах в 70 от первой, а затем, с интервалом в несколько сот метров, виднелись еще пять. Вода во всех колодцах была чистой и свежей; вероятно, она поступала из некоего неведомого подземного источника, устроенного древними людьми, для которых подача свежей воды в эти места имела жизненно важное значение. Обычно подобная фраза звучит банально, но Наска — это совсем иное дело.

Соседние долины, расположенные рядом с Наска, — это долины Ингенио и Пальпа. Туда с верховьев Анд стекает куда больше воды, чем в так называемую Рио де Наска. Что мешало небольшому оседлому индейскому племени, занимавшемуся земледелием, перебраться в эти соседние долины и обосноваться там? Или двинуться в поисках воды на восток, в долины Анд, расположенные в каких-нибудь 50 км отсюда? Почему для них было так важно поселиться именно здесь, в бесплодной, иссушенной зноем долине Наска? Племена переселенцев обычно трудно заподозрить в непрактичности. А вода — одно из главных условий для нормальной жизни. Между тем здесь воды либо нет совсем, либо ее очень мало — можно сказать, *слишком мало*. Это свидетельствует о наличии под Наска некой подземной системы водоснабжения.

Другими словами, здесь должно было существовать нечто такое, что делало эту пересохшую от зноя пустыню местом, привлекательным для людей. Во всяком случае — совершенно уникальным. Поэтому у переселенцев практически не оставалось выбора, кроме как обосноваться здесь. А поскольку в этих местах не было воды, им пришлось устроить пукиос. В этой связи мне вспоминается знаменитый Тикаль — древнейший город майя в Центральной Америке. Там тоже ощущалась нехватка воды, и несмотря на это, там возникла крупнейшая метрополия, где насчитывалось много тысяч зданий и более 70 пирамид. Почему же майя

решили поселиться именно там, а не на куда более удобных для жизни берегах озера Петен-Ица, расположенного в каких-нибудь 40 км отсюда? Видимо, земли, на которых возник Тикаль, почитались священными. Вероятно, именно здесь первоначально обосновалась «небесная семья». Впоследствии этот географический пункт стал местом массового паломничества. Поэтому люди и обосновались именно здесь, а не в каком-то другом месте! А поскольку здесь не было воды, возникли многокилометровые водопроводы и обширные подземные резервуары.

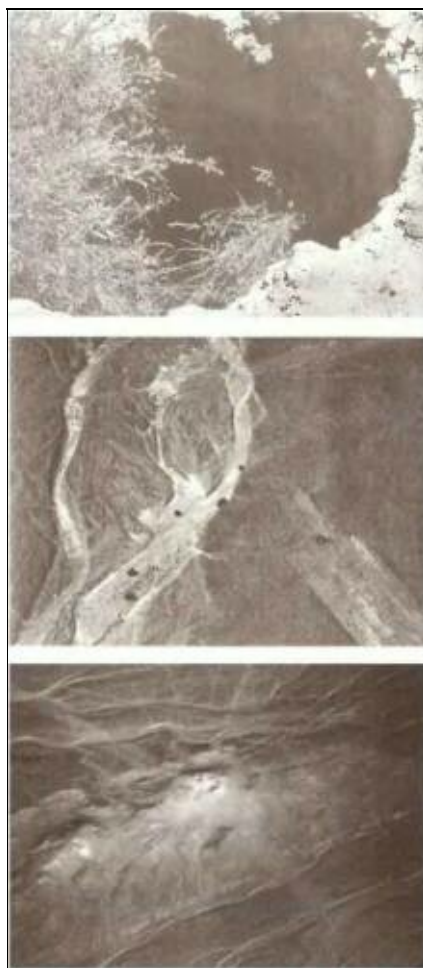
Видимо, то же самое было сделано и в Наска. В конце концов, поселиться в столь бесплодном и безводном месте для индейского племени не было никаких причин — разумеется, кроме религиозных. Но что же это была за религия? Быть может, она имела какое-то отношение к похожим на взлетно-посадочные полосы линиям на плато Наска? И действительно, система подземных каналов — и это подчеркивается в научной литературе — «существует только в районе Наска».

Когда же были построены эти загадочные подземные каналы?

Мы — Ули, Валентин и я — скорчившись в три погребели, попытались как можно глубже забраться в эти каналы. Оказалось, что сами каналы и входы в них имеют весьма и весьма разное архитектурное решение. Иногда каменные спирали ведут в глубь земли, а водотоки имеют искусственное русло, облицованное гранитными плитами и гладко обтесанными глыбами. Иногда входное отверстие представляет собой глубокую шахту, уходящую в толщу земли и не имеющую никаких облицовочных плит. Кое-где подземные каналы-водотоки пролегают на глубине ок. 6 м. Но везде и всюду эти подземные каналы представляют собой искусственные сооружения.

В специальной литературе перечислены различные пропорции таких каналов: ширина — 50 см, высота — 70 см; бывают каналы и 70 x 70 см. Другими словами, ровно столько, сколько необходимо, чтобы по ним, пригнувшись, мог пройти человек. Нет никаких сомнений, что как минимум два таких канала пролегают прямо под руслом местной речки — Рио де Наска. Куда они ведут дальше — неизвестно. Возникает естественный вопрос: почему и как? С какой целью строители водопроводов проложили их *под речным руслом*? И по ту, и по другую сторону реки существует немало *пукиос*.

Как же могли доисторические индейцы, в распоряжении которых были достаточно примитивные орудия труда и методы строительства, создать подобное чудо? Быть может, они на время осушили реку? Вряд ли. Тогда им оставалось только одно: пробурить туннель под рекой. Но как же быть с рекой, протекающей прямо у них над головой? Ведь вода неизбежно стала бы просачиваться в штольню, и работы пришлось бы прекратить.

Любопытен и другой факт: испанские завоеватели не подозревали ни о линиях, ни о рисунках на поверхности плато Наска, ни тем более о подземных водопроводах. А между тем почтенный возраст этих каналов сомнений не вызывает. Специалисты оценивают их возраст весьма по-разному: от ок. 1400 г. н. э. до совершенно фантастической древности. Не исключена вероятность того, что сами подземные каналы куда старше, чем входы в них. Ясно одно: в

районе Наска существует огромная разветвленная сеть подземных каналов («уна вердадера ред субтерранеа»).

Какие технические средства применялись для ее создания — неизвестно, но можно смело утверждать, что она «не имеет аналогов в Перу и на всем Американском континенте». А что, если эта сеть каналов *не только* снабжала индейцев свежей водой, *но* имела какое-то отношение к полосам на поверхности? Это отнюдь не исключено. Еще в начале сороковых годов Альберто Россел Кастро обнаружил три таких *пукиос* в местности между Рио-Гранде и так называемой Кар-ретера Панамерикана — главной магистралью, протянувшейся через весь Американский континент с севера на юг. Эти *пукаос* имеют особые названия: Ачако, Анклия и Сан-Марсело. *Пукаос* Сан-Марсело расположено на глубине ок. 10 м под поверхностью между ручьями Аха и Тьерра-Бланка. Вода в этих ручьях есть лишь зимой, а летом они пересыхают. Любопытно, что там же берут свое начало и первые линии Наска. При спорадических и непродолжительных разливах вода подступает к самому краю полос. Быть может, излишек воды просачивается и уходит в некие приемные траншеи? Другой канал-водоток к востоку от магистрали носит название Курпе. Курпе расположен у горных отрогов, но тоже в районе линий Наска. Здесь диаметр отверстия для спуска под землю достигает 20 м.

На поверхности плато Наска есть два участка (возможно, на самом деле их больше, но мне известны только два), где сходятся множество линий и полос, тянущихся сюда со всех сторон. А в точке их схождения в почве зияет отверстие. Быть может, это тоже вход в одно из *пукаос*? Я бы с большой радостью высадился в этом месте с вертолета, чтобы обследовать загадочную дыру, находящуюся в точке пересечения линий. Увы, я так и не смог осуществить это на практике. Мне не удалось получить разрешения на подобную акцию

Так как же быть с загадкой Наска? Какая из множества гипотез о происхождении Наска соответствует истине? Или что-то самое важное опять ускользнуло от нас?

ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИЛО В НАСКА?

Главное различие между Богом и историками заключается в том, что Бог не способен изменить прошлое.

Сэмюэль Батлер, 1835–1902

На главном стеллаже в моем кабинете, прямо у меня перед глазами, красуются 102 книги, журналы и брошюры о Наска. Я, что называется, изучил их вдоль и поперек, снабдил красочными закладками и оставил множество помет на полях. Поистине, Наска — это неисчерпаемая тема! Ей посвящаются все новые и новые гипотезы! Однако «свои» факты и версии их авторы по большей части заимствуют друг у друга, так что для специалиста обычно сразу же становится ясно, что творец очередной теории никогда не бывал в Наска. В лучшем случае он сумел уделить малую толику своего драгоценного времени на краткую туристическую поездку. Наука, оперирующая подобными «источниками», никогда не сможет узнать о Наска ничего определенного. Хотя, если послушать лекции ученых, состряпанные по единому образцу, возникает впечатление, будто тайна Наска — вопрос давно решенный.

Так, однажды я прочитал в научном журнале «Нейче», что проблема датировки наконец-то решена. Как? Оказывается, под воздействием зноя на камнях образуется патина (тонкий, как человеческая кожа, слой), содержащая окись марганца, следы железа и глиноземные минералы. Кроме того, под самим камнем развиваются лишайники, грибы и цианобактерии, представляющие собой органические образования. Сегодня здесь можно найти лишь камни, убранные с их первоначального места древними создателями линий Наска; и с помощью радиоуглеродного метода можно определить возраст следов органических веществ под ними. Дело в том, что лишайники и грибы могут развиваться не под палящим зноем, а только с теневой стороны камней. Так вот, по обочинам полос и линий Наска сохранилось множество камней, которые, по мнению ученых, были убраны с полос их древними строителями. С тех пор они лежат неподвижно на новом месте, и под многими из них образовались всевозможные мхи и лишайники. Так, на обочинах одной из линий было найдено *девять* таких камней. Датировка по методике C₁₄ позволила определить, что они попали сюда между 190 и 600 гг. н. э. Газета «Нойе Цюрхер цайтунг» по этому поводу писала: «Таким путем были получены данные, весьма близкие к датировке керамики Наска по чисто стилистическим аспектам».

Да, этот метод говорит сам за себя. Но о какой точности может вообще идти речь, и кто поручится, что эти девять обследованных камней действительно были отброшены с полосы древними строителями и с тех пор никогда не покидали своего места? А может, 1800 лет тому назад их отшвырнули с полосы некие туристы одного из племен доинкской эпохи, бродившие по пампе, выворачивая от нечего делать камни подошвами своих сандалий. При чем же здесь возраст самих памятников или, другими словами, какое отношение имеют эти камни к самой первой и самой древней полосе?

Профессору Энтони Эйвени, видному антропологу и астроному из Колгейтского университета в США, оказывается, известно, что же происходило в Наска:

«We now know the identity of the line markers» («Сегодня мы знаем, кто были создатели полос»), — пишет он, едва ли не впервые ставя под вопрос справедливость гипотез Марии Райхе. Госпожа Райхе считала, что большинство огромных фигур животных можно

идентифицировать с картой звездного неба. Так, например, изображение обезьяны соотносится с основными звездами созвездий Льва и Большой Медведицы, а рисунок паука — с созвездием Ориона. Однако, по мнению профессора Эйвени, гипотезы Марии Райхе слишком мало говорят о народе, создавшем эти загадочные рисунки.

И профессор Эйвени отыскал этот народ, живший в окрестностях современного Куско. Там, высоко в Андах, сохранилась система линий, проложенных неким народом, жившим в доинкскую эпоху. Местные индейцы, живущие в районе Куско, называют их *кеуэс*. Речь идет о сети видимых и практически невидимых линий, сходящихся, как лучи, к Куско. Эта система *кеуэс* вокруг Куско связана с календарными и водными циклами, а также божествами гор, и даже в наши дни на некоторых линиях устраиваются особые церемониальные действия. Нечто подобное, по мнению Эйвени, происходило и в Наска. Он полагает, что между этими линиями с одной стороны и подземными каналами с другой существует геометрическая связь. И древние индейцы Наска совершали на этих линиях ритуальные действия в честь воды, подобно тому, как в наши дни их совершают индейцы на *кеуэс* в окрестностях Куско. Кроме того, Эйвени задает вопрос, служили ли линии Наска местом проведения ритуальных процессий или своего рода древними дорогами. Вероятно, линии могли использоваться и в качестве дорог, и в качестве места для ритуальных танцев. Эйвени предполагает даже, что линии и геометрические фигуры в Наска служили своего рода маркировкой, отмечавшей зону благоговейных трудов. Таким образом, если бы это было так, как полагает Эйвени, можно было бы считать, что линии Наска создал народ, обитавший в Наска.

Полное безумие! Что же получается? Ведь в таком случае остается предположить, что индейские племена, обитавшие вокруг Наска, специально выбрали этот район, чтобы устраивать там свои церемониальные танцы. Прямые, как стрела, узкие линии указывали на священные надземные и подземные источники, а геометрические фигуры были созданы в честь неких божеств. Профессор Элейн Силверман, соавтор ряда статей Эйвени, уже успела в своей собственной публикации оповестить мир о том, что громадные геоглифы на плато Наска являются символами и тотемами различных индейских кланов. В принципе, я не имею ничего против подобных воззрений; хотелось бы только задать вопрос: каким образом члены разных индейских племен могли распознавать как свои собственные знаки, так и знаки конкурирующих кланов? Ведь, что ни говори, а увидеть их они могли только с воздуха, а никак не с вершин окрестных гор, как об этом иногда можно прочесть в прессе. Да и то, таким образом можно было заметить фигуры на поверхности пампы, а никак не полосы и длинные линии.

Американский профессор Эддон Мэйсон, археолог, специализирующийся на изучении памятников Южной Америки, написал немало работ о древней керамике и тканях, обнаруженных в районе между Паракасом и Наска. Буквально пара-другая штрихов, другой цвет — и вот уже готов новый стиль. «Весьма характерно отсутствие синего и зеленого цвета. Мотивы делятся на две основных категории: натуралистически-зооморфные и мифологические изображения. «Известно, что захоронения в районе Наска имели странную бутылкообразную форму: вверху — узкая вертикальная шахта, а под ней — овальная камера глубиной до пяти метров». (Читая эти описания, я сразу же вспомнил о «кладовых» профессора Кабреры.) «Многие черепа, обнаруженные в Наска, имеют продольные деформации», — подчеркивает профессор Мэйсон.

Последнее замечание представляет для нас особый интерес. (В экспозиции музея г. Ика представлены два таких черепа.) Меня уже много лет занимает вопрос о том, ради чего древние подвергали своих новорожденных детей подобной пытке, вызывая продольную деформацию еще мягких костей черепа. Если бы этот странный феномен ограничивался одним Перу, можно было бы говорить о загадочной местной аномалии.

Однако деформированные, точнее — вытянутые черепа находят в Северной Америке, Мексике, Эквадоре, Боливии, Чили, Патагонии, Океании, в евразийской степной полосе, в Центральной и Западной Африке, в странах бассейна Атлантики, в Бретани и, разумеется, в Древнем Египте.

Какие же извращенные взгляды побуждали наших далеких предков искусственно вытягивать вверх мягкие и нежные черепа своих детей? Археологи говорят о «прагматизме», о том, что людям с деформированным черепом было якобы легче носить на голове грузы. Яне верю ни единому слову подобных бредней. Нормальная голова с нормальным мозгом, стянутая головной повязкой, позволяет переносить куда большие грузы, чем череп с узким, вертикально вытянутым затылком. В публикациях по археологии говорится и о странном «идеале красоты», и о том, что деформированный череп служил «внешним средством различия между социальными группами».

Я придерживаюсь иной точки зрения. Человек всегда был существом подражательным. Он и в древности, и в наши дни ориентируется на готовые образцы и предметы для подражания. Это относится к любой сфере. Деформации черепа — это не что иное, как противоестественное «улучшение» природы. Они, являя собой крайний пример человеческого тщеславия, носили в давние времена настолько «интернациональный» характер, что представители самых разных народов неумолимо стремились привести свой облик к подобному «общему знаменателю».

Но кому же они так упорно подражали? Люди во всех концах Земного шара поклонялись божествам и подражали им. И всюду они стремились хотя бы внешне уподобиться своим кумирам. И вскоре жрецы выдумали ловкий трюк: искусственно удлиняя затылок, можно уподобиться богам. Еще бы! Такая внешность производила бы сильное впечатление на их соплеменников.

Поэтому деформированные черепа в захоронениях Наска не явились для меня неожиданностью. Я был бы удивлен, если бы такие черепа не были обнаружены. Они вписываются в общую картину этих мест точно так же, как зооморфные фигурки или коврики с мистическими изображениями. Более того, нейрологи, невропатологи и специалисты по изучению мозга подсказали мне еще одну мысль: оказывается, сдавливая день за днем между двумя досками мягкие хрящевые кости черепа новорожденного ребенка, можно вытянуть свод черепа вдвое или даже втрое против нормальной величины. Однако объем самого мозга при этом не увеличивается ни на один кубический сантиметр. Другими словами, ни при каких деформациях черепа масса мозга не меняется. Дополнительный объем черепа заполняется внутричерепной жидкостью. В результате вырастает нежизнеспособный ребенок либо уродец с гипертрофированным черепом.

Долгое время по всему миру все деформированные черепа просто регистрировались, и только. Точные исследования на базе новой гипотезы не проводились. Видимо, считается, что все и так ясно. А что, если хотя бы некоторые из этих черепов имеют инопланетное происхождение?

А вот что думает профессор Эддон Мэйсон о загадочных линиях на плато Наска: «Они, несомненно, предназначались для глаз небесных божеств». Наконец-то хоть кто-то высказал здравую мысль!

Литание некоего культа

Только очень крупные издательства могут позволить себе регулярно выпускать в свет богато иллюстрированные книги для детей. Такие издания адресованы в первую очередь детям и

подросткам. Так вот, прочитав в таких книжках о загадочных линиях Наска, дети узнают, что некоторые авторы — в том числе и я — приписывают создание этих линий инопланетянам. Но для доказательства подобной гипотезы «необходимо располагать неопровержимыми фактами» и допустить, что разумные существа, стоявшие на более высокой ступени развития, «могли перемещаться со скоростью света и использовали пустынное плато Наска в качестве аэродрома».

Эти устаревшие представления — вирус, поразивший добрую половину научных изданий по данной тематике. Ученые перебрасываются ими, словно играя в пинг-понг. Но, во-первых, для того чтобы совершить межпланетный полет, вовсе не обязательно лететь ни со скоростью света, ни даже со скоростью, составляющей половину или десятую часть от нее. И специалисты уже в недалеком будущем докажут, что такая скорость вполне реальна. И, во-вторых, я никогда и нигде не утверждал, что плато Наска служило «космодромом».

Далее. Археолог Симона Вайсбард пишет, что большинство перуанских специалистов сходятся во мнении, «что знаки и полосы Наска представляют собой древний астрономический календарь». Уф! Жителям Наска приходилось вести трудную борьбу за существование, и чтобы выстоять в этой борьбе, они были вынуждены соорудить огромные водопроводные каналы. Преобладающая точка зрения сводится к тому, что грандиозная «книжка с картинками — Наска — служила для того, чтобы заранее оценивать предполагаемые уровни осадков». Даже в наши дни многие крестьяне якобы пытаются прогнозировать «выпадение осадков» по звездам. И еще: индейцы Наска, по всей видимости, предсказывали погоду «по полету морских птиц», напоминающих рисунки с изображением птиц на плато Наска.

Подобные утверждения, как и многое из псевдонаучной стряпни академической кухни, звучат весьма убедительно. Однако на самом деле это вовсе не так. С каких это пор люди якобы определяют уровень выпадающих осадков по звездам? К тому же дождей в Наска практически не бывает; причем не только сегодня, но и много тысячелетий назад. А если бы в древности дело обстояло иначе, от всех этих геоглифов и полос Наска давным-давно не осталось бы и следа.

Чтобы одержать победу в борьбе за существование, людям пришлось построить подземные каналы-водопроводы. Правильнее было бы сказать, что вода индейцам Наска была необходима, чтобы попросту выжить. Но почему же они вообще решили поселиться в этой бесплодной местности? И, наконец, последнее: «морские птицы» ни в фас, ни в профиль не похожи на существ, изображенных на геоглифах Наска. Право, трудно понять, почему авторы прекрасных иллюстрированных книжек стараются вбить подобные нелепицы в голову наших подростков.

Да и широко распространенные календарные теории, которыми буквально кишат научные публикации, изо всех сил стремятся представить наших далеких предков существами на удивление недалекими. Это относится к предкам, создавшим и Наска, и Стоунхендж, и прочие древнейшие памятники во всех концах света. Времена года были для людей каменного века самой будничной и банальной стороной их жизни. Весна, лето, осень и зима из года в год сменяли друг друга в неизменном порядке точно так же, как и при дедах и прадедах. Еще люди доисторической эпохи, примитивные охотники и собиратели, умели распознавать смену времен года в природе. Им не требовалось никаких тайных знаний, этого удела жрецов, чтобы заметить, когда почва становится более мягкой и влажной, когда по ней начинают ползать жуки и прочие насекомые, и когда из земли пробиваются первые травы и цветы. Люди каменного века без всякой астрологии легко определяли время созревания ягод и тех или иных плодов и овощей. Да, разумеется, по различным созвездиям, появляющимся на небосводе в определенные сроки, можно определить время наступления весны. Но подобное знание никогда не было жизненно необходимым.

Пойдем дальше. Какую практическую цель могли преследовать полосы и трапецеидальные

участки?

«Быть может, они служили загонами для священных животных, предназначенных в жертву богам? Или представляли собой полосы пахотной земли? А может — обсерватории? Или места, где во время ритуальных празднеств собирались кланы и племена?»

Что ж, фантазия не знает никаких границ, а факты стоят на почве реальности. Если трапецеидальные участки представляли собой «загоны для животных», следовательно, они должны были иметь ограждения. Однако пока не обнаружено никаких следов изгородей. Столь же маловероятна и гипотеза о пахотных полосах. Эти полосы и участки едва заметны именно потому, что на них *никогда ничего* не росло. Если бы они служили местами ритуальных сборищ, мы бы тоже легко заметили их — ну, хотя бы по следам ступней или сандалий древних танцоров. Мне не дает покоя одна мысль, красной нитью пронизывающая все наши представления о Наска: если эти полосы действительно были местами ритуальных собраний и танцев, то почему они находились именно здесь? Скажите мне ради всего святого, с какой стати они пролегли здесь, в этой бесплодной местности, иссушенной зноем? В конце концов, все эти «разумные объяснения» ровным счетом ничего не дают для объяснения назначения зигзагообразных линий, пролегающих *под* полосами. Они попросту игнорируют фигуры на горных склонах и ничего не говорят о том, почему вершины некоторых гор были срезаны, чтобы по ним могла пройти полоса шириной с современную автомагистраль. Подобные «научные» трактовки, звучащие порой весьма убедительно, оставляют без ответа целый ряд вопросов.

Так, в научном издании «Всемирный атлас древних культур» читатель с удивлением узнает, что многие линии на плато Наска, возможно, служили тропами, «имевшими сакральное назначение, по которым совершались ритуальные шествия». Другие полагают, что эти линии «вероятно, представляли собой своего рода жертвы предкам или богам неба и гор, посылавшим людям воду, столь необходимую для орошения полей».

В многотомном обилии научных публикаций о Наска рассказывается о чем угодно, только не о том, что невольно бросается в глаза. Ход рассуждений их авторов порой выписывает гротескные зигзаги, чтобы придать этим фактам подобие порядка. Если следовать подобной логике, то индейцы Наска были какими-то уникальными идиотами. Поэтому повторю в сотый раз: на плато Наска и на склонах гор вокруг него земледелия *никогда не было*. Земледелие в древности — как, впрочем, и сегодня — было возможно только в тех межгорных долинах, которые орошаются реками, стекающими с предгорий Анд. Разумеется, мы не знаем, в какой мере те или иные участки земель можно было орошать посредством подземных каналов. Однако можно с уверенностью сказать, что подобные гипотетические участки растительности не имели никакого отношения к полосам, линиям и геоглифам Наска. Все эти полосы и геоглифы сохранились в Наска на протяжении тысячелетий *именно потому*, что там не было никакой растительности.

Альбрехт Коттман попытался разгадать тайну Наска, взглянув на эти линии совершенно иначе. Он решил промерить эти рисунки в разных единицах измерения. Например:

«Длина этого изображения [птицы] составляет 286 м. Если разделить эту цифру на 22, получается, что на долю туловища приходится три части, на долю шеи — пять, на долю головы — две и, наконец, на долю непропорционально огромного носа — двенадцать. Расстояние от концов хвостовых перьев до начала носа относится к длине самого носа как 5:6». По мнению Коттмана, геометрические рисунки представляют собой идеографическое письмо, в котором одни и те же «слова записываются то громадными буквами, то крошечными, едва заметными буквами».

Что ж, возможно, математике удастся решить какую-то часть загадок Наска. Не буду спорить. И все же деление рисунков на составные и вычисление соотношений между ними никак не объясняет для меня назначение полос и зигзагообразных линий под ними.

Весьма неожиданную и специфическую разгадку тайны Наска предлагает англичанин Эван Хэйдингем. Нимало не смущаясь, он утверждает, что причиной переселения индейских племен в Наска послужили... сильнодействующие растительные наркотики («powerful plant hallucinogens»). Однако скот подобными травами не накормишь. Да и мозг, одурманенный наркотическим зельем, не сможет решить никаких геометрических проблем. Тем не менее Хэйдингем полагает даже, что единственным ключом к разгадке тайн Наска является гипотеза о том, что эти линии были знаками особого почитания горных божеств. Но, на мой взгляд, бедные горные божества не имеют никакого отношения к феномену Наска.

Мнения ученых

Тот, кто хотел бы познакомиться с другими научными гипотезами о Наска, найдет здесь немало любопытного. Так, Уильям Исбелл, антрополог из университета штата Нью-Йорк, предлагает решить все загадки плато Наска одной-единственной фразой: «трудовая терапия»! У индейцев, по мнению Исбелла, не было амбаров и хранилищ для хранения выращенных ими плодов и овощей. Поэтому в урожайные годы якобы возникала опасность, что население может чрезмерно увеличиться, а в неурожайные — будет страдать от голода. Что же делать? «Решение этой проблемы заключалось в том, чтобы в интересах всего населения в целом проводились крупномасштабные церемониальные работы, поглощавшие достаточно биологической энергии, чтобы регулярно устранять переизбыток рабочей силы в хозяйственной сфере». При этом, утверждает нью-йоркский ученый, не имело абсолютно никакого значения, считали ли сами индейцы свою работу трудовой терапией или нет. Это было нечто вроде общественных работ, чтобы «таким образом регулировать численность населения».

Видимо, за ходом таких работ наблюдали «жрецы калорийности» с вытянутыми черепами, сновавшие по полосам и линиям со списками в руках...

Во мнениях ученых прослеживается самая настоящая конкуренция. Так, существуют гипотезы о том, что индейцы проложили подземные водопроводные каналы, чтобы орошать участки полей в пустыне, что они собирались на трапецеидальных участках ради неких церемоний, приносили жертвы горным божествам, накачивались наркотическими зельями или, наконец, посредством трудовой терапии обеспечивали надежный контроль за рождаемостью и численностью населения. Кажется, нет такой глупости и нелепости, которая не рассматривалась бы всерьез в этой дискуссии. Неужели нет?

Гельмут Трибуч, профессор физической химии Вольного университета в Берлине, предлагает решить загадку Наска на основе общеглобальных наблюдений. По его мнению, доисторические культовые святилища «всегда сооружались в местах, в которых особенно часто возникали миражи». В качестве примера уважаемый профессор называет поля менгиров в Бретани (северная Франция), Стоунхендж в Англии, святилища ольмеков на побережье Мексиканского залива, древнеегипетские пирамиды и Наска. В самом деле, кто еще мог подсказать древним идею создания этих загадочных сооружений? Разумеется, мираж, фата-моргана!

По мнению профессора Трибуча, в небе над такими местами «возникает красочная игра света и тени». И на небосводе, как в зеркале, отражаются далекие острова, леса, сооружения и моря. Короче, подобные культовые миражи должны быть достаточно внушительных размеров,

чтобы вообще иметь возможность быть отраженными. Вот и индейцы, жившие в Наска, любовались подобными миражами, а поскольку они видели их «на небе», эти призрачные объекты казались бедным обитателям пампы видениями из «потустороннего мира». Точно так же объясняет профессор Трибуч и происхождение линий Наска. А после подобных рассуждений берлинский профессор мимоходом отвечает мне еще одну пощечину: «Дэникен по простоте душевной утверждает, будто огромные полосы на пустынном плато Наска и Пальпа были созданы астронавтами с другой планеты, использовавшими их в качестве взлетно-посадочных полос». И это — при том, что я будто бы заявлял, «что астронавты, преодолевавшие огромные расстояния, обычно не слишком полагались на самолеты-носители».

Что на это можно ответить? Что появился еще один «ученый», не удосужившийся прочесть Дэникена. Ибо если бы он заглянул в мои книги, он не стал бы утверждать подобную чепуху. Во-первых, у меня нигде нет ни слова о том, что странные «взлетно-посадочные полосы» в Наска проложили «астронавты с другой планеты», а во-вторых, о том, что инопланетяне «не слишком полагались на самолеты-носители». А теперь, чтобы освежить память читателей, позволю себе напомнить: в священных книгах Древней Индии полным-полно упоминаний о всевозможных летательных аппаратах. Они обычно именуются «вимана» и описаны не только в общих чертах, но и весьма подробно. Так вот, ни один из подобных летательных аппаратов никогда не преодолевал межзвездные пространства с помощью «самолетов-носителей». Отправляясь в полеты в пределах земной атмосферы, все эти вимана стартовали из ангара громадной орбитальной станции. Независимо от ложной интерпретации этого феномена, предложенной берлинским ученым, я не могу согласиться с подобной нелепостью. Дело в том, что необходимым условием для возникновения миражей является вода. А на плато Наска воды, как известно, нет. Кроме того, позволю себе задать вопрос: какие же миражи могли вдохновить простодушных индейцев — обитателей Наска — на создание полос и причудливых геометрических фигур? Я часто и подолгу бродил по Наска и бывал там в любое время дня и ночи. И никогда на обширных пространствах этого раскаленного плато мне не доводилось видеть ничего похожего на мираж. Не видели миражей и пилоты, которых я специально спрашивал об этом.

Но, может быть, нить Ариадны, ведущую к разгадке тайн Наска, удалось найти моему земляку, швейцарскому профессору Генри Штирлину? Штирлин считает линии Наска... «уцелевшими следами гигантской ткацкой рамы». Это поразительная гипотеза основана на том факте, что индейцы Наска были замечательными ткачами. Ткани их работы, поражающие богатством красок, археологи находят во множестве захоронений и пещер, разбросанных по всему окрестному региону. Многие из этих тканей не имеют каймы и сотканы из *одной-единственной* нити, длина которой может достигать нескольких километров. Остатки одной из таких фантастических тканей обнаружены в пещере близ Паракаса. Длина этого панно — 28 м, ширина — 6 м, а протяженность нитей, из которых оно соткано, превышает 50 км.

Гипотеза Штирлина исходит из того, что индейцы, жившие в доколумбовскую эпоху, не знали ни колеса, ни поворотного круга, а следовательно, не имели ни оси, ни прядки с колесным приводом. Каким же образом, спрашивает практичный швейцарец, они могли располагать свои многокилометровые нити так, чтобы не запутаться в них и не перепутать цвета? При взгляде на Наска ответ на подобный вопрос, можно сказать, лежит на поверхности. Нити раскладывали на поверхности, о чем, по мнению Штирлина, свидетельствуют узкие линии, сохранившиеся до наших дней. Они представляют собой следы поистине гигантского ткацкого станка.

Я попытался представить себе, как это могло выглядеть на практике... Тысячи индейцев, выстроившись гуськом, стоят вдоль прямой, как стрела, линии. В руках они держат разноцветные нити, которые по команде опускают на иссушенную землю, затем вновь

поднимают их и вновь опускают. Образец для будущей ткани прилежные ткачи и ткачихи, естественно, держат в голове, поскольку ни бумаги, ни папируса в те времена еще попросту не существовало. Поэтому ткани всегда состояли из нитей, тянувшихся по двум линиям, которые пересекались в определенных точках. Таким образом, одна цепочка носильщиков нити должна была двигаться в продольном направлении, а другая — в поперечном. Нити разных цветов, если рисунок ткани требовал изменения цвета, приходилось вплетать зигзагообразно в определенных местах, помеченных зигзагообразными линиями. А в точках, где сходилось до 40 линий-нитей, возникал настоящий ткацкий «винегрет». Что ж, допустим. Но где же тропинки, протоптанные прилежными ткачами? Где следы поворотов, по которым они уходили, скатывая готовые ткани? Как гипотеза Штирлина объясняет многочисленные рисунки на горных склонах? Как быть с длиннейшими, протянувшимися на 23 км, линиями, ровными, словно прочерченными по линейке, которые тянутся через горы и долины? И, наконец, каково назначение зигзагообразных фигур и линий, расположенных *подполосами*?

Признаться, меня радует, что столько умов занято поисками разгадки тайны Наска. Всякую свежую идею можно только приветствовать, — разумеется, если она не претендует на роль «научной истины» в последней инстанции. В недавнем прошлом загадка Наска привлекала к себе заслуженное внимание ученых и по другую сторону бывшего железного занавеса. Так, профессор Золтан Зелко, математик из Будапешта, на протяжении многих лет бился над разгадкой феномена линий. И вот, наконец — эврика! — его осенило: «Линии представляют собой масштабную карту района окрестностей озера Титикака, района, длина которого — 800 км, а ширина — 100 км!» Скажите на милость, уважаемый коллега, откуда вы это взяли?

Вокруг озера Титикака находится не меньше 40 руин периода владычества инков и доинковской эпохи. Оказывается, если соединить на карте прямыми линиями некоторые пункты и развалины в окрестностях о. Титикака, то получится якобы схема расположения линий Наска. Неужели? В этой совокупности линий Золтан Зелко усматривает некую систему передачи сообщений: «Сообщения могли передаваться посредством световых сигналов, которые посылались с помощью отражательных золотых и серебряных пластин-зеркал, а по ночам — при помощи костров. Возможно, подобные сигналы были необходимы обитателям скальных пещер, чтобы общаться с работающими в долинах и предупреждать их о приближении врагов».

Словом, чем дальше, тем хуже. Между озером Титикака и плато Наска расположены горные хребты с вершинами, вздымающимися в небо на высоту 5000 и даже 6000 м над уровнем моря. Таким образом, сигналы от озера Титикака видны на весьма небольшое расстояние. Гипотетические же враги, которые якобы нападали на индейцев, обосновавшихся на плато Наска, не представляли никакой угрозы для племен, обитавших высоко в горах, в окрестностях озера Титикака. Это боливийское озеро находится на высоте около 4000 м над уровнем моря, по другую сторону Анд, и для жителей Наска, оно, можно сказать, лежало на краю света.

Еще более нелепые, чем профессор Зелко, суждения о назначении линий на плато Наска высказывает Зигфрид Ваксманн. Он видит в них «культурный атлас истории человечества».

Что ж, каждый вправе выдвигать свои гипотезы о разгадке этой тайны. Вольф Гэйлики из Канады однозначно видит в лабиринте линий Наска «сигналы инопланетного разума». Интересно. Оказывается, «только с этой точки зрения мы сможем по достоинству оценить их планировку и невероятный строительный потенциал».

Доисторическая Олимпия?

А теперь давайте спустимся с небес на землю. Ту самую, на которой твердо, обеими

ногами, стоит мюнхенский специалист по патентам Георг А. фон Бройниг. Он видит в загадочных линиях... гигантскую доисторическую спортплощадку. По его мнению, индейские бегуны-стайеры на празднествах в честь своих божеств или в ходе ритуальных состязаний должны были пробежать по запутанным лабиринтам линий. Эту же идею — почему бы и нет? — попытался «раскрутить» немецкий телеведущий Хоймар фон Дитфурт, сначала — на экране, а затем и в статье в серьезном журнале. Если бы атлеты, как утверждает Дитфурт, и впрямь выписывали на бегу кривые, на их обочинах сохранилось бы больше песка и камней, чем на обочинах прямых. Между тем исследования на месте показали, что подобный эффект имел место лишь на двух кривых.

Гипотетические бегуны бесследно исчезли бы из глаз даже самых зорких зрителей на обширном плато площадью более 1000 кв. км, ибо с расстояния они казались бы им меньше самых крохотных муравьев. К тому же судьи просто-напросто не смогли бы проследить, по какой именно фигуре пробежал тот или иной атлет, ибо все эти фигуры заметны только со значительной высоты. Ах, да, питьевая вода... Ну, допустим, бегуны и досужие зрители могли утолять жажду в импровизированных «буфетах» у подземных *пукиос*. Что ж, и эту возможность, и саму идею господина фон Бройнига не следует априорно считать невероятной; однако она никак не объясняет назначение полос, проложенных в горах, и зигзагообразных линий *подними*. К тому же в телепередаче, рассказывавшей о гипотезе фон Бройнига, имел место ряд подтасовок. Дело в том, что многие фигуры в районе Наска — я сам недавно вернулся оттуда — расположены на горных склонах. Уж по ним-то бегуны *никак не могли* пробежать! А между тем очертания этих фигур были показаны зрителю так, словно они расположены на плоской местности. Показ того, где они находятся на самом деле, имел бы роковые последствия для всей гипотезы. От теории не осталось бы и следа...

А какова судьба календарной теории Марии Райхе?

Джералд Хоукинс, профессор астрономии Смитсоновской астрофизической обсерватории в Кембридже, штат Массачусетс, с несколькими сотрудниками предпринял поездку в Наска. В багаже членов экспедиции находились новейшие измерительные приборы и компьютер, в память которого была введена программа с указанием всех основных созвездий. В этой программе имелась и «ось времени», на которой были указаны расположения созвездий за последние 6900 лет. После тщательной геодезической съемки на плато Наска, продолжавшейся много недель, полученные данные были введены в компьютер, и он выдал вполне определенные результаты. Предоставим слово профессору Хоукинсу:

«Нет, линии Наска не сориентированы и никогда не были сориентированы по созвездиям... Мы должны решительно отвергнуть теорию астрономического календаря».

Несмотря на этот конкретный научный вывод, в научной литературе все еще бытует утверждение, будто версия о том, что линии и геоглифы Наска представляют собой гигантский астрономический календарь, является доказанной и неопровержимой истиной.

Несомненно, для госпожи Райхе очень тяжело смириться с тем, что теория, ставшая основным делом всей ее жизни, в считанные минуты уничтожена каким-то там компьютером. Однако прочие ее труды — обмеры Наска и каталогизация линий и геоглифов — сохраняют свое эпохальное значение.

Да, происхождение этих линий неподвластно никакой логике. Бесчисленные теории громоздятся одна на другую. Неужели не найдется такой, которая могла бы убедить и удовлетворить всех?

Американец Джим Вудман предложил весьма и весьма практическое решение. Он решил сделать из тонкой перуанской хлопковой ткани... воздушный шар и наполнить его горячим воздухом. Этот воздушный шар получил гордое название — «Кондор». Индейцы племени аймара, обитающего на берегах далекого озера Титикака, сплели из легкого камыша для шара гондолу длиной 2,5 м и высотой 1,5 м. Первый пробный полет было решено провести в окрестностях Кахуачи, древней столицы индейцев Наска. Участники акции развели костер и наполнили шар горячим воздухом. Джим Вудман и Джулиан Нортон забрались в гондолу. «Кондор» начал медленно подниматься, но гондола внезапно перевернулась, и оба смельчака выпали из нее на землю. Шар, освободившись от «балласта», то бишь веса незадачливых воздухоплавателей, взмыл в небо и закружился, словно детский шарик, в сияющей вышине. А затем, преодолев несколько километров, «Кондор» опустился на землю где-то на пустынном плато.

Несостоявшийся полет на воздушном шаре подсказал Джиму Вудману новую идею. Дело в том, что в Перу солнечная погода стоит практически всегда, а в районе Наска всегда очень жарко. А что, если сделать воздушный шар из какого-нибудь очень легкого материала черного цвета с тем, чтобы на протяжении дня солнечные лучи нагревали его все больше и больше? Быть может, именно таким путем инки отправляли своих усопших в путешествие в мир иной, или их правители парили в воздухе, с высоты птичьего полета любуясь причудливыми геоглифами в пустыне...

И хотя гипотезы Джима Вудмана, как кажется, лежат на поверхности, они тоже не дают объяснения тайне Наска. С одной стороны, эти полосы были созданы явно не инками, «детьми солнца». Полосы в Наска имеют гораздо более древний возраст. С другой — нет никаких сведений, чтобы какое-либо индейское племя владело искусством полетов на воздушном шаре. В самом деле, если такая практика имела место в Наска, почему бы ей не повториться где-нибудь еще? И почему столь практичное изобретение, как полеты на воздушном шаре, оказалось безвозвратно забытым? Можно с уверенностью утверждать, что инки, жившие гораздо позже индейцев Наска, не знали воздушных шаров. Ничего не дает и абсурдная гипотеза о том, что индейцы Наска якобы отправляли на воздушном шаре, «навстречу солнцу», останки своих владык. Ведь гондола с трупом покойного рано или поздно опустилась бы где-нибудь на плато или шар унесло бы ветром в горы. Итак, красивая сказка о воздушном шаре — не более чем фантазия. Кроме того, с каких это пор для запуска или приземления воздушных шаров необходимы широкие полосы? К тому же гипотеза о воздушных шарах никак не объясняет назначение зигзагообразных линий, проложенных *под* полосами. Она ничего не говорит и о том, с помощью каких геодезических средств жители древнего Наска создали свои гигантские фигуры.

Практики за работой

В 1977 г. известный археолог Хосе Ланчо решил провести на плато Наска нечто вроде опыта. Собственно, сама идея подобного опыта принадлежит одному журналисту, сотруднику Британской широкоэвещательной корпорации Би-би-си. Ученый хотел выяснить: возможно ли сегодня проложить в Наска такие же линии? А если да, то продемонстрировать это на практике. В помощники Хосе Ланчо пригласил 30 молодых индейцев. С помощью трех деревянных столбиков и веревок, протянутых между ними, экспериментаторам удалось всего за несколько дней проложить по пампе прямую узкую линию протяженностью ок. 150 м. Таким образом, было доказано, что прокладка прямых линий особых проблем не вызывала. Более того, на

полосах на плато Наска действительно были обнаружены чудом уцелевшие остатки таких же столбиков, которыми пользовались древние строители. Тогда профессор Энтони Эйвени с несколькими добровольцами из организации «Эрсуотч» попытались с помощью таких же средств проложить спираль. Энтузиасты руками и ногами разгребали землю и буквально выковыривали из нее камни, укладывая их в кучи. Для прокладки изгибов применялись веревки, уложенные на земле. В результате долгих усилий исследователям удалось создать небольшой, далеко не идеальный крут диаметром около 3 м.

Оба эксперимента показали, что сравнительно легко можно проложить только совсем узкие линии, ширина которых в лучшем случае не превышает 1 м. А как же быть с огромными фигурами: пауком, обезьяной, колибри? Как быть с трапецеидальными участками и широкими полосами протяженностью в несколько километров?

В Высшей технической школе в Дрездене, на отделении измерительных приборов и картографии, на протяжении ряда лет ведутся работы над поистине уникальным проектом. Руководителями проекта являются профессора Гюнтер Реппхен и Бернд Тайхерт. Исследователи намерены ни много ни мало занести все до единой линии и геоглифы в грандиозную числовую модель плато Наска. Напомним, что Дрезден — родной город Марии Райхе, и не случайно исследования, ставшие делом всей ее жизни, продолжает университет ее родного города. После одного из докладов, прочитанных 10 октября 1996 г. на коллоквиуме в Высшей технической школе в Цюрихе, был затронут вопрос о строительных отходах. Сколько кубометров камней должны были убрать с плато индейцы Наска? По оценкам профессора Реппхена, эта цифра составляла никак не меньше 10000 кубометров. По моим оценкам эта цифра гораздо больше, поскольку, помимо рисунков и полос, в районе Наска есть целые горы, вершины которых срезаны для прокладки широких полос. Перед лицом подобных масштабов строительных работ эксперименты, проведенные в Наска, выглядят смехотворно крошечными.

Уже упомянутые 102 книги, брошюры и публикации, послужившие для меня основными источниками материалов о Наска, грешат всевозможными повторами, «утками», домыслами и нелепостями. Повторять их — занятие не только скучное, но и утомительное. Ну, например, что даст читателям моих книг упоминание о том, что преподаватель одного из университетов заявил своим слушателям, что в своей первой книге — «Воспоминание о будущем» — я не назвал в разделе источников публикации французских исследователей Луи Повельса и Жака Бергье? Разумеется, это не соответствует действительности. Или утверждение, будто рисунки на плато Наска, по-видимому, «не выжжены в твердых скальных породах инопланетным лазером» и, естественно, «не вымощены неким загадочным веществом с иной планеты»? Как будто я когда-нибудь пытался уверить своих читателей в чем-то подобном... Это — такая же чушь, как и следующий пассаж, не имеющий к моим книгам никакого отношения:

«Согласно выдвинутой фон Дэниконом гипотезе, нам остается лишь допустить (ибо это недоказуемо) существование разумных форм жизни на других планетах, затем признать, будто инопланетяне в отдаленном прошлом посетили Землю (недоказуемо и в высшей степени маловероятно), и, наконец, признать, что этим инопланетянам зачем-то понадобилось построить эти странные посадочные полосы (хотя допустить подобное очень трудно). А затем — признать, что они, единственно ради собственного удовольствия, надумали местных индейцев создать прямо на земле громадные изображения птиц, паука, обезьяны и змей».

Таковыми баснями потчуют молодежь средства массовой информации и страницы научных изданий. И это не встречает никаких возражений: из подобной чуши стряпают сюжеты

телепередач, тиражируемых по всему свету и снабжаемых ярлыками типа «Рекомендовано для школ и подростков». Я не могу примириться с подобной несправедливостью. Но каким же образом можно исправить сложившееся положение дел? Только посредством фактов и неопровержимых аргументов?

Утверждение — это еще не доказательство. И тем не менее я решительно утверждаю:

1. В горах в окрестностях Наска существует огромный четырехугольник из насыпной породы, на котором выложены две окружности. В этих окружностях, в свою очередь, расположены два наложенных друг на друга прямоугольника, а в центре — звезда из пересекающихся лучей.

2. Эта загадочная композиция связана с двумя дополнительными геометрическими рисунками. Справа и слева от нее расположены круги с геометрическим членением. Представьте себе гигантское крыло: впереди, в центре — главный сегмент, а позади — нечто вроде «поворотного крыла».

3. На одном из горных склонов в окрестностях Наска расположен громадный, выполненный в шахматном порядке, орнамент, состоящий из 1000 точек и штрихов. Рисунок этот выполнен с поистине филигранной точностью.

4. В горах в окрестностях Наска сохранились изображения фигур высотой до 40 м, часть которых открыта совсем недавно. Эти фигуры увенчаны «шлемообразными» головными уборами, часто оканчивающиеся огромными, похожими на антенны, отростками.

5. Геоглифы, подобные тем, что найдены в Перу, существуют и в других районах земного шара. Поистине, это — знаки, обращенные к богам.

6. В Чили, в горах на высоте 2400 м, обнаружена огромная полоса. Она настолько древняя, что в последующие тысячелетия в результате деформаций рельефа местности оказалась под землей.

7. У рисунков и полос в районе Наска не существует единой системы. Отдельные линии и геоглифы были созданы в разные эпохи индейскими племенами, придерживавшимися разных взглядов и представлений о мире.

В следующей главе я попытаюсь привести доказательства и аргументы в пользу этих утверждений.

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ НЕВОЗМОЖНОГО

Станьте для насат непопулярным, и тогда с вами будут считаться.

Конрад Аденауэр, 1876–1967

— Эдуардо, — обратился я к шеф-пилоту «Аэро Кондор», — ты же понимаешь, что я неплохо знаю плато Наска. Давай немного изменим маршрут. Мне хотелось бы всякий раз пролетать иным путем. Ну, например, отправимся от Наска в горы и полетим на такой высоте, чтобы я имел возможность разглядеть каждую впадину, каждый холмик и каждый горный склон...

Это было осенью 1995 г.

Эдуардо вздохнул:

— Это займет уйму времени. И к тому же обойдется очень недешево.

— Что поделаешь. Я буду приходить на аэродром в половине седьмого утра и в пять вечера.

Мы снимем дверь кабины второго пилота, чтобы мне ничто не закрывало обзор.

Мы так и сделали. Я повесил себе на шею три камеры с разными объективами, набил сумки кассетами с фотопленкой и уселся в кресло второго пилота, повернувшись вправо. Правой ногой места в кабине не нашлось, и мне пришлось поставить ее на небольшой приступок, который обычно служит ступенькой для пассажиров при посадке в самолет.

Я защелкнул на поясе замок пристяжного ремня, а еще один ремень на всякий случай перекинул через плечо. Так продолжалось изо дня в день.

Эдуардо, как обычно, стартовал с небольшого аэродрома в окрестностях Наска, быстро поднимая самолет на высоту 1300 м.

— А сейчас я тебе кое-что покажу. Мы открыли это совсем недавно! — крикнул Эдуардо, обернувшись ко мне. Затем он описал крутой вираж, направляясь к опаленному солнцем горному склону.

— Вон там! Видишь?

Признаться, поначалу я ничего не видел. Склон был бурым, как и положено скалам, а пространство вокруг было какого-то монотонного цвета. Однако при втором заходе я заметил на вершине склона странные прямоугольные орнаменты, а затем — фигуры, похожие на роботов, с капюшонами, с которых, совсем как у Тилля Уленшпигеля, свисали странные повязки. Наконец, я увидел очертания фигуры какого-то существа высотой не менее 20 м, едва различимой (коричневая на коричневом), так что снять ее оказалось невозможно. На голове существа красовались два огромных круглых глаза. Лоб у существа был остроконечным, и прямо из черепа росли странные ответвления, похожие на щупальца, длина которых превосходила длину тела. Само же тело было очень хрупким. Из туловища, длина которого всего лишь вдвое превосходила высоту головы, торчали тоненькие ручки и ножки. Из туловища по обеим сторонам тоже росли щупальца.

— Как называется эта гора? — поинтересовался я, обернувшись к Эдуардо.

— У нее нет названия! — крикнул он мне в ухо. — Если хочешь, можешь называть ее Керро де лос Астронаутас (Гора астронавтов)!

Вероятно, ученые мужи не захотят закрепить за ней подобное название...

Очень похожая фигура была обнаружена еще в 1983 г. на одном из невысоких холмов в здешних местах. В научной литературе этот рисунок-геоглиф получил название «мистическое существо с тщательно проработанными щупальцами».

В этом мифическом существе ученые склонны видеть «божество воды».

Впрочем, в Наска есть изображение странного существа, которое обычно именуется «эль Астронаута» (Астронавт). Фигура эта занимает почти отвесный склон одного из холмов у южной оконечности Пампа де Сан-Хосе; высота ее достигает 29 м. В черепе существа доминирующее место занимают два круглых глаза; пропорции туловища переданы весьма условно, а на ногах, похоже, красуются огромные башмаки. Очень выразительны руки существа: одна из них указывает на небо, а другая обращена к земле. Быть может, эта фигура символизирует связь между небом и землей? Рисунок обрамлен двумя вертикальными линиями. По всей вероятности, на том же склоне существовали и другие фигуры. До нас дошли лишь рудиментарные фрагменты их контуров. В довершение всех загадок фигуре присущ эффект трехмерности. На восходе лучи восходящего солнца подсвечивают эль Астронаута снизу. И создается впечатление, будто он как бы выступает вперед из склона.

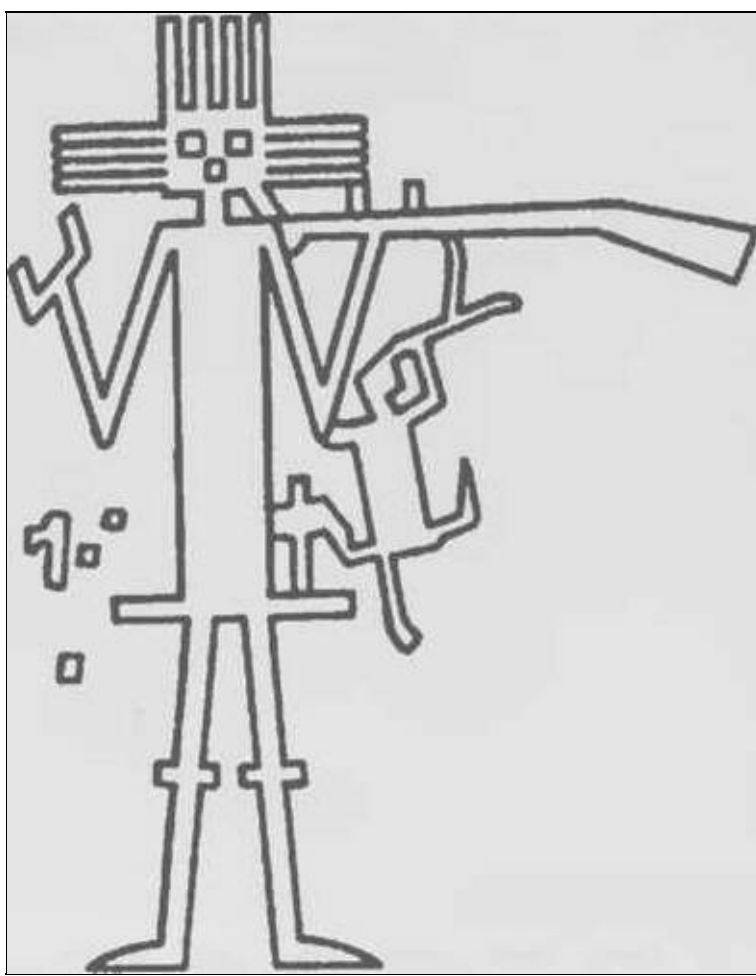

На вершине холма сохранились остатки совсем небольших изображений. Здесь и разные животные, переплетающиеся, словно на страницах комикса; среди них выделяется существо с длинным, как у динозавров, хвостом. Привет тебе, коллекция Кабреры! К сожалению, снимки других животных из этой серии не получились. Яи сегодня ругаю себя за то, что не упробил Эдуардо совершить еще хотя бы несколько кругов над холмом. Поэтому в этой книге я смог опубликовать лишь фрагмент этой интереснейшей «картинной галереи».

Фигуры, окруженные сиянием!

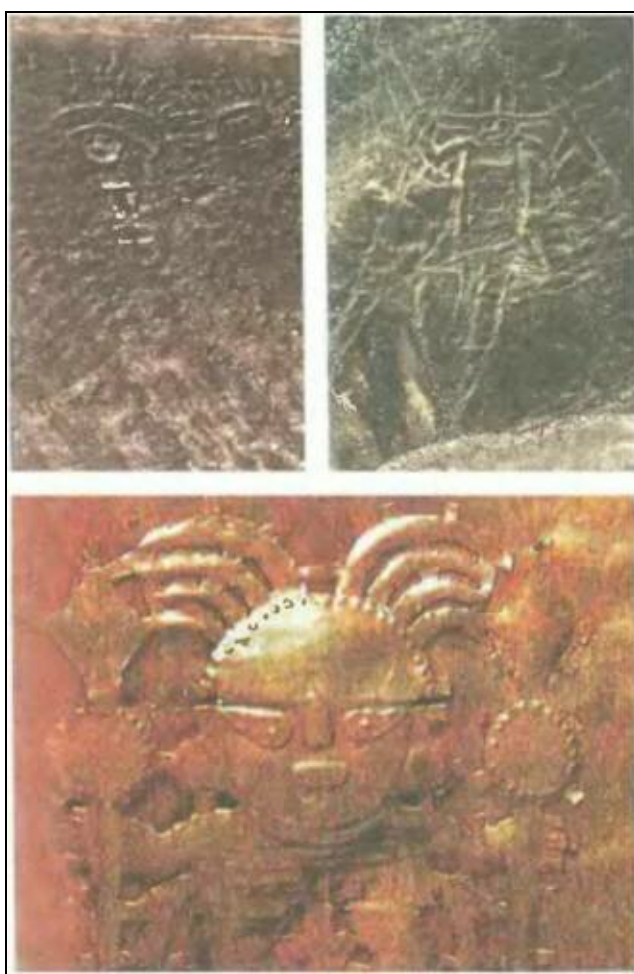
Зато гораздо лучше удалась снимки «существа с антеннами». 20-метровая фигура этого существа смотрит на нас со склона холма. На голове фигуры — шляпообразное сооружение с широкими полями, и прямо из этого экзотического головного убора тянутся щупальца, обращенные в небо. Руки существа раскинуты, словно у танцора; в обеих руках оно держит нечто совершенно непонятное. Подобных фигур здесь немало.

Но особенно сильное впечатление производит странное изображение высотой 25 м и шириной около 20 м, описаний которого в литературе о Наска мне пока не встретилось. Этот рисунок наводит на серьезные размышления. Слева показано некое мистическое существо — мистическое именно в том смысле, какой обычно в него вкладывают. Обращают на себя внимание треугольная голова, огромные глаза и крошечный круглый рот.

Голова окружена венцом зигзагообразных линий и напоминает сказочный цветок или стилизованный пучок перьев. От плеч отходят большие, во всю длину туловища, щупальца, на концах которых видны кружочки или небольшие присоски. Справа — персонаж, похожий на робота. Из головы его расходятся девять «антенн» — по три с каждой стороны. Нижняя часть туловища прикрыта чем-то напоминающим юбку или сложенные крылья. Рядом изображена детская головка, а над ней — трудноразличимая фигура еще одного «существа с антеннами».

Это изображение имеет совершенно особое значение для анализа всех теорий и гипотез о Наска. Почему? Да потому, что почти точная «копия» его украшает иссушенный солнцем склон одного из холмов на севере Чили, возвышающегося над пустыней Таратакар. Честь открытия этого рисунка принадлежит Эдуардо Хенсену, генералу ВВС Чили. Обычно этот рисунок называют «Великан из Керро Унитас», поскольку общая его высота составляет 121 м. Район Таратакара — это лишь часть обширной пустыни Атакама. К сожалению, эта территория является сегодня учебным полигоном чилийских ВВС. И пилоты вновь и вновь обрушивают на «Великана из Керро Унитас» шквальный огонь. Увы, доисторический памятник превращен в заурядную мишень для учебных стрельб. Как и у его «двойника» из Наска, голову Великана из Керро Унитас венчают антенны, расходящиеся во все стороны. Туловище у чилийской фигуры также прямоугольное; нижнюю его часть ограничивает нечто вроде балки. Руки обеих фигур — и в Чили, и в Наска — расположены под углом и заканчиваются грубыми клещеобразными «захватами». Правда, у чилийской «копии» есть любопытное дополнение — маленькая обезьянка на левой руке. Впрочем, возможно, эта же деталь первоначально имелась и у «двойника» из Наска.

Какова причина создания этих «двойников»? Сам факт их существования наводит на серьезные размышления, поскольку Таратакар находится на расстоянии 1300 км от Наска.

Многие из фигур, изображенных *на горных склонах*, повторяются и в керамике Наска. Естественный вопрос, что же появилось прежде: керамика или наскальные рисунки, не находит удовлетворительного ответа. На мой взгляд, сперва возникли огромные фигуры на склонах, а затем, много позже — их керамические копии. Этот ответ объясняется тем, что индейцы на протяжении веков видели фигуры *на горных склонах* и запомнили их. Те всегда представляли людям при свете дня. Весть, которую они несли, была хорошо видна всегда и всем. Совсем другое дело — фигуры *на поверхности пустыни*. В отличие от рисунков на горных склонах, геоглифы на поверхности были практически незаметны с земли. Рассмотреть или хотя бы заметить их можно было только с высоты полета. Нет никаких сомнений, что на керамике Наска встречаются изображения, схожие — но не абсолютно идентичные! — с рисунками-геоглифами на плато. И все-таки: что появилось раньше — керамика или рисунки? Если прежде появилась керамика, возникает вопрос: каким образом индейцы «увеличили» свои крошечные изображения, превратив их в гигантов пустыни? А если раньше появились рисунки-геоглифы, возникает вопрос: откуда, с какой наблюдательной точки жители Наска могли созерцать творение рук своих, чтобы перенести их сюжеты на позднейшую керамику. То же самое относится и к тканям.

Среди фигур на горных склонах особый интерес представляют персонажи с «антеннами», «щупальцами» и «венцами лучей». Ничего подобного на просторах пампы нет. Быть может, с помощью «венцов лучей» древние хотели изобразить неких высших, таинственных существ? Существ, стоящих несравненно *выше* простых смертных? Другими словами — богов?

Эта догадка находит подтверждение в результатах раскопок в Сикане, к северу от Лимы, в районе Ламбайеке (в окрестностях Батан Гранде). Там перуанские и японские археологи

совместными силами вели раскопки на протяжении целых 16 лет, пока их труды не были вознаграждены феноменальной находкой. В 1991 г. на десятиметровой глубине были найдены совершенно фантастические захоронения, в которых было обнаружено множество тканей, а также не менее 50 кг драгоценных металлов и камней, среди которых выделялась золотая маска «Сиканского бога». Слово *Сикан* восходит к древнему языку мучик, который в Колумбии и Эквадоре известен под названием мочика. Так вот, Сикан означает «храм Луны». Персонаж держит в руках загадочные «церемониальные жезлы», которые в других источниках называют скипетрами. По сторонам головы растут по четыре «антенны». То же самое мы видим и на рисунках Наска!

Знаки, которые видны только богам!

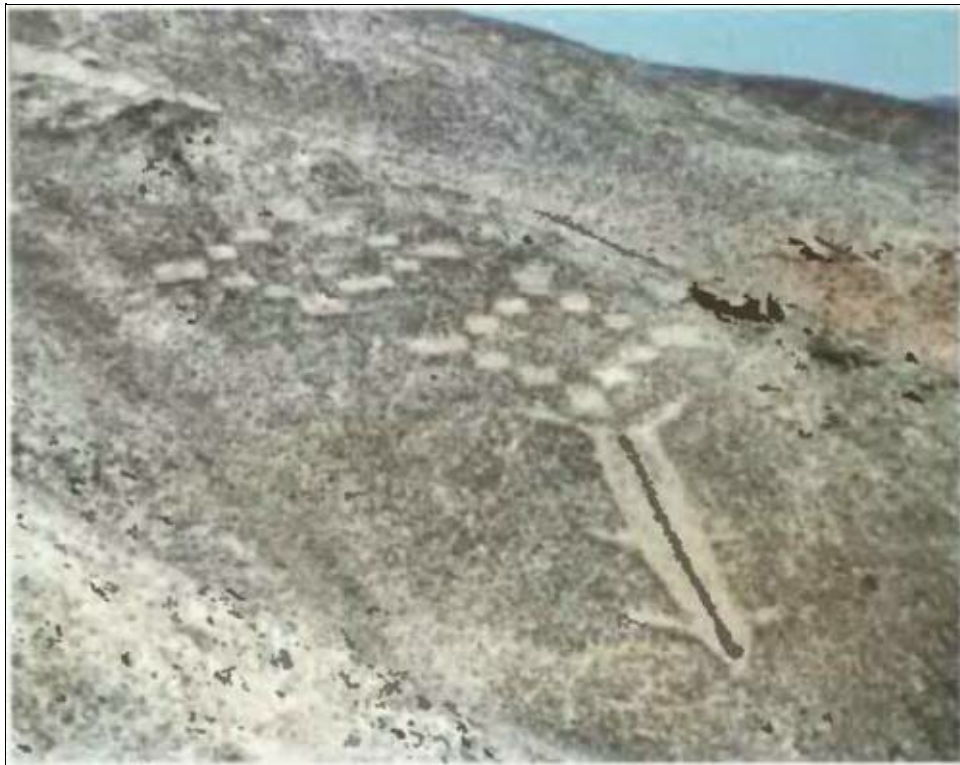
Вряд ли возможно отрицать сходство изображений на юге (в Чили), в Наска и, наконец, в Сикане на севере Перу. Столь же очевидно, что эти рисунки не являются изображениями бога воды или горных божеств.

Как же так? А какое, собственно, отношение, имеют к воде фигуры в венцах лучей из Наска или эль Астронаута на склонах холмов? Не вписывается в реальную картину и бытующая в археологии гипотеза о «горных божествах». Если перед нами и впрямь — «горные божества», тогда, простите за настойчивость, у них должны быть атрибуты, так или иначе указывающие на связь с горами. Сами фигуры не дают никаких оснований для такой интерпретации! Так, на скальной стенке в Таратакаре на севере Чили над пустыней нависает... робот. Он не имеет ни малейшего отношения к воде! О «горном божестве» здесь тоже нет речи; то же относится и к *пинтадосв* пустыне Атакама. Они находятся там же, в Чили, к северо-западу от Антофагасты, неподалеку от городка Сан-Педро де Атакама. Именно там, где создал свой знаменитый музей покойный падре Ле Пайге. (Тот самый, который на смертном одре признался, что видел скелеты со скелетами инопланетян.)

Ландшафт в этих местах напоминает типично марсианские пейзажи: выжженные солнцем земли, вокруг — ни капли воды. Горные склоны испещрены любопытными рисунками-геоглифами, созданными точно таким же способом, как и рисунки Наска. Здесь нет ни малых полос, ни узких прямых линий, ни геометрических шуток. Для индейцев, проводивших всю свою жизнь под палящим зноем, знаки всегда несли некую весть, например — два квадрата со стрелкой. Каждая из сторон квадрата образована четырьмя окружностями, а от нижнего квадрата идет раздвоенная стрелка, указывающая вниз. А ведь в тех местах нет ни источника, ни подземного водопровода. Или другой сюжет: «крылатый бог с колесом». Изображение состоит из двух треугольников; в верхнем видны два глаза и огромный рот. Справа и слева расправлены крылья; характерно, что никто не пытался интерпретировать этот рисунок как-либо иначе. А над фигурой парит колесо, разделенное на несколько сегментов. Затем — еще целый ряд рисунков, напоминающих письма. В верхней строке таких писем — два, в следующей — восемь, а в нижней, справа — опять два. Еще ниже расположен огромный крест и разнообразные «человечки с антеннами». И при этом вся композиция — далеко не крошечная, как бывает у наскальных рисунков; ее высота достигает 20 м, и выполнена она на почти отвесной стенке, вздымающейся в небо.

Еще более любопытна композиция «линейка со стрелкой». Она берет начало от широкой поперечной балки на склоне холма, которую пересекает нечто вроде гимнастической лесенки. В нижней части она завершается стрелкой. Композицию окружают странные образы, не поддающиеся идентификации: абстрактные пятна, зверь с длинной шеей и множество

прямоугольников.

Пинтадос в пустыне Атакама в Чили — рисунки столь же загадочные, как и знаменитые рисунки в пампе Наска. Правда, в пустыне Наска изображены более или менее узнаваемые существа: птицы, рыбы, паук или обезьяна, тогда как чилийские пинтадос представляют собой загадочные геометрические конфигурации. Так, например, по склону одного из холмов идет вертикальная линия длиной 25 м, устремленная к вершине. У самой вершины она пересекает круг.

В этой местности существуют и наскальные рисунки. Взять хотя бы безрукую фигуру, окруженную с обеих сторон животными. Из головы фигуры расходятся светящиеся лучи. Язнаю очень похожие рисунки, отделенные от Наска десятком тысяч километров и выполненные аборигенами — туземными жителями Австралии. Множество подобных рисунков сохранилось там же, в горах Кимберли. Но вернемся в Южную Америку. В пустыне Атакама существует целый ряд рисунков с изображением... лодок и ладей. На борту одной из лодок можно узнать рудиментарные остатки контуров двух человеческих фигур. И, наконец, все в той же пустыне Атакама сохранились изображения божества (или кто бы он ни был) с «церемониальными жезлами» или, по другой версии — «скипетрами». Они напоминают изображения Сиканского бога в Перу.

Всякий, кто изучает Наска, не должен видеть в ней некое изолированное явление. Не так далеко от Наска, точнее — к югу от нее, в Чили, есть странные, обращенные в небо знаки, которые, кстати сказать, и в Чили встречаются не только в пустыне Атакама. А теперь назову три увлекательных объекта для исследователей Наска, позволяющие существенно расширить горизонт научных представлений о Наска.

1. На пустынных плато Махес и Сихуас в перуанской провинции Арекипа сохранились громадные, обращенные в небо рисунки-геоглифы.

2. На обширной территории от окрестностей перуанского городка Мольендо до пустынь и гор в чилийской провинции Антофагаста встречаются громадные геоглифы. Все они адресованы и обращены к богам. Рисунки эти сохранились не только на континентальных землях, но и на побережье.

3. В Чили, в горах Кордильера де Чикаума, в нескольких километрах от Лампы, на высоте 2400 м над уровнем моря, обнаружено 140 рисунков, которые *совершенно незаметны* земли. Знаки, обращенные в небо, образованы низкими каменными стенками и грудями камней. Под этими объектами есть и полоса, возраст которой — по крайней мере, никто этого не оспаривает — не уступает возрасту древнейших полос в Наска. Все каменные объекты вокруг возведены *поверхэтой загадочной полосы*. Правда, фото, любезно предоставленное мне чилийским журналистом Хайме Баскуром, не слишком высокого качества, однако и оно позволяет судить о характере рельефа местности. Почему же эту полосу *нужно* было проложить именно здесь?

Дело в том, что она внезапно начинается и столь же резко обрывается. Это — отнюдь не маршрут из пункта А в пункт В, и он вряд ли поможет тому, кто ищет следы пребывания богов. И еще: боги вод не имеют к полосе никакого отношения. К тому же ручьев и речек в этих местах вполне достаточно.

Итак, не ограничиваются ли эти странные, обращенные к небу знаки, одним регионом к югу

от Наска? Ничуть не бывало!

Обширные поля лавы в пустыне Сонора (Мексика) буквально испещрены огромными, обращенными к небу геоглифами.

Еще дальше к северу, на границе между Мексикой и штатом Калифорния [\[1\]](#), раскинулась пустыня Макахуи. Обычно в пустынях такого типа всегда растут кустарники, и именно этим объясняется тот факт, что геоглифы Макахуи долгое время не удавалось заметить даже с воздуха. Пустынный ландшафт простирается к северу от шоссе, ведущего из Тихуаканы в Мексикали, или в 25 км от Мексикали в направлении Тихуаканы. Там, на обширной территории площадью 400 кв. км, были обнаружены знаки, начертанные прямо на земле. Объяснить назначение этих знаков пока еще не удалось никому. Район сплошь покрыт кругами, расположенными, насколько хватает глаз, один поверх другого. Есть тут и прямоугольники, и полумесяцы, и колеса со спицами, и колеса, находящиеся одно внутри другого, и фигуры, напоминающие капли. Диаметр отдельных знаков достигает 40 м. В отличие от Наска, здесь не встречаются изображения животных и людей. По крайней мере — с мексиканской стороны границы. Поэтому хочу сразу предупредить исследователей, собирающихся сделать там эффектные снимки. Эти земли расположены *по обе стороны* границы между Мексикой и США. И чтобы попасть на территорию США, необходимо специальное разрешение или виза. И еще: в этих местах под раскаленными камнями кишмя кишат ядовитые змеи.

Дальше к северу, неподалеку от городка Блайт, прямо в долине реки Колорадо, находятся огромные, высотой до 100 м, фигуры людей и животных, которые можно заметить только с воздуха. Фигуры эти выполнены в такой же технике, что и знаменитые рисунки на плато Наска.

В штате Аризона, неподалеку от городка Сакатон, сохранился древний геоглиф длиной более 46 м.

А еще дальше на север, от подножья Скалистых гор и вплоть до хребтов Аппалачей, находятся свыше 5000 (!) так называемых разрисованных холмов, именуемых также *Индиэн Маундз* (Индийские курганы). Рисунки на этих курганах изображают птиц, медведей, змей и ящериц, а сами курганы часто служат гробницами видных индейских вождей и старейшин. И хотя инициаторы создания рисунков в данном случае известны, остается заметить, что и они могли любоваться плодами своих трудов только с воздуха.

Неожиданная картина

Вряд ли кто вздумает спорить с тем, что повсюду — и в Южной, и в Центральной, и в Северной Америке — во многих и многих древних индейских общинах существовал культ огромных рисунков-геоглифов. Столь же бесспорным является и тот факт, что подавляющее большинство этих линий можно распознать и заметить исключительно с воздуха. Как же можно при виде столь убедительных видеоматериалов всерьез рассуждать о «богах вод» и «горных божествах»? Неужто работы исследователей так навсегда и останутся ограниченными уютной линией горизонта вокруг Наска? Наука ведь должна принимать во внимание все аспекты, имеющие отношение к изучаемому вопросу. Но иной раз она пытается свести все многообразие проблематики к некоему бессмысленному общему знаменателю. Очевидно, что в случае Наска все обстоит как раз наоборот. Здесь всякий, хоть

краем уха слышавший в университете о Наска, почитает себя специалистом. А если он при этом имеет и академическую ученую степень, то тем более.

Итак, что же может служить общим знаменателем для всех геоглифов? То, что в подавляющем большинстве они различимы только с воздуха. Они могут находиться в самых разных местностях: в пустынях, на горных склонах, на межгорных плато на высоте 2400 м, среди кустарников, на Индейских курганах или пространствах, покрытых щебнем. Всё это не играет никакой роли. Главное — чтобы они хорошо просматривались с воздуха. Предложенная Джимом Вудманном гипотеза о воздушных шарах проверялась только в Наска. А почему не в Чили или Мексике? Ведь там сохранились не менее грандиозные геоглифы. Правда, там нет полос.

Профессор Эйвени, выдвигая свою теорию, ссылаясь на *практикусовременных* индейцев — обитателей Куско. А может быть, индейские горцы из Куско потрудились и в пустыне Сонора в Мексике? Археолог Симона Вайсбард видит цель создания «грандиозной «книжки с картинками

— Наска» в том, «чтобы заранее оценивать предполагаемые уровни осадков» А как же быть с Великаном из Керро Унитас? Неужели по его «антеннам» отводилось в водостоки избыточное количество осадков? Осадков? Интересно, каких? Да ведь в пустыне Наска дождей не бывает никогда — ни летом, ни зимой. В другой книге я читаю, что прямоугольные площадки в Наска служили «церемониальными площадями». А как же быть с горными склонами в окрестностях Сан-Педро де Атакама? Ведь на них тоже сохранились прямоугольные площадки, по даже самый фанатичный паломник вряд ли мог решиться пройти по ним в «церемониальном шествии», ибо крутизна склона делает это абсолютно невозможным. Или с идеей профессора Исбелла о «трудоустройстве». Неужто она применима и к мексиканским индейцам, на славу потрудившимся в пустыне Макахуи? Наконец, как быть с «миражами» профессора Трибуча? Получается, что они возникали не только над Наска, но и над пустыней Атакама.

Научная литература полнится подобными измышлениями. О, это поистине кладезь академической чепухи. Никто никого не слушает, зато каждый считает свою гипотезу непреложной истиной. И никто из этих «специалистов» не желает взглянуть чуть подалее — за край тарелки, то бишь плато Наска. Наска успела превратиться в невероятный винегрет из самых немислимых ингредиентов, которые противоречат фактам. Воздушным шарам Вудманна не нужны взлетно-посадочные полосы; узкие линии отнюдь не являются астрономическим календарем; полосы не имеют никакого отношения к горным божествам, а древнеиндейские атлеты, которые якобы пробежали вдоль контуров фигур, никак не могли описывать свои виражи по фигурам, взирающим на них с отвесных горных склонов.

И все же эти памятники объединяет одно: знаки повсюду обращены к летающим существам. Кстати говоря, такие же знаки обнаружены и в Англии, и в урочище Устьярт на Аральском море, и в одной из пустынь Саудовской Аравии.

И поскольку всех их объединяет своего рода общий знаменатель, видимо, следует исходить из того, что наши дражайшие прапредки на всем Земном шаре по крайней мере верили и надеялись, что кто-то «там наверху» заметит их творения. Несмотря на множество упреков, брошенных в мой адрес из-за того, что я якобы считаю людей, живших много тысячелетий назад, обладателями не слишком высокого интеллекта, на самом деле я всегда отдаю должное их сообразительности. Поэтому они вряд ли стали бы на протяжении веков, из поколения в

поколение, создавать эти грандиозные геоглифы, не будучи уверенными, что боги рано или поздно заметят эти знаки. Боги? Какие же именно? Все кандидаты на роль этих божеств, всплывающие из психологического тумана, явно не годятся, ибо они в лучшем случае реализовывали свои «полномочия» на весьма и весьма ограниченной территории. Желаящие могут искать горных божеств Наска на самом Наска, а никак не в пустыне

Сонора! Тот, кто считает индейцев Наска существами настолько недалекими, что они якобы прокладывали свои гигантские линии для богов вод, может удовлетвориться подобным объяснением, но дело в том, что мнимые божества вод никоим образом не пожелали явить свое «божественное присутствие» по соседству с Великаном из Керро Унитас.

Что же остается на долю Наска? Да все тот же общий знаменатель, то бишь признание того, что грандиозная «разметка местности» была обращена к существам, которые, как считалось, должны были взирать на эти знаки «сверху», то бишь с неба. Но интересно, кому впервые пришла мысль о том, что «летающих богов» следует искать на небесах? Бесспорно, этот мотив имеет поистине глобальное распространение, ибо боги, как и звезды, и луна, могут пребывать только «на небе». Однако подобная версия не срабатывает, ибо небесные боги часто не укладываются в примитивные представления о них. Дело в том, что эти боги когда-то были вполне реальными существами. Тот, кто категорически отвергает возможность этого, тем самым расписывается в том, что он не имеет представления о текстах допотопного пророка Еноха и не слышал о книге «Кебра Негест». А между тем там, в «Книге величия царей», подробно описаны полеты царя Соломона и даже указана скорость, с которой летающий царь преодолевал огромные расстояния. Приведу несколько цитат:

«Царь и все, кто повиновались его повелениям, летали на колеснице, не ведая ни болезней, ни печалей, ни голода, ни жажды, ни усталости, и при этом всего за один день проделали путь длиной в три месяца».

(«Кебра Негест, глава 58).

Или:

«Он [Соломон] подарил ей всякие диковины и сокровища, какие только можно пожелать... и колесницу, которая движется по воздуху которую он создал согласно премудрости, дарованной ему Богом»

(«Кебра Негест», глава 30).

Или:

«И жители страны Египетской рассказали им: в давние времена здесь побывали эфиопляне; они двигались на колеснице, подобной ангелу, плетши при этом быстрее орла в небе».

А для тех немногих, чей рассудок еще наглухо закрыт для восприятия самой возможности полетов в доисторические времена, приведу пару цитат из мира индийской культуры:

«И тогда царь [Руманват] со своими слугами и гаремом, со своими женами и вельможами вошел в небесную колесницу. Они облетели всю ширь небосвода, следуя направлению ветра. Небесная колесит fa облетела всю землю, [пролетев] над

океанами,и направилась в сторону города Авантис, где как раз проходил праздник После короткой остановки царь вновь поднялся в воздух на глазах бесчисленных зевак, изумлявшихся при виде небесной колесницы».

(Курсив во всех цитатах мой. — Э.ф. Д.)

А вот — второй пример:

«Арджуна, ужас врагов, пожелал, чтобы Индра прислал за ним свою небесную колесницу. И вот в сиянии света внезапно появилась колесница, озарявшая сумрак воздушный и освещавшая облака вокруг, и все окрестности исполнились грохота, похожего на раскаты грома...»

Право, никому не удастся уверить меня, что все это — всего лишь психологически объяснимая попытка выдать желаемое за действительное или что подобными текстами биографы стремились возвеличить своих царей. Нонсенс! Я хорошо знаю древние писания и могу сказать, что в них точно указаны даже разные составы сплавов и названы виды оружия. И поэтому я никогда не спутаю X с Y.

И еще. Там, где совершались полеты, непременно должны были быть хотя бы примитивные приборы или простейшие наземные указатели. Нет ли подобных вещей и в Наска? А если есть, то где они?

Феноменальное открытие!

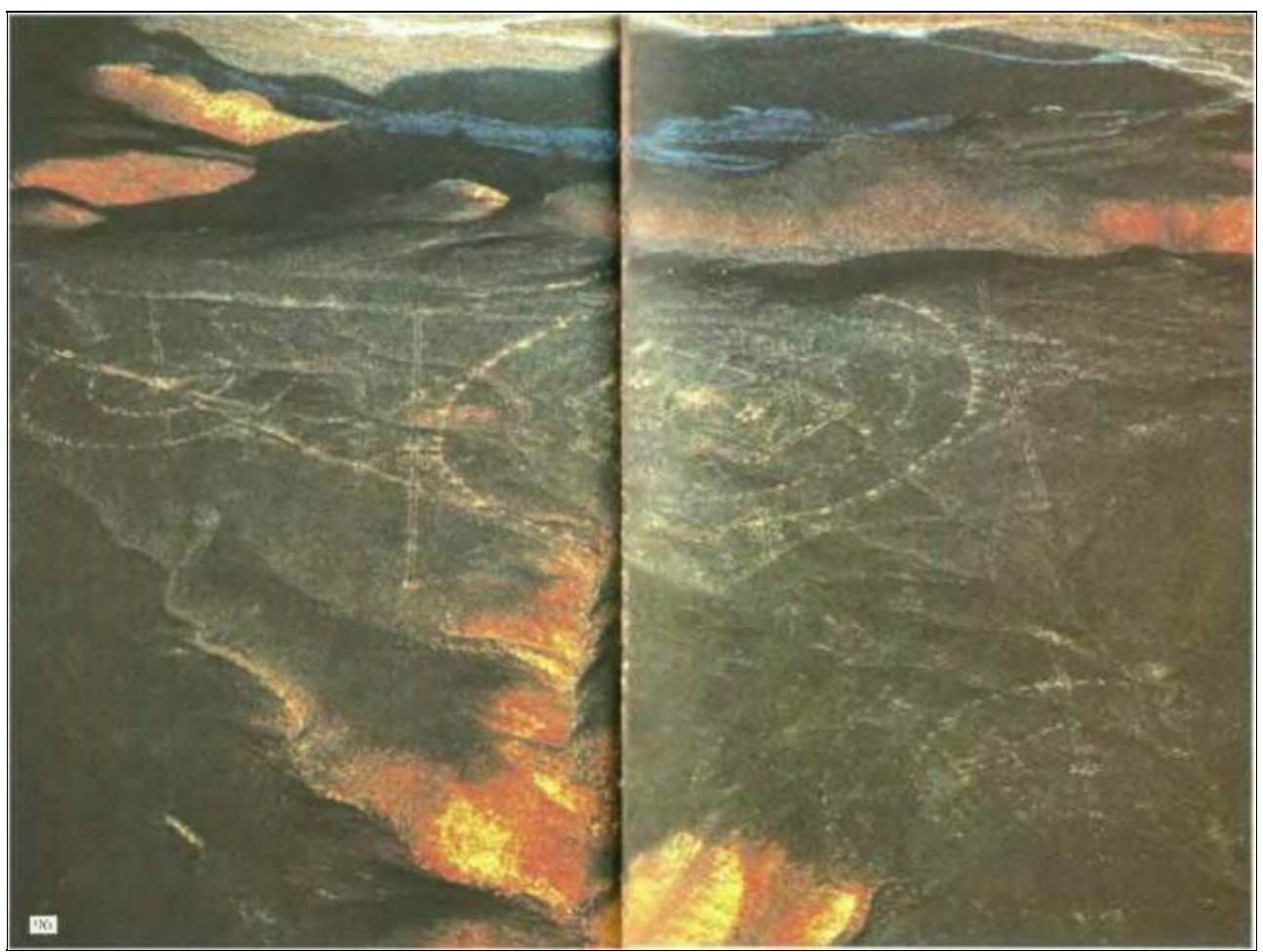
Когда я впервые увидел внизу под собой эту фигуру, у меня мелькнула мысль, что это — оптический обман. Поэтому я попросил пилота Эдуардо зайти на второй круг, а затем — на третий, четвертый и т. д. И когда самолет достиг высоты 800 м, я увидел второй удивительный объект, тесно связанный с первым. Помимо обычных фотокамер, у меня при себе была и камера для моментальных снимков. Чуть позже, потягивая в тени какой-то местный прохладительный напиток, я с интересом разглядывал снимки, не подозревая, что на следующий день полеты принесут мне еще два куда более поразительных открытия

Сперва я увидел огромный круг, на окружности которого я насчитал 60 точек. Затем внутри первого круга я заметил второй, на окружности которого располагалось бесчисленное множество мелких точек. А в центре находились два наложенных один на другой прямоугольника, каждый из которых был разделен на восемь квадратов. Каждый из квадратов был крестообразно разделен пересекающимися линиями, а в центре виднелся пучок из 16 лучей. Что бы это могло быть? На втором снимке я увидел еще более удивительную картину. Оказалось, что всю эту геометрическую композицию обрамляют два громадных квадрата, наложенных друг на друга, причем диагонали их пересекаются под углом 45°.

Первая мысль, мелькнувшая у меня, заключалась в том, что передо мной — *мандала*. Этим термином тибетцы и индусы обозначают мистические картины, созерцаемые во время медитации. Нечто подобное знают и североамериканские индейцы. Они называют подобные вещи рисунками на песке, и такие композиции состоят из множества геометрических форм, выполненных в разном цвете. Но если сложная геометрическая композиция, которую я видел перед собой, и впрямь была чем-то вроде мандалы, значит, это всего лишь позднейшая фальшивка. Или, быть может, некий гуру отправился со своими учениками в Наска и позволил им хорошенько повеселиться.

Эти снимки я сделал в горах Палья, находящихся в двенадцати минутах полета от аэродрома Наска. Горы в тех местах иссушены зноем, и вообще все тамошние окрестности — настоящий ад на земле. Однако сложность и масштабы этих геометрических композиций настолько внушительны — так, диаметр их, по самым скромным оценкам, превышает 500 м — что бригаде фальсификаторов пришлось бы очень долго повозиться под палящим зноем над их созданием. К тому же вокруг наверняка были бы видны следы ног и колес. Вряд ли это были бесплотные Черные Сапожники из преисподней. Наконец, это не могли быть даже солдаты перуанской армии. Они наверняка оставили бы здесь следы колес своих машин... Явно и вновь разглядывал удивительную картину, запечатленную на фото. Оказалось, на ней были отдельные линии, не укладывавшиеся в заданную геометрическую схему. Позже, сравнивая эти снимки с фото, сделанными другими камерами, я убедился, что эти трудноразличимые «сверхсхемные» линии являются составной частью макросистемы линий Наска. Тогда я обратился к Эдуардо, а впоследствии и к другим пилотам с просьбой помочь мне. Мне хотелось знать: кто же мог начертить здесь эти позднейшие фальшивки?

— Да это никакие не позднейшие фальшивки! Эта штука всегда была на этом месте!

— Тогда почему же ни один из множества путеводителей по Наска ни единым словом не упоминает о ней? Я что-то не помню, чтобы мне приходилось видеть эту картину, — с сомнением отвечал я.

Мне сказали, что, во-первых, эта композиция расположена не на самом плато Наска, а уже в Пальпа, а во-вторых, никто не может сказать о ней ровным счетом ничего. Этим и объясняется всеобщее молчание.

Мне, однако, эта геометрическая композиция не давала покоя. На следующий день мы снова поднялись в воздух. И в этот раз, когда самолет поднялся повыше, я заметил, что первая «мандала» соединена со второй, а когда машина забралась еще выше — оказалось, что и с

третьей. Это выглядело жутковато! Прикинув реальные масштабы этой композиции, я забыл и думать о том, что эти объекты могут оказаться позднейшими фальшивками. Дело в том, что диаметр всех трех композиций превышал 1 км. К тому же — и это делало происхождение линий еще более загадочным — прямо посередине композицию пересекала расселина рельефа. Расселина начиналась у кромки внутреннего прямоугольника, затем, расширяясь, проходила через оба круга и выходила за границы большого внешнего квадрата. Самос невероятное заключалось в том, что все точки пересечения и линии тоже проходили по загадочной расселине. Казалось, рельеф местности не играл для создателей этой композиции никакой роли.

В своей левой части основная линия большого квадрата доходит до центра двойной окружности. Такая же конфигурация повторяется и с правой стороны: здесь мы тоже видим два громадных concentрических кольца. От их центра во все стороны расходятся тонкие линии. И наблюдателю, рассматривающему всю композицию с большой высоты, предстает поистине фантастическое зрелище. Впереди виднеется огромный главный круг, обрамленный двумя квадратами, а справа и слева от него — два фланговых кольца. И вся композиция связана воедино сквозными линиями. Если поверх этой картины положить толстую балку, получится гигантская стрела, состоящая из различных геометрических фигур.

Мы долго и на разной высоте кружились над этой грандиозной и доселе невиданной композицией, и я ломал голову над тем, как бы мне лучше представить ее. Может, это — ряд геометрических фигур, расположенных в виде стрелы? Или нечто еще более загадочное? Эдуардо покачал головой. Иногда здесь можно видеть фигуры, которые затем внезапно исчезают. Много зависит от освещения и времени суток. Я попросил его пролететь над другими долинами, не теряя из виду тонкую линию, которая тянулась от загадочной композиции.

Неожиданно я воскликнул: «Стоп!», но сразу же понял, как нелепо прозвучал мой возглас. В конце концов, мы сидели в кабине самолета, а в воздухе остановок не бывает. Просто мне на долю секунды показалось, что внизу что-то блеснуло.

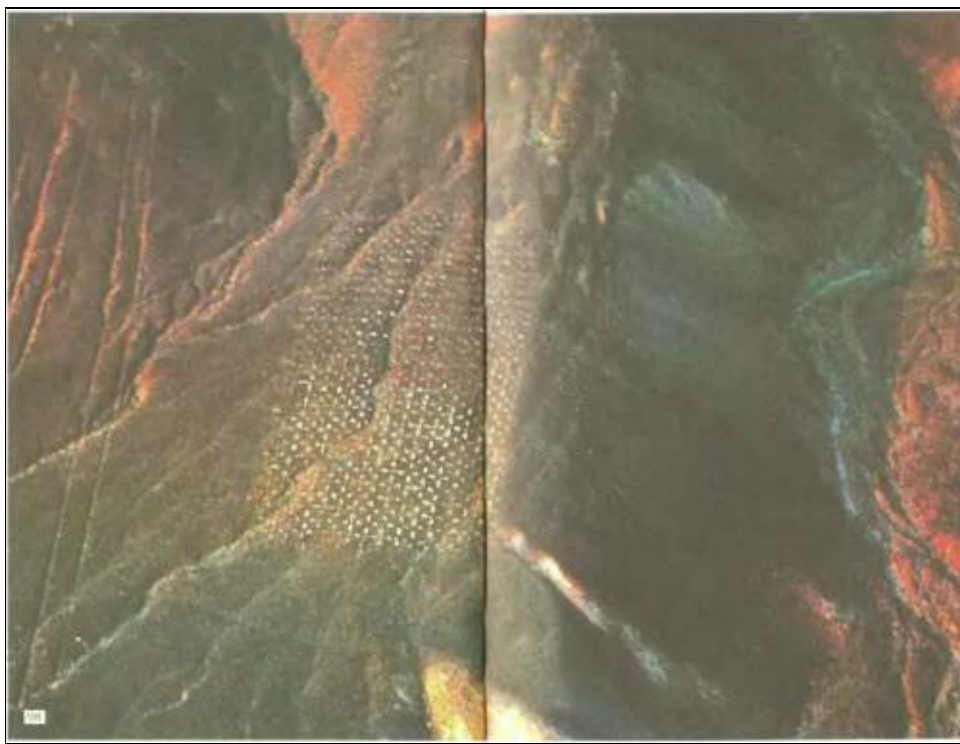
— Что это было? — поинтересовался Эдуардо.

— Понятия не имею! — буркнул я. — Однако там, внизу, явно что-то есть. Я заметил забавные фигуры, блестящие на солнце. Давай-ка развернемся на второй круг!

Эдуардо кивнул и пошел на второй круг. Я напряженно вглядывался вниз. Благодаря тому, что дверь кабины с моей стороны была снята, обзор у меня был куда лучше, чем у пилота. После первого круга меня постигло разочарование. Я не увидел ровным счетом ничего необычного и, однако, был абсолютно уверен, что там, внизу, таилось нечто невероятное. И когда мы зашли на третий круг, на этот раз — на высоте всего лишь 500 м, я радостно воскликнул:

— Смотри, смотри, Эдуардо! Невероятно! Видишь, вот там, прямо подо мной!

Эдуардо резко накренил самолет влево. И тогда он тоже увидел это.

На вершине невысокой горы виднелось целое поле белых точек и линий, расположенных в шахматном порядке, а неподалеку — еще одно, точно такое же поле. Вместе они образовывали колоссальную прямоугольную шахматную доску, которую пересекала еще одна расселина. Слева от «доски» тянулось несколько узких «линий Наска», расположенных попарно. «Шахматная доска» состояла из 36 поперечных и 15 продольных линий, расположенных на манер строк азбуки Морзе: точка — тире. Вся композиция располагалась на округлой, но далеко не гладкой вершине горы. Справа от нее виднелся крутой склон, а внизу, в долине — русло пересохшей реки. Мне сразу же стало ясно, что эту «шахматную доску» и прочие гигантские геометрические фигуры создали явно не те же индейцы, которые были авторами геоглифов и полос Наска. Здесь перед нами открылось нечто совсем иное. Здесь на поверхности земли не было ни громадных геоглифов, ни полос Наска, ни гигантских фигур людей или животных, и ни один бродячий проповедник археологических тайн не стал бы при виде этих геометрических композиций уверять, будто это — изображения горных божеств. Столь же трудно усмотреть в этих фигурах культовые гимны в честь богов вод, и никакой хитроумный психолог, разглядывая геометрические композиции, не додумался бы счесть их плодами «миражей» или «трудовой терапии».

Обоснованное предположение

Здесь — и каждый может сам убедиться в этом — налицо применение математических и геометрических знаний. Знаний? Но откуда же? Между тем ясно одно: и «шахматную доску», и гигантские геометрические фигуры могли заметить только те, кто обладал способностью летать. А у тех, кто не мог оторваться от земли, не было никаких шансов увидеть эти композиции. Даже если бы кто-то в результате совершенно нереального восхождения при таком пекле и мог случайно оказаться на вершине горы и наткнуться на эти фигуры, он бы попросту их не заметил. В этих местах никогда не было дорог, и всемогущие горные божества здесь тоже ни при чем: дело в том, что и «шахматная доска», и геометрические фигуры были созданы только для тех, кто способен летать. Подобные фигуры знакомы каждому пилоту. Эту идею подсказал мне

Петер Бельтинг из Ауриха (Германия), сам высококлассный пилот.

Он объяснил мне, что такие фигуры принято называть комплексами VASIS или PAPI. VASIS — это аббревиатура от английского «Visual Approach Side Indication System», что означает «Система визуальных указателей для подлета к цели», которая подсказывает пилоту, что он находится слишком высоко или слишком низко, или слишком отклонился от посадочной полосы. Такую же функцию выполняет и система PAPI. PAPI — это аббревиатура от «Precision Approach Path Indicator» («Указатель траектории точного захода на посадку»); это — указатели оптической ориентации на местности. Подобные указатели состоят из множества ламп и цветных индикаторов. Следя за световыми секторами, пилот сразу может определить угол отклонения от идеальной глиссады. В наши дни системы VASIS и PAPI оснащены электрическими лампами, но днем дело обходится и без их включения. Судя по ракурсу, геометрическим линиям или их цвету пилот определяет, верную ли траекторию захода на посадку он выбрал, или в нее необходимо внести коррективы. То же самое относится и к так называемой системе автопилота.

Не имеют ли подобные знания какие-либо отношения к Наска? Вот моя гипотеза, основанная на анализе указателей на местности.

В древнеиндийской литературе на санскрите есть ряд описаний, повествующих о том, что некогда по околоземной орбите вращались целые космические города. Чтобы проверить правоту моих слов, предлагаю суровым критикам полистать книгу «Дрона-Парва», входящую в состав «Махабхараты». Эта книга есть в библиотеке любого крупного университета. В 1888 г. ее перевел на английский язык профессор Протай Чандра Рой, крупнейший индолог своего времени. Тогда, в 1888 г., профессор Чандра Рой и не подозревал, что в недалеком будущем появятся орбитальные станции, которые можно будет назвать «космическими городами», поскольку они смогут перемещаться в космосе. Вот что сказано в 62 стихе «Дрона-Парвы»:

«Первоначально отважные азуры владели тремя городами на небе. Каждый из этих городов был велик и построен поистине превосходно... Несмотря на всю мощь своего оружия, Магхавату не удаюсь завладеть этими городами...»

А чуть раньше, в стихе 50, сказано:

«...тогда три города встретились на небосводе...»

Хочу подчеркнуть, что здесь говорится не о некоем абстрактном небе, месте духовного блаженства, а именно о небосводе.

Из этих городов на Землю прилетали летательные аппараты различных типов. Древние индусы называли их *вимана*. Видимо, один из таких *виманас* совершил посадку в районе Наска. Разумеется, ему не требовалось никаких взлетно-посадочных полос, да поначалу в тех местах и не было никого, кто бы мог построить подобные полосы. Но почему, скажите на милость, инопланетяне решили совершить посадку именно на пустынном и иссушенном солнцем плато Наска? Да потому, что эта местность изобиловала минералами: железной рудой, золотом и серебром. Даже в наши дни в окрестностях Наска и к юго-востоку от плато ведется интенсивная добыча минералов. Горные рудники в Марконе — крупнейшие в Перу; там добывается не только железная руда, но и множество других минералов.

Те, кто, подобно Марии Райхе, утверждают, что грунт под поверхностным слоем почвы в Наска слишком мягкий и не способен выдержать вес тяжелого аппарата, ничего не смыслят в космических полетах. Разве американским астронавтам, готовившимся к высадке на Луне, не

предстояло столкнуться с подобной проблемой? Ведь никто не знал, сможет ли лунный грунт выдержать тяжесть посадочного модуля, однако разработчики корабля сумели подготовиться к подобным непредвиденным обстоятельствам.

В результате посадки такого корабля на поверхности образовались трапециевидные участки. Ширина этих трапеций больше всего там, где приземлился спускаемый модуль, и меньше — там, где воздушные потоки менее всего повлияли на почву.

Местные индейцы с ужасом и изумлением наблюдали с окрестных гор и холмов за непонятными действиями пришельцев. Странные, похожие на людей существа, кожа которых сверкала золотом, бродили по земле, бурили в ней скважины, подбирали разные камни и возились со странными орудиями. А затем в один прекрасный день индейцы услышали грохот и, поспешно бросившись к своим наблюдательным пунктам, с изумлением увидели, что «колесница богов» поднимается в небо.

После этого Наска стал центром паломничества. Наска сделался настоящей «святой землей». Ведь здесь потрудились сами боги!

Однако вскоре боги вернулись, на этот раз — на других небесных колесницах. (В древнеиндийских текстах на санскрите описано не менее 20 различных видов вимана: с колесами или без колес, с крыльями и без них, грохочущие и бесшумные, и т. д.) В одном месте боги решили продолжить узкую цветную полосу и дополнить ее зигзагообразной линией. Подобные линии служили для вимана источником информации о посадке и старте, совсем как опознавательные знаки современных аэродромов. В конце концов, боги испещрили даже плоские вершины гор громадными геометрическими фигурами, служившими для ориентации, совсем как уже упоминавшиеся нами системы VASIS и PAPI. Местные жители не могли создать ничего подобного. И тогда богам пришлось перед отлетом проложить здесь хотя бы несколько линий. Вполне возможно, что строительный материал, который использовали пришельцы, они добывали не из здешних пород, а привозили откуда-нибудь из открытых карьеров.

Подобные работы могли продолжаться несколько недель или даже месяцев. Но более точно об этом нам никто не скажет: разве что боги вернутся и объяснят все сами.

Наконец, в этих местах вновь воцарилась тишина. Боги улетели, захватив с собой все свои загадочные орудия. Самые отважные из индейцев робко вышли на место недавних событий. Они в недоумении озирались по сторонам, не понимая, что же здесь, собственно, делали странные гости с неба. От целой толпы гостей не осталось ничего, кроме нескольких трапециевидных участков да широкой полосы с зигзагообразным лабиринтом под ней. Да еще — два-три странных кольца да прямоугольники на склонах холмов.

Возникновение культа

Люди всегда были существами любопытными, и на это мистическое место стали вновь и вновь приходить небольшие группы. Они рассуждали и уверяли друг друга, что все так и было, и сюда действительно прилетали колесницы богов. Но что же, собственно, означают знаки, оставленные богами? Неужели люди никак не участвовали в создании этих полос и линий для богов? А вдруг создание подобных полос — это именно то, чего небожители ожидают от людей?

Жрецы тотчас отдали соответствующее повеление, и народу не оставалось ничего, как только повиноваться. Так Наска стал культовым центром. А поскольку численность индейцев постоянно увеличивалась, приходилось возделывать все больше и больше полей. Для этого требовалась вода, много воды. Это была задача невероятной сложности, но для богов люди были готовы на все. И индейцы начали строить оросительные каналы и распахать огромные поля. Появились линии и трапециевидные участки, разбегающиеся во все стороны; каждое племя стремилось превзойти соседей. Все трудились, движимые святой надеждой, что боги непременно вернуться и щедро вознаградят их за мучения.

Проходили десятилетия и века, приходили и уходили поколения. Жрецы вглядывались в небо: вон оттуда, от той светящейся точки, некогда прилетали боги. Это — несомненная истина; почтенные предки удостоились видеть их собственными глазами. Но почему же боги больше не возвращаются? Быть может, они прогневались на людей? А может, они считают их виновными в чем-то? Не исключено, что работа под палящим солнцем воспринималась как некая «жертва» богам. И чем больше индеец истязал себя работой, тем более «чистым» от грехов он должен был выглядеть в глазах богов. Следовательно, чем грандиознее будет знак на земле, тем большей будет и награда от богов. Это стало одной из причин, по которой некое племя начало

разравнивать вершину невысокой горы и прокладывать на земле полосы с красивыми зигзагами-орнаментами. Это и впрямь выглядело очень красиво: светлые полосы на темном фоне, увенчанные роскошным цветком. Это было и впрямь особенно впечатляющее подношение богам, дар, который не смогут превзойти соперники из другого племени.

Затем возникло убеждение, что можно обратиться к небожителям и узнать, чего же они ожидают от людей. Видимо, люди сочли, что наиболее естественное решение — посылать знаки в небо. Быть может, старейшины полагали, что символы их племени должны выглядеть особенно эффектно и привлекательно, чтобы обитатели неба заметили их и отнеслись к их народу как можно благосклоннее. И опять начались муки строителей. Теперь индейцы начали приносить камни и тщательно очищать поверхность. Затем на земле были уложены веревки... После того как на земле появился первый символ племени — паук, — индейские художники быстро сообразили, что пропорции рисунка не соответствуют реальным и что лапы получились неодинаковыми. И они решили выправить дело достаточно простым способом. Художник заостренным колышком прочертил на земле несложные контуры паука, настолько крупного, насколько он мог окинуть глазом. Затем он уложил по всем линиям своего рисунка небольшие камешки, причем каждый камешек предназначался для одного подростка. Потом он подозвал детей и велел каждому ребенку отнести его камень на место, соответствующее ему согласно схеме паука. Детей часто приходилось просить перейти с одного места на другое, поскольку они становились не туда. Но в конце концов чудо свершилось: из маленькой модели-эскиза возникла гигантская фигура.

Разумеется, мы не знаем, происходило ли это именно так или как-либо иначе. Более того, я вовсе не утверждаю, что первые, древнейшие полосы были устроены самими инопланетянами, совершившими здесь посадку. Быть может, туземцы всего лишь видели пролетавшие по небу вимана, как о том говорится в древнейших текстах. Но одно для меня совершенно ясно: в некоем месте приземлились некие существа, затем за ними последовали другие; ни тем, ни другим при полете не требовалась никакая помощь. А спустя много веков место приземления превратилось в центр паломничества. Об этом свидетельствуют удивительные следы и находки. В действительности, полоса, расположенная на высоте 2400 м в Кордильера де Сикаума, говорит о том, что время возникновения первых полос следует отнести к глубокой древности.

Пестрота и взаимное наложение линий указывает на то, что свои знаки в этих местах оставляли представители многих и многих поколений. И если какая-то община ориентировала свои линии на некую звезду, другая могла сосредоточить свое культовое искусство на точке захода солнца в первый день осени. Если одно племя довольствовалось узкой линией длиной каких-нибудь 900 м, другое считало, что линия должна быть поистине «бесконечной» и завершаться на какой-нибудь округлой вершине горы, которая могла послужить наблюдательным пунктом неким загадочным «богам». Но когда прокладка линии завершалась, хитрые жрецы заявляли, что этого недостаточно, ибо, согласно преданию, боги прилетали на колесницах и оставили на земле двеборозды.

Как бы там ни было, в Наска — хочу еще раз подчеркнуть это — пока не удалось обнаружить единой системы линий. Знаменитая сеть полос и линий — это не календарь и не карта, не культурологический атлас и не колоссальный справочник по астрономии, и, разумеется, не древний космодром. За всеми этими линиями не кроется никакой единой системы, поскольку каждое племя и каждое новое поколение воплощали на просторах пустынного плато новые идеи и представления о мире. Да и почему, собственно, отправной точкой для их создания непременно должны были послужить некие доисторические полеты?

Фигуры на горных склонах взывают не только к небу, но и к земле! Изображения существ в венцах из лучей, существ, одна рука которых поднята к небу, а другая обращена к земле,

встречаются не только в Наска, но по всему огромному ареалу от Чили до юга США. То же самое можно сказать и о расписной керамике, и о тканях, на которых изображены те же боги. Подобные образы найдены даже в штате Аризона. Индейцы племени хопи, обитающие там, и в наши дни изображают небесных гостей в виде неповоротливых «кукол». Не забывают они и о деформированных черепахах, хотя трудно сказать, действительно ли они принадлежали настоящим «богам» или это всего лишь имитация. И если игнорировать подобные свидетельства, за которыми стоят реальные факты, то вся совокупность научных аргументов теряет всякий смысл. Однако есть еще целый ряд дополнительных фактов в поддержку этой гипотезы.

Самолеты из далекого прошлого

В знаменитом Музее золота в колумбийском городе Богота вот уже несколько десятилетий можно увидеть предметы, похожие на маленькие самолетики, которые были обнаружены в захоронениях разных князей. Археология считает эти предметы изображениями священных насекомых, хотя во всей Южной Америке нет никаких упоминаний о подобном культе. Что касается культа, то он вполне возможен, ибо иначе какой смысл было бы делать эти фигурки из золота и опускать их в могилы вместе с усопшими. Кроме того, у насекомых не растут из туловища самолетные крылья. Нет у насекомых — в отличие от фигурок из Музея золота — и так называемого низко-плана (моноплана с низко посаженным крылом). Копия одного из этих предметов является сегодня эмблемой «Общества изучения древней астронавтики». Эта международная организация занимается поиском следов присутствия инопланетян на Земле в глубокой древности. (Информацию о деятельности этого Общества вы найдете в самом конце книги.)

По воле случая трое моих хороших знакомых — Элгунд Инбум, Петер Бельтинг и Конрад Любберс — встретились на выставке в Музее заокеанских культур в Бремене, где были выставлены эти удивительные древнеколумбийские предметы. Все трое являются членами «Общества изучения древней астронавтики» (AAS), и каждому из них хорошо знакома эмблема этой организации. И вдруг среди экспонатов на выставке в Музее заокеанских культур они видят предметы, очень похожие на эмблему AAS. Выставленные в Бремене уникамы первоначально были «Собрания колумбийского коллекционера Висенте Рестрепо из Медельина, который уступил их бременскому коммерсанту Карлу Шютте». В 1900 г. Шютте преподнес это собрание золотых предметов весом более 4 кг в дар тогдашнему Бременскому музею естествознания, фольклора и ремесел.

Эти похожие на самолетики предметы имели достаточно странную форму: большие, высоко расположенные стабилизаторы, маленькие, низко посаженные крылья в задней части корпуса и два больших дельтовидных крыла впереди. Носовая часть имела округлую форму, а в центре находилось широкое отверстие, предназначенное для кабины пилота. В целом назначение предмета оставалось неясным. Что же это вообще может быть?

Трое друзей решили выяснить это. Петер Бельтинг — сам летчик, и он задумал построить модель летательного аппарата в точном соответствии с пропорциями рисунка-эмблемы ААС, сильно увеличив ее. Результаты испытаний превзошли все ожидания! Это была настоящая победа практического разума над академическими предрассудками. Модель, несмотря на отверстие в фюзеляже и округлый нос, описывала виражи по всем законам аэродинамики. И все это — без каких-либо дополнительных элементов типа электронов и горизонтальных стабилизаторов.

А теперь — небольшое дополнение к этой теме. В пяти часах езды от г. Сайта Крус в Боливии, в окрестностях небольшой деревушки Самайрата, возвышается гора Эль Фуэрте. Ее вершина весьма напоминает пирамиду, а по склону снизу вверх тянутся две параллельных, прямых, как стрела, борозды шириной 38 см и длиной 27 м. В целом весь этот загадочный объект напоминает трамплин, устремленный в небо. На вершине «трамплина» находится нечто вроде «ротонды», высеченной в скале. Это — круг диаметром около двух метров, по окружности которого расположены квадраты и треугольники.

Ученый мир давно ломает голову над загадкой Эль Фуэрте. Можно слышать гипотезы и о «культовом святилище инков», и о памятнике «культу предков», и о «причуде князька или безумца» и, наконец, о некоем военном объекте или крепости. Пожалуй, последняя версия выглядит наиболее нелепой из всех интерпретаций, ибо в окрестностях Эль Фуэрте нет и никогда не было ничего такого, что стоило бы оборонять. Гора очень похожа на искусственную пирамиду, доступ к вершине которой открыт со всех сторон. Известный американец Герман Тримборн решительно утверждает, что этот комплекс представляет собой «совершенно уникальное и не сравнимое ни с какими другими комплексами руин сооружение».

Каково же назначение этого «уникального комплекса руин»?

За всеми, кажущимися ныне бессмысленными, комплексами руин всегда кроется некий древний культ, а всякий культ так или иначе указывает на богов. Всевозможные новые культы XX в. возникли в результате превратно истолкованных контактов между технически отсталыми и, наоборот, развитыми культурами. Какой же культ лежал в основе комплекса Эль Фуэрте? Давайте на минуту представим себе на склоне этого холма... модель самолета, но только не массивную, золотую, как в Колумбии, а выполненную из легкого дерева. Теоретически говоря, такая модель могла быть покрыта тончайшим слоем золота. Культуры Южной Америки еще задолго до инков в совершенстве владели подобной техникой. Так вот, такая модель самолета ставилась у подножия Эль Фуэрте и фиксировалась специальным якорным замком. Затем от нее протягивали резиновую ленту вверх, к ротонде с квадратами и треугольниками. Да-да, искусство каучука и резины было известно в Центральной и Южной Америке задолго до прихода европейцев. Верхний конец ленты крепился к прочной деревянной балке, и силачи вращали ее вокруг центра ротонды. Там, в центре круга, находился округлый валун, вросший в скалу. И чем больше растягивалась резиновая лента, тем сильнее была нагрузка, ложившаяся на плечи силачей. Поэтому они, делая паузы для отдыха, закрепляли поворотную балку рычагом,

вставлявшимся в один из квадратов. По большим праздникам, по повелению жрецов кто-то из слуг перерубал ленту ударом топора. В результате модель самолета, словно выпущенная из катапульты, взмывала в небо, навстречу богам. Вполне возможно, что на борту такого посланца находились небольшие предметы, выполнявшие роль жертв и даров богам.

Конечно, это не более чем гипотеза. Возможно, она поможет разгадать тайну Эль Фуэрте. С уверенностью можно констатировать лишь то, что подобные предметы, похожие на модели самолетов, существовали еще в доинкскую эпоху и что эти модели имели идеальные летные характеристики. Столь же достоверно и то, что в Южной и Центральной Америке существовал культ богов, неким образом связанный с полетами. Об этом свидетельствуют Наска и все прочие фигуры и геоглифы, обращенные к небу. Есть подобная «модель самолета» и в Наска. Среди тамошних геоглифов есть композиция, похожая на цветок, внутри которой — круг, а в центре него — странная «птица» с прямыми крыльями.

Но откуда же явились эти боги? Идет ли здесь речь всего лишь о землянах, прилетевших откуда-то из Азии, которые далеко обогнали в техническом развитии индейцев Южной Америки? Подобный разрыв между технически развитыми и развивающимися странами существует и сегодня. Но возникает вопрос: а откуда же сами представители «развитой культуры» почерпнули свои знания? От богов, небесных учителей, о которых повествуют древнейшие фольклорные предания. «Ах, вот как? Неужели?» — слышу я иронически-издевательскую усмешку. «Но тогда откуда и как явились сами инопланетяне? И главное: зачем?»

А вот зачем... Впрочем, об этом вы узнаете на следующих страницах.

А ГДЕ ЖЕ ИНОПЛАНЕТЯНЕ?

На свете нет ничего опаснее, чем влияние людей, которые абсолютно независимы в духовном плане.

Альберт Эйнштейн, 1789-1955

8 августа 1996 г. агентство новостей Си-эн-эн организовало трансляцию с широко разрекламированной пресс-конференции НАСА. Директор НАСА, Дэниэл Гоулден, с гордостью заявил, что в одном из марсианских метеоритов, возраст которого составляет 3,56 млрд лет, обнаружено органическое вещество, точнее — следы бактерий. Образцы этих бактерий получили соответствующую научную маркировку: ALH 84001. Ученые подробно объясняли, каким образом были сделана эта находка и как именно были обнаружены бактерии. Спустя девять недель после этой пресс-конференции профессор Дэвид Мак-Кэй, представитель Джонсоновского исследовательского центра в Хьюстоне, сообщил, что в другом марсианском метеорите, возраст которого «на несколько миллиардов лет моложе», тоже обнаружены следы органического вещества. Данные первого анализа получили еще одно подтверждение, но сообщение об этом не вызвало никакого интереса. В зависимости от своих идеологических или религиозных воззрений, люди воспринимали эти сообщения НАСА с восторгом или ужасом. Как?! Следы органической жизни на Марсе?! Это неслыханно! Неужели мы действительно не одиноки в необъятных пространствах Вселенной?

В последующие несколько недель успели сформироваться мнения газет, журналов и читателей. Католическая церковь в принципе не имела ничего против самой возможности существования жизни на других планетах. В конце концов, мир как творение Божье бесконечен; к тому же еще Иисус Христос говорил: «В доме Отца Моего обителей много» (Иоанн, 14:2). Совершенно иначе звучали комментарии представителей различных сект: по их мнению, мир был сотворен только и единственно для человека, и только человек вправе считать себя сыном Божиим. Для них была абсолютно неприемлемой мысль о том, что где-то там, во Вселенной, могут существовать другие живые существа, которые не имеют никакого отношения к христианству и не несут на себе бремени первородного греха. Ведь предположение о том, что милосердный Господь Бог посылал Своего возлюбленного Сына в бесчисленное множество миров, чтобы и там тоже могла состояться искупительная Крестная Жертва, звучало поистине ужасающе.

Академическая наука отнеслась к этой сенсации скептически и поначалу хранила глубокое молчание. Но затем средства массовой информации разнесли по миру ответ, которого только и следовало ожидать от науки. Примитивные формы жизни на других планетах? Почему бы и нет? Но это могут быть только *примитивные* формы. Лауреат Нобелевской премии профессор Манфред Эйген в интервью журналу «Шпигель» заявил, что из примитивных одноклеточных очень долгое время может не возникнуть сколько-нибудь сложных организмов. Приведем цитату: «Человечество вряд ли встретит во Вселенной более высокоразвитые формы жизни, не говоря уже о разумных существах; по крайней мере — в пределах досягаемости от Земли».

«Полнейшая чушь!» — так и хочется воскликнуть.

Мы наверняка отыщем во Вселенной множество разумных форм жизни. Большинство из них вполне могут оказаться человекообразными существами, а преодоление громадных

межзвездных пространств для них — это вообще не проблема.

Но как я могу выступить с подобными утверждениями? А вдруг мое мнение не имеет под собой ничего, кроме слепой веры? Быть может, это всего лишь игра воображения, фантазия, а не серьезные аргументы? Где же доказательства?

Каждому радиоастроному уже не первый десяток лет известно, что Вселенная буквально кишит «строительными кирпичиками» жизни. Строительные кирпичики жизни — это цепочки молекул, а поскольку каждая молекула имеет свои собственные характерные вибрации, эти вибрации (= длина волн) вполне можно измерить с помощью современных громадных и высокочувствительных телескопов. И это происходит почти каждый день. Вот лишь немногие из известных нам «строительных материалов», которые под воздействием световой энергии какой-нибудь далекой звезды разлетаются в просторах Вселенной.

<i>Химический знак</i>	<i>Молекула</i>	<i>Длина волны</i>
ОН	Гидроксил	18,0 см
NH	Аммиак	1,3 см
H ₂ O,	Вода	1,4 см
H ₂ CO	Формальдегид	6,2 см
HCOOH	Муравьиная кислота	18,0 см
H ₃ C-SHO	Ацетальдегид	28,0 см

Для того чтобы где-нибудь могла возникнуть жизнь, необходимы планеты, вращающиеся вокруг своего Солнца на идеальном расстоянии от него. На них не должно быть ни слишком жарко, ни слишком холодно. С тех пор, как с помощью телескопа Хаббла, выведенного за пределы земной атмосферы, создающей массу помех, был обнаружен ряд новых звезд, мы можем спать спокойно, ибо теперь доказано, что за пределами нашей Солнечной системы существуют другие планеты. Стивен Беквит, директор Астрономического института Макса Планка в Гейдельберге, со всей определенностью утверждает, что «планет в нашей галактике — огромное множество», и среди них более чем достаточно таких, условия на которых благоприятны для возникновения жизни. А видный британский астроном Дэвид Хьюджес добавляет: «Согласно нашей модели, в одной только галактике Млечный путь насчитывается по меньшей мере 60 миллиардов планет». Примерно 4 миллиарда из них «весьма похожи на нашу Землю, имеют достаточную влажность и уровень температуры». В статистическом отношении вероятность существования планет, аналогичных Земле, весьма высока. А где кошка, там и котята, то есть, другими словами, где есть Солнце, там существуют и планеты.

На планетах, схожих с Землей, — да и не только на них — вполне естественно, должна иметься вода. Исследователи НАСА выявили существование воды на юпитерианской Луне — спутнике Европа, доказали существование застывшего кислорода на спутнике Юпитера Ганимеди и даже наличие льда в одном из его кратеров. Даже на Марсе выявлено существование застывшей воды (льда) в полярных областях и глубоких расселинах. Представление о том, будто эта вода является абсолютно стерильной и потому бесплодной, очень легко опровергнуть, ибо вода везде и всюду возникает в одинаковых условиях. Планета охлаждается, газовые испарения всевозможного состава поднимаются в верхние слои атмосферы, собираются в облака, выпадают в виде дождей на каменные породы и вновь испаряются. На протяжении многих миллионов лет из атомов формируются молекулярные цепочки, образуются всевозможные соединения, и в

числе прочих — вода. Вода растекается по поверхности, омывая самые разные породы, которые уже содержат в себе «строительные кирпичики» будущей жизни. В конце концов, планеты возникают в принципе из одного и того же правещества, и органические молекулярные цепочки, обнаруженные радиоастрономами в космосе, наверняка содержатся и в толще коры планет-аналогов Земли. Между тем никакая порода без минеральных соединений невозможна. А это открывает путь к возникновению органической материи. Эту истину еще со времен опытов Стенли Миллера знает любой студент-химик.

В 1952 г. биохимик Стенли Миллер изобрел стеклянный конденсатор, в котором он создал искусственную атмосферу, состоящую из аммиака, водорода, метана и водяных паров. Для чистоты эксперимента и создания стерильных условий Миллер выдерживал свой конденсатор на протяжении 18 часов при температуре 180 °С. Посредством двух небольших электродов, впаянных в конденсатор, в этой атмосфере создавались слабые разряды, имитирующие молнии. Во второй малой стеклянной колбе нагревалась стерильная вода, пары которой по трубке поступали в «конденсатор Миллера». После охлаждения образовавшиеся химические соединения вновь поступали в колбу, где имитировалась первичная атмосфера. Таким образом Миллер как бы воссоздал круговорот, подобный тому, что, согласно тогдашним научным представлениям, происходил на Земле на самой заре ее истории. В результате этих опытов образовались жирные аминокислоты, аспарагиновая кислота, аланин и глицин — то есть как раз те аминокислоты, которые необходимы для формирования биологической системы. Характерно, что в опытах Миллера неорганические вещества трансформировались в сложнейшие органические соединения.

Однако вскоре пыл восторгов, вызванный открытием Стенли Миллера, заметно поутих. Лауреаты Нобелевской премии Фрэнсис Крик и Джеймс Уотсон открыли двойную спираль ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты), состоящую из нуклеотидов, без которых невозможно существование никаких живых организмов. Однако Миллер и его команда вскоре внесли коррективы в свои разработки. В результате некоторого изменения условий в колбах удалось получить и нуклеотиды. Кроме того, в науке возобладало мнение, что первичная атмосфера Земли не могла состоять из водорода и метана, поскольку эти вещества разлагаются под воздействием солнечных лучей. Эта информация тоже потребовала внести изменения в эксперимент.

Для людей, разбирающихся в химии, нет ни малейшего сомнения, что из неорганических соединений могут образовываться органические. За истекшие 30 с лишним лет опыты Миллера были сотни раз повторены в самых разных условиях. И всякий раз в них удавалось получать аминокислоты. Иногда вместо аммиака использовался азот, вместо метана — формальдегид и даже двуокись углерода (углекислый газ). Электроды Миллера заменялись то источниками ультразвука, то самым обычным светом. На результат это не повлияло. При самых разных вариантах состава гипотетической первичной атмосферы, не имевшей ни малейших следов органической жизни, всякий раз возникали аминокислоты и углеродистые кислоты, не содержащие азота. А в одном из опытов при несколько необычном составе атмосферы образовался даже... сахар.

Учитывая все эти научные эксперименты, а также тот факт, что существование органических молекулярных цепей во Вселенной давным-давно доказано, мне не совсем понятен тот фурор, который вызвала эта пресс-конференция, устроенная НАСА. Во Вселенной обнаружены следы жизни? — А как же иначе?! В марсианском метеорите найдены органические соединения? — Да, естественно! Ведь все то, что справедливо для Земли и Марса, в равной мере относится к прочим планетам, напоминающим нашу Землю.

Да, конечно, органическим молекулам и примитивным формам жизни, таким, как

простейшей бактерии, еще очень и очень далеко до сложных организмов. Слава Богу, лауреат Нобелевской премии Манфред Эйген хорошо это понимает. Однако наши ученые мужи по какому-то фатальному предубеждению склонны утверждать, будто процесс развития сложнейших форм жизни во Вселенной был ограничен единственно и только Землей. Да ведь это же чистейший эгоцентризм! Чудо появления человека могло произойти *только у нас единственно на планете* Земле! Насколько слепо подобное мнение, показывает следующий эксперимент.

Иоганн фон Нойман был математиком, одаренным фантастическим богатством идей. В пятидесятые годы он выдвинул идею некоего странного аппарата, получившего у астрономов название «машина фон Ноймана». Эта «машина» упоминается в научной литературе всякий раз, когда предпринимаются попытки доказать существование жизни на других планетах, хотя ни одной «машины фон Ноймана» до сих пор не построено.

«Машина фон Ноймана» представляет собой саморепродуцирующийся аппарат. Что же под этим конкретно понимается?

Некий ракетобразный аппарат стартует с Земли, покидает пределы нашей Солнечной системы и направляется к ближайшему от нас Солнцу — так называемой *проксима Центавра* — удаленному от нас на расстояние около четырех световых лет. Во время полета аппарат включает особые сенсорные приборы, которые определяют, есть ли в окрестностях *проксима Центавра* планеты, а если да, то если ли у таких планет хотя бы подобие экосферы. И если не будет обнаружено ни одной планеты, на которой не слишком жарко и не слишком холодно, аппарат продолжает свой полет, отправляясь на поиски планеты, условия на которой были бы близки к земным. Как только «машина фон Ноймана» обнаружит подходящую планету, она автоматически возьмет курс на нее. Приблизившись к планете, от аппарата отделится спускаемый отсек, который совершит мягкую посадку на ее поверхности.

На борту «машины фон Ноймана» будут находиться специальные манипуляторы для забора проб, различные измерительные приборы, небольшая плавильная установка и мощный компьютер, управляющий работой всей бортовой аппаратуры. С борта спускаемого отсека будет спущен миниатюрный автомобиль (нечто вроде лунохода), его щупы пробурят почву и возьмут пробы грунта, датчики произведут анализ состава атмосферы и, естественно, определят, существуют ли на данной планете формы жизни, а если да, то какие. Шаг за шагом «машина фон Ноймана» приступит к производству чугуна и стали, начнет изготавливать небольшие шестерни и прокладывать линии электропередачи. На это потребуются многие века, но дело в том, что «машина фон Ноймана» рассчитана на огромный ресурс. Даже если пройдет 10000 лет, машина успеет воссоздать свою копию и отремонтировать себя, заменив поврежденные при посадке узлы. Так появятся уже не одна, а две «машины фон Ноймана». Они стартуют к неведомым мирам, и каждая из них возьмет курс на какое-нибудь новое Солнце. Таким образом, за многие миллионы лет «машины фон Ноймана» смогут обследовать весьма значительный сектор Млечного Пути. Но на этом дело не окончится: «машины фон Ноймана» будут продолжать «размножаться» вечно, пока не охватят всю Вселенную.

Все затраты, которые человечеству придется выделить на создание сети «машин фон Ноймана», ограничатся расходами на строительство первого экземпляра.

Впрочем, Иоганн фон Нойман и сам понимал, что создание «машины фон Ноймана» — дело абсолютно нереальное. Создание подобной системы в пятидесятые годы выглядело чистой утопией. А сегодня?

За последние два десятилетия развитие компьютерных технологий достигло такого прогресса, о котором Иоганн фон Нойман не мог и мечтать. Уже в середине восьмидесятых годов появились персональные компьютеры с оперативной скоростью в несколько мегафлопов

(флоп = число операций в секунду. Мегафлоп = 1 миллион операций в секунду). Спустя десять лет скорость работы достигла уже нескольких гигафлопов (гигафлоп = 1 миллиард операций в секунду), а через несколько лет появились системы со скоростью в десятки гигафлопов. Сегодня уже созданы компьютеры со скоростью 100 гигафлопов, и разрабатывается система мощностью 1 терафлоп (терафлоп = 1 триллион флопов). В недалеком будущем появятся компьютеры, оперативная скорость которых будет измеряться десятками терафлопов. Рука об руку с повышением оперативной скорости развивается и миниатюризация. Специалисты считают вполне возможным создание компьютера с оперативной скоростью 1 терафлоп величиной со спичечную головку.

Другая технология, которая куда меньше известна широкой общественности, — это так называемая «нанотехнология». Единица нанометр представляет собой 1 миллионную часть миллиметра, то есть поистине крошечную величину. Однако при таких микроскопических размерах вполне возможно работать и даже создавать мельчайшие «строительные элементы». Это явление и получило название нанотехнологии. Так, например, в научно-исследовательском центре в Карлсруэ изготовлена никелевая шестерня, диаметр которой — 130 микрометров (1 микрометр (микрон) = 1000 нанометров). На воздухе эта микроскопическая шестерня вращается со скоростью 100000 об/мин. Или другой пример: в некоторых университетах США, в которых применяются «нанотехнологии», установлены микрофильтры настолько мелкие, что они способны улавливать даже самые крохотные бактерии. Специалисты пророчат этой лилипутей механике громадное будущее. Данная технология может применяться для создания газовых фильтров, в микроробототехнике или даже медицине. Вскоре нанотехнология будет использоваться для создания миниатюрных кардиостимуляторов, искусственных поджелудочных желез или наночистителей, которые, перемещаясь по кровеносным сосудам, будут очищать их стенки от известковых осадений. Цель подобной нанотехнологии — создание миниатюрных электронных и механических приборов, способных проникать везде и всюду.

Благодаря миниатюризации компьютерной техники и нанотехнологиям в недалеком будущем будут созданы «машины фон Ноймана» величиной с теннисный мяч, способные нести полезную нагрузку до 100 г. Подобные «теннисные мячи» уже сегодня могут быть запущены с Луны или окололунной орбиты в космос, на поиски планет, условия на которых близки к земным. Они способны развивать скорость, составляющую до 50 % от скорости света, и передавать получаемую информацию на Землю. К тому же такие «теннисные мячи фон Ноймана» смогут «размножаться» на других планетах гораздо быстрее, чем громоздкие «машины фон Ноймана». В коллективах разработчиков ракетно-космической техники часто выдвигаются новые, смелые концепции, о которых общественность практически ничего не знает. А как насчет расходов? Программа «Аполлон», финансируемая НАСА, обошлась США в 100 млрд долларов. И это — при том, что расходы США на оборону составляют не менее 500 млрд долларов в год. По сравнению с такими цифрами затраты на создание «миниатюрной машины фон Ноймана» выглядят просто смехотворными, поскольку все они ограничиваются стоимостью комплекта оборудования одного-единственного — первого — экземпляра.

Если же «машина фон Ноймана» через 50 лет после посадки начнет создавать свои собственные копии, то еще через 50 лет это повлечет за собой настоящий прорыв в исследовании космоса. Представим себе, что такие «отпрыски» сумеют проникнуть в Солнечные системы, находящиеся на расстоянии 10 световых лет от нашей. Это означает, что скорость распространения аппаратов составит 10 световых лет за 60 земных лет. А поскольку диаметр нашей галактики — то есть Млечного Пути — составляет около 100000 световых лет, на ее колонизацию «машинам фон Ноймана» потребуется от 600000 до 700000 лет. В

зависимости от скорости эти цифры могут возрасти вдвое, а то и втрое. Но даже если на развертывание системы таких зондов потребуется 10 млн лет, это составит всего лишь 1/1000 часть возраста Млечного Пути, ибо его возраст превышает 10 млрд лет.

Но зачем вообще посылать во Вселенную механические системы, если можно пойти другим, более легким путем?

Как и все живые существа, человек — создание саморепродуцирующееся. Функции размножения действуют на любых уровнях, вплоть до клеточного. В каждой клетке заключен полный набор элементов ДНК, необходимых для строительства всего организма в целом. Так зачем посылать в глубины Вселенной сложнейшие системы, если вполне достаточно и микроскопического среза ДНК? ДНК человека может распространяться во Вселенной как очень медленно, так и невероятно быстро. При самом медленном варианте достаточно направить крошечный, не больше булавочного ушка, контейнер с ДНК на одну из подходящих планет или просто «инфицировать» молекулами с ДНК человека какой-нибудь сектор Млечного Пути. Примерно так же, как поступает сеятель, засевающий поле. Если семя упадет на неплодородную почву — песок, лед, камень или воду — оно, естественно, не даст всходов. Но стоит ему попасть на подходящую почву, как оно тут же начнет развиваться. Ведь в ДНК семени заключена вся информация о будущем растении.

Более того, молекулы ДНК с помощью лазерного луча можно направлять точно в нужные секторы неба и на оптимальные планеты. В результате этого там будет запущен процесс эволюции, подобный эволюции на нашей Земле. И конечным продуктом такой эволюции станет человек, пытливый и любопытный, как и все люди. Это пытливое существо рано или поздно задаст себе вопросы типа: «Каким образом мы появились на свет? Одиноки ли мы во Вселенной? А если нет, то как мы можем установить контакты друг с другом? Как нам рациональнее размножаться?» И у него неизбежно возникнет мысль о «машине фон Ноймана» — мысль, ясная и очевидная, как Божий день. И он не успокоится, пока не откроет формулу своей ДНК и не воспользуется плодами своего открытия.

Нашим ученым, долгое время разглагольствовавшим о том, что расстояния во Вселенной бесконечно велики, что световые годы — это естественные границы безграничных пространств, и что инопланетные формы жизни не имеют ничего общего с людьми, подобные открытия вовсе ни к чему. Их научный эгоцентризм вечно мешает им увидеть очевидные вещи. В частности — то, что Вселенная буквально переполнена жизнью, и что на планетах, напоминающих нашу Землю, живут человекоподобные существа. Что вполне понятно, поскольку все они являются отпрысками одного первичного вида, о существовании которого они (по крайней мере — поначалу) и не подозревали.

Подобные идеи — далеко не новость, однако ни астрономы, ни так называемые научные публицисты не проявляют к ней никакого интереса. Еще в конце XIX в. известный шведский химик, лауреат Нобелевской премии Сванте Август Арргениус (1859–1927) выдвинул постулат о том, что жизнь вечна, а потому вопрос о ее возникновении не стоит. Разумеется, у круга тоже есть начало, рассуждал Арргениус, но после того, как линия, описывающая круг, замыкается, сам вопрос о ее начале теряет смысл, и задавать его бесполезно, ибо ответить на него невозможно. Поэтому, по мнению Арргениуса, единственное решение — это отождествить точку начала с Творцом, Создателем, короче — Тем, Кого принято именовать Богом. Мне остается лишь присоединиться к столь смиренной формулировке.

Тот же Арргениус является и автором известной теории «панспермии». Согласно этой теории, семена жизни рассеяны в космосе повсюду и везде, и это происходит столь же естественно, как ветер разносит по земле пыль. Профессор Фред Хойл и гениальный индийский математик Н. Викрамасингхе, проанализировав теорию панспермии, пришли к выводу, что она

описывает то, как семена жизни разносятся в пространстве метеоритами, разлетающимися во Вселенной. Каждый астрофизик хорошо знает, что межгалактическое пространство во Вселенной заполнено так называемой космической пылью, и крупные обломки планет или кометы иногда налетают на те или иные планеты. И каков же результат? Образуются все новые и новые обломки. В результате падения метеоритов на Землю частицы земных пород выбрасываются за пределы атмосферы, попадая в открытый космос. При этом общая масса обломков может оказаться настолько велика, что отдельные мелкие частицы могут вырваться за пределы земного притяжения. И что же несут в себе такие обломки? Разумеется, семена жизни! Распространение межгалактических носителей жизни началось во Вселенной многие миллиарды лет назад, и тот, кто не разделяет эту точку зрения, не просто дурак, а дурак набитый.

Профессор Френсис Крик, лауреат Нобелевской премии и, помимо всего прочего, замечательный фантаст, идет еще дальше. Он утверждает, что много миллиардов лет назад некая иномирная цивилизация с помощью неких космических аппаратов занесла в нашу Вселенную первичные микроорганизмы, и со временем они распространились по всей Вселенной.

После сообщения НАСА о том, что в одном из метеоритов марсианского происхождения были обнаружены следы примитивных форм жизни, возникает вопрос: а не обстояло ли дело как раз наоборот. Быть может, в результате падения огромного метеорита на Землю частицы земных пород оказались выброшенными в открытый космос и попали на Марс, и таким образом на Марсе появились «строительные кирпичики жизни», имевшие земное происхождение. «А вдруг мы — марсиане?» — как ехидно заметил кто-то из журналистов.

В основе подобных вопросов лежит типично человеческое мышление: все началось у нас, а это ставит пытливым ум в еще более тесные рамки. Если наша Земля действительно явилась колыбелью жизни во Вселенной, это должно было произойти как минимум четыре миллиарда лет назад, иначе Марс никак не мог бы оказаться «инфицированным жизнью» со стороны Земли. А если Марс все же был «инфицирован», то такая участь ожидала бы и другие планеты. Соответственно, если допустить, что «строительные кирпичики» жизни, рассеянные по Вселенной, имеют *наше*, земное происхождение, то вопрос о том, почему инопланетяне так похожи на людей, будет попросту снят с повестки дня (как-никак — общий предок). Но если допустить, что развитие жизни *могло* начаться не с нас, подобные викторины превратятся в настоящее мучение. Хойл и Викрамасингхе неопровержимо доказали, что в те времена предпосылок для возникновения жизни еще не было. И если на Земле, несмотря на это, все же появились примитивные формы жизни, которые начали распространяться с нее, *не* «инфицировав» при этом Марс, это может означать лишь одно: существовало два независимых друг от друга источника зарождения жизни во Вселенной: Земля и Марс. И если подобное чудо могло случиться дважды в тесных рамках нашей Солнечной системы, нет сомнений, что подобное же чудо могло повториться миллионы раз в пределах галактики Млечный Путь. Отрицать это — значит противоречить здравому смыслу.

Известно, что Земля по сравнению с Млечным Путем, не говоря уж о других, более древних галактиках — планета сравнительно молодая. Ergo ^[2] Солнечные системы, которые старше нас на многие миллиарды лет и, соответственно, имели гораздо больше времени для развития более сложных форм жизни, буквально кишат разумными существами. А поскольку более старые формы жизни могли проявлять интерес к тому, чтобы тоже распространиться по Вселенной (создав этикие инопланетные «машины фон Ноймана»), мы можем оказаться их потомками, во многом похожими на них. Как бы там ни было, идет ли речь о теории панспермии или о расселении разумных инопланетян, ясно одно: мы, люди, отнюдь не одиноки во Вселенной!

Как показывают новейшие исследования, подобные утверждения — это отнюдь не бредни

свихнувшихся одиночек. Астроном Джеймс Р.Уэрц более 20 лет назад установил, что инопланетяне могли без всяких проблем посещать нашу Землю с интервалами от 7,5 до 105 лет; таким образом, получается, что за последние 500 млн лет число таких контактов могло составить как минимум 640 раз. А десятью годами позже профессор Мартин Фогг из Лондонского университета высказался еще более определенно, заявив, что в те времена, когда наша Земля еще только формировалась из облака космической пыли, галактика Млечный Путь была давным-давно заселена разумными существами.

Что же нам, собственно, известно о Вселенной в нашей «splendid isolation» ^[3]? На страницах научной фантастики можно встретить так называемые черные дыры, попав в которые, космические корабли перемещаются в пространстве со скоростью во много раз выше скорости света. Есть там и «гиперсерфинг в пространстве и времени», и столь любимые авторами телесериалов «искажения пространства». Сегодня — это не более чем утопии. Но сколько же это будет продолжаться? НАСА создало специальную аналитическую группу, цель которой — серьезная оценка содержания подобных фантазий. В рамках осуществляемой НАСА «Программы создания перспективных космических транспортных систем» работает специальная «группа по разработке принципиально новых типов двигателей». Перед разработчиками космической техники, физиками и астрофизиками, входящими в состав этой группы, поставлена задача поиска и анализа принципиально новых средств перемещения в космическом пространстве. В том числе и таких, которые «явно противоречат общепризнанным взглядам».

А премудрые маститые астрономы, которые вновь и вновь задают вопрос о том, куда же подевались эти инопланетяне и были ли они вообще, должны быть благодарны представителям внеземного разума за то, что те не отличаются чрезмерной назойливостью.

Когда я заканчивал эту книгу, на страницах мировой прессы промелькнуло сообщение о том, что Ватикан, с опозданием на 100 лет, вознамерился признать теорию эволюции Чарльза Дарвина. Еще в 1950 г. тогдашний папа римский Пий XII в энциклике «*Humani generis*» («Род человеческий от века») утверждал, что эволюционное учение Дарвина следует рассматривать как, всего лишь гипотезу. И вот теперь новый папа, Иоанн-Павел II, решил направить послание к папской Академии наук, в котором учение Дарвина удостоивается благословения католической церкви. Я с удивлением прочел:

«Новые открытия позволили нам увидеть в эволюции нечто большее, чем всего лишь гипотезу».

Сдержанным тоном папа замечает, что теория эволюции относится только к телу:

«Душу сотворил непосредственно Сам Бог».

Итак, согласно новому церковному учению, Божественный замысел заключался в том, чтобы «химические и физические процессы протекали согласно своему естественному закону». Николас Беттихер, секретарь Швейцарской епископской конференции, поясняет эту формулировку так:

«Бог создал Большой взрыв, сотворил звезды, воду, воздух и Солнце. Затем появились первые клетки, из которых в результате дальнейшего развития возникли амёбы, простейшие животные и, наконец, человек. Различие между человеком и животными заключается в том, что Бог в ходе эволюции вдохнул в человека Свой Дух

и сотворил его по образу Своему и подобию».

Премудрые богословы римско-католической церкви, видимо, не заметили, что подобными утверждениями они разрушают фундамент, на котором зиждется все здание библейской истории о сотворении мира. Что же останется от пресловутого «первородного греха», совершенного еще в раю, если развитие человечества и впрямь протекало согласно теории Дарвина? А если никакого «первородного греха» никогда не было, зачем тогда понадобился акт Спасения мира Единородным Сыном Божиим?

Впрочем, человека по образу Своему и подобию создал не Всевышний Бог, а некие «боги», которых было множество. Кстати, так сказано и в древнееврейском оригинале первой книги Моисеева Пятикнижия — книги Бытия. (Слово «элохим», стоящее в тексте книги Бытия на месте слова «Бог», представляет собой существительное во множественном числе, то есть «боги».) И если заменить слово «боги» на «инопланетяне», все встанет на свои места. Но признание этого станет возможным лишь после того, как инопланетяне высадятся на площади святого Петра в Риме и устроят фейерверк в честь бесконечного Творения. А вскоре за этим появится энциклика «Ad honorem extraterresris» («В честь инопланетян»)...

Безумие? Абсурд?! Но ведь, в конце концов, на вершине великой цепи творения пребывает грандиозный Дух, Дух, Которого не вмещает Вселенная. Тот Самый, имя Которому — Бог.

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ НАСКА

Иллюстрации представляют собой фото наиболее интересных экспонатов из собрания профессора Кабреры в Ика, Перу.

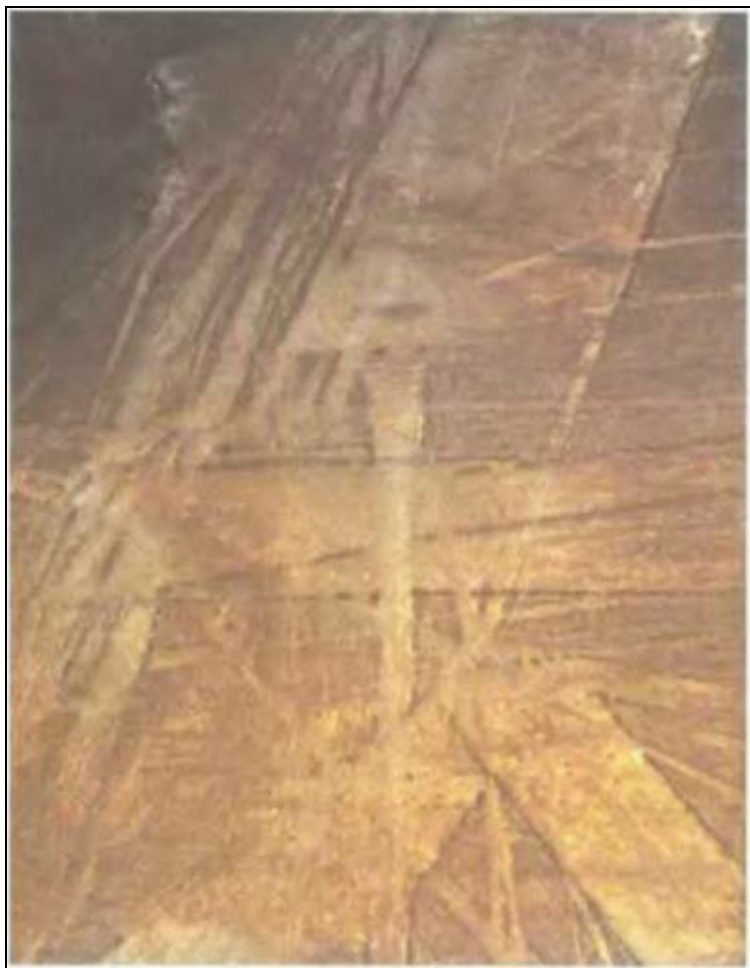

Следующие иллюстрации — это снимки, сделанные в районе Наска, но не упоминаемые в тексте книги. Читателя ждет знакомство с новыми загадочными и необъяснимыми объектами.

Научно-популярная книга — это нечто совсем иное, чем роман. И хотя автор научно-популярной книжки тоже вправе фантазировать и теоретизировать, для начала он должен проштудировать материал. А на это могут потребоваться годы трудов и солидные расходы. Необходимо оплачивать полеты, приобретать дорогие фотокамеры, арендовать помещения, платить сотрудникам и ассистентам... И все же я смею считать себя счастливым человеком, ибо у меня есть друзья, всегда готовые оказать мне бескорыстную помощь.

В их числе — Ули Допатка, специалист библиотеки Бернского университета, регулярно снабжавший меня необходимой литературой. Или Валентин Нуссбоймер, в течение нескольких недель активно помогавший мне вместе с Ули и в Наска, и при разборе коллекции профессора Кабреры. Не могу обойти молчанием и Петера Кашеля, школьного учителя из Реклингхаузена. Ему хватило мужества коснуться в своей гимназии такой запретной темы, как «мои книги». Кроме того, мне не раз доводилось посылать ему рукописи своих книг на предмет внесения поправок. Надо вспомнить и моих добрых друзей: профессора Инбума, Петера Бельтинга и Конни Любберса, которые потратили немало времени на создание моделей летательных аппаратов древности. Надо сказать добрые слова и в адрес моего секретаря Килиана Борена, который в кратчайший срок перебрался в мой кабинет и, можно сказать, поселился в нем, справляясь с огромным объемом работ даже в мое отсутствие. И, разумеется, выражаю огромную благодарность моей жене Элизабет, которая всегда относилась к моим трудам с пониманием и проявляла терпение, несмотря на то что дома я появлялся очень и очень редко.

Итак, выражаю всем им искреннюю благодарность, и притом — не из чувства долга, а от чистого сердца.

А к вам, дорогие читатели и читательницы, у меня просьба. Если вас заинтересовала тема, затронутая в этой книге, тема, изучению которой я посвятил без малого 40 лет, вы можете получить более подробную информацию, обратившись в «Ancient Astronaut Society*» («Общество изучения древней астронавтики»). Это международная организация, выпускающая свой орган — красочный журнал, выходящий раз в два месяца. На страницах этого издания можно узнать массу интересного об инопланетянах и палеоконтактах, узнать о предстоящих конгрессах и конференциях, а также получить информацию о том, когда я набираю очередную группу в новое путешествие. Достаточно прислать почтовую карточку с обратным адресом. Наш адрес таков: AAS, Postfach, CH-3803 Beatenber [aasworldwide[[PiF010]]access.ch; информация через WW: <http://www.access.ch/aas>].

Наска — это всего лишь одна из загадок нашей планеты. Существует множество других, разбросанных по всем пяти континентам. Такие места доступны лишь для очень и очень немногих. В конце концов, существует очень мало людей, которые могут себе позволить отправиться в дальние страны, побродить по зарослям влажных тропических лесов или заняться поисками древних руин в раскаленных песках пустынь. Молодежи тоже предстоит открыть немало нового и неизведанного, но прежде надо наметить ориентиры для возможных решений.

Мы хотели бы предоставить многим и многим людям, интересующимся подобными темами, возможность как можно более живо, красочно и увлекательно прикоснуться к величайшим тайнам в истории человечества. Для этого мы планируем создать специальный парк, который в ближайшие годы будет построен и Интерлакене, расположенном в Бернском Оберланде. Создание подобного комплекса было продиктовано самой жизнью, и над его проектом уже работает группа компетентных специалистов. Если вы хотите принять участие в его реализации, все подробности нашего начинания вы сможете узнать из подробного

проспекта, который я готов выслать вам бесплатно. Пишите мне по адресу: Erich von Daniken,
CH-3803 Beatenberg.

С дружеским приветом

notes

Вплоть до 80-х гг. XIX в. Калифорния, как и Флорида, Техас, Северная и Южная Каролина, Аризона и ряд других штатов, входила в состав Мексики. Однако затем, после спровоцированной США войны, Мексика подверглась агрессии со стороны северного соседа и лишилась доброй половины своей территории. Так единое культурное пространство древних цивилизаций оказалось разделенным политическими границами. *(Прим. перев.)*

следовательно, итак (англ.).

блистательная изоляция (англ.).